

16+

Анна Вашкевич

Чернокнижник

Анна Вашкевич
Чернокнижник

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Вашкевич А.

Чернокнижник / А. Вашкевич — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Алисе всего семнадцать, а её дни уже сочтены. Но что, если судьба даст ей ещё один шанс, и она получит жизнь в дивном новом мире волшебства? Если бы не террорист волшебной страны, убивший её родителей давным-давно... Поиски правды о родителях разбиваются о жестокую борьбу между силами людей, магов, эльфов и демонов. Неужели месть - единственная цель девушки? Почему она чувствует тёмную магию внутри себя? Сказка оборачивается искусной политической игрой. Алисе придётся вступить в неё. Лишь один человек способен рассказать, что происходит вокруг на самом деле. Люди зовут его Чернокнижником...

Содержание

Чернокнижник. История первая	5
Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	44
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Чернокнижник. История первая

«Неужели я женщиной был рожден и знал материнскую грудь?»

*Мне снился ворох мохнатых шкур, на которых я мог отдохнуть.
Неужели я женщиной был рожден и ел из отцовской руки?»*

*Мне снилось, что защищали меня сверкающие клыки <...>
Открой же дверь, я ждать не могу, мне сегодня не спится тут,*

*Узнаю: сородичи ли мои или волки за дверью ждут?»
(Редьярд Киплинг. «Единственный сын»)*

Пролог

Они шли три дня и три ночи, пробираясь глухими чащобами, прячась от людских глаз. Воины скулили как побитые собаки – стальная броня защищает от стрел, а не от лютого холода. Морды грифонов изредка склонялись вниз, чтобы зачерпнуть вместо воды немного снега. Женщины на санях тихо разговаривали, кроме одной – она должна была скоро разродиться. Ее молчаливый силуэт, казалось, был высечен из камня. Женщина совсем не двигалась, лишь смотрела вперед куда-то сквозь деревья, откуда проглядывали последние лучи зимнего солнца. Человек, идущий с черной лошадью на поводу, приблизился к ней.

– Как ты, кровь моя? Ты сможешь еще продержаться?

– Да, – когда-то прекрасное, а ныне болезненно-белое лицо поморщилось. – Я смогу вытерпеть. Наимире умерла, а значит, Нулар выживет, – женщина улыбнулась.

– Не стоило мне тебя слушать. Надо было рискнуть и полететь.

– Только так, – женщина вздрогнула (начинались схватки), но потом собралась с мыслями и продолжила, – только так мы сможем добраться целыми и невредимыми. Нашего ребенка хотят убить – ты слышишь песни, призывающие Богов Смерти? Это серые эльфы плачут по нему. Они не знают...

Синие глаза лишь на мгновенье подернулись пеленой беспамятства. Затем женщина снова пришла в себя, будто проснувшись от мимолетного сна.

– Они не знают, что дитя принесет свет. Цербер хочет, чтобы он служил тьме... Но этому не бывать. Мой дом... Это убежище – никто о нем не знает... Родители называли его Волчий приют. Только волки здесь и ходят...

Суровое лицо мужчины искажалось от боли каждый раз, когда женщина на санях запинаясь в своих речах. Но он крепился и старался ничем не выдать своего горя. Ее боль стала его собственной болью.

Женщина продолжила:

– Не забудь – к ребенку нельзя подпускать никого из священнослужителей, будь то эльфы, темные жрецы или слуги Дома Первого мира – ты благословишь ребенка вместо всех них... Наш дар... Пусть он хранит дитя всю его жизнь. Дар убережет ребенка... Я чувствую – родится сильный воин... Я написала письмо. Пожалуйста, после... Когда всё закончится, сразу же отправь его.

– Я..., – мужчина осекся.

– Прошу тебя... Кровь моя...

– Хорошо, – он вздохнул. – Я сделаю все, о чем ты попросишь.

– Мы подъезжаем! – крикнул воин в авангарде.

В доме быстро прибрались. Роженицу положили на чистую кровать в дальней комнате наверху. А ее муж не спал. Он не мог спросить совета и помощи у сил, которые были ему подвластны: когда рождается дитя, рядом не должно быть демонов и тварей из преисподней. Воины отдыхали, служанки бегали, словно перепуганные курицы. Восемь часов, девять... К полуночи дверь, ведущая на второй этаж, распахнулась и повитуха–ведьма обронила лишь одно:

– Родила.

– Кого?! – мужчина с красными глазами поднялся из продавленного кресла. – Как они?!

По лицу повитухи трудно было что-либо угадать, и он не стал ждать ответа, просто сорвался и побежал в комнату роженицы. У дверей никто не задержал. После его ухода ведьма с лицом, ничего не выражавшим, повернулась к одному из преданных солдат и произнесла:

– Свяжитесь с Цербером... Похоже, нам нужна кормилица.

Солдат ушел.

Когда мужчина ворвался в комнату своей жены, ему показалось, что кровь была повсюду – на полу и даже на стенах. Или это лишь обманный свет огня – как много свечей...

Слева от кровати в люльке кто-то тихо хныкал.

Мужчина бросился к постели. Его женщина была белее снега, она с трудом разомкнула почти прозрачные веки. Увидев мужа, едва заметно улыбнулась и выдохнула:

– Жизнь моя...

Мужчина окаменел. Его жена, его плоть, его жизнь... Она больше не двигалась. Она умерла.

Вокруг было тихо. Лишь младенец продолжал хныкать в своей кроватке.

Хоронили ее на следующий день; солдаты, чертыхаясь, вырыли в промерзшей до самой Преисподней земле могилу. Нашли валун, ведьма заклятием против големов высекла на нем имя женщины, даты жизни. Там, у Волчьего приюта, Нулар навсегда обрела покой.

Ее муж вышел и долго сидел на ледяной всклокоченной земле, пока его не подняли и не увели. Тогда он кинулся к ребенку. Этот человек всего за несколько часов совершенно обезумел: даже не сразу подпустил к новорожденному прибывшую кормилицу. Потом – смирился, но все равно остался рядом с ними, ревностно следя за всем, что делала кормилица, забыв про еду и сон. Только к полуночи он встрепенулся, взглядевшись в чёрный провал окна, принялся по-звериному, затем позвал своих солдат.

– Сейчас сюда придут... незваные гости. Никого не впускать под страхом смерти!

– Может, призвать Цербера? – спросил один солдат, тот самый, что разыскал кормилицу. Мужчину передернуло.

– Нет, не надо, – тихо проговорил он. – Мы справимся сами! Вперед!

Сам он остался в спальне. Его меч всегда был при нем.

В тот час по лесу неся легион всадников в черном. Они летели напролом безо всякого предупреждения прямо к дверям дома. Но сразу им не удалось попасть внутрь – у дверей их поджидали слуги-воины, не менее отчаянные Сыны Демонов – так звал их сам хозяин. Дверь взяли на таран: один удар, второй... Старое дерево не выдерживало. Снова удар – еще сильнее предыдущих. И дверь разлетелась в щепу.

Высочившие из тьмы незваные гости были ослеплены паром, теплом и светом, и Сыны Демонов не преминули этим воспользоваться. Сразу несколько всадников, не успев даже вскрикнуть, были рассечены огромными кривыми саблями. Эльфийские мечи, жалобно звякнув, упали на пол в липкие лужи крови.

Во время битвы огромный зверь вскочил в дверь. Неведомой силой стражей у лестницы отбросило в стороны, чёрный вервольф понесся вверх, преодолевая лестничные пролеты огромными скачками. В складках графитовой шерсти сверкнул кинжал – не простой, заговоренный.

Мужчина в спальне положил ребенка в колыбель и повернулся на шум, когда лезвие настигло его грудь, разрывая ткани, причиняя гораздо больше боли, нежели обычное оружие. Мужчина упал. Хотя крик не вырвался из его груди, глаза едва не вылезли из орбит. Он медленно разжал челюсти и выдавил из себя:

– А-а-а... Вот и ты. Она зря не верила...

– Где Нулар-р-р-р?!

– Умерла... Ты опоздал. Я уже... благословил дитя....

– Др-р-р-рянь! Сволочь!

Зверь наотмашь хлестнул огромной когтистой лапой, опрокидывая и без того безвольного врага. Кормилица с воплем ужаса кинулась было к дверям, но на пороге ее настиг мета-

тельный нож. Зверь осторожно прокрался к кровати, разглядывая младенца. Из пасти раздался сдавленный полурык-полустон.

–Чтоб тебя...

Несколько секунд мохнатый пришелец стоял и тяжело дышал – пытался совладать с собой.

–Я забере-р-ру ребенка – еще не поздно. Бере-регись....

Мужчина, беспомощный, с кинжалом в груди, закричал. Силы покидали его, утекали, как сквозь пальцы вода. Он не мог даже привстать. Заклятие в кинжале – древняя, первобытная сила – буквально пригвоздило его к полу. Тогда он заплакал, глядя, как мохнатое существо сгребло из колыбели хныкающего младенца. Лишь когда пришелец намерился убраться прочь, мужчина собрался с силами и выдал из себя:

–Возьми письмо. Для тебя от нее... Ты же знаешь, что я бы никогда не убил... Ее прокляли свои же, как всегда... ни в чем не разобравшись... Я не...

–Может, и вер-р-рю, – уклончиво прохрипел оборотень (одной лапой он аккуратно придерживал ребенка), – а сейчас мы уходим.

Мужчина потерял сознание.

Он не видел, как исчезли враги. Не видел, как его верные Сыны Демонов считали убитых и латали раненых. Он был слеп и глух. Он был нем. Пока над ним не склонилась до боли знакомая фигура:

–Цербер...

–Я здесь, – ответил Цербер. – Я тебя подниму, дружище. Видишь, зря ты не доверял мне... Я опоздал. Все было бы по-другому, если бы мы были вместе. Крепись, братец.

–Прости меня...

–Ну, разумеется.

Цербер занялся раненым другом.

Еще до восхода солнца серые эльфы знали обо всем, что случилось где-то в самом отдаленном уголке Великой Кварты. С наступлением утра об этом знали и все высшие чины из Верховного Совета – у них были свои источники. Об этом все чаще сплетничали в захолустных придорожных тавернах, украдкой спрашивали у магов, приближенных к Императорам Стихий. Но обычные люди так ничего и не узнали. Огромный мир магии и древних народов, скрытый от людских глаз, мир потаенный, тень человеческого мира, именуемая Аргенией – весь этот мир жил дальше как ни в чем не бывало. А произошло вот что: Дитя Тьмы, ребенок Великого Темного мага Тимарана был похищен и, вероятно, убит. Его жена Нулар, сдерживавшая гнев этого чудовища, умерла при родах. Великая Светлая жрица, волшебница невероятной силы Намире мертва. Слишком много смертей, слишком много вопросов. Слуги военного ведомства молчали: кто бы захотел признаваться в крови ребенка на своих руках? Пусть даже младенец обещал стать чудовищем. Нет уж, что скажет извечный соперник Кварты – Атлантический союз? Что скажет простой народ? Да и ребенок как в воду канул... Никто не любит признавать своих ошибок, и верхушка военного ведомства стыдливо молчала.

Ребёнок Тимарана был похищен. И судьба его на время осталась сокрытой. Опасная фигура на время исчезла с доски, но тень ее все еще наводила тревогу.

Где-то далеко-далеко, на земле за широким океаном, маленький мальчик, выслеживая косулю, приготовился было пустить в изящного зверя стрелу. Он неслышно подкрался к косуле в своих новеньких мягких мокалинах и достал из-за пазухи тугой блестящий лук. Как вдруг в небе над ним зажглась новая звезда – ее блеск был так ярок и удивителен, что мальчик запрокинул голову и залюбовался. Когда он очнулся от наваждения, косуля уже удрала. Мальчик забыл о звезде – до поры до времени – еще не зная, что однажды он увидит ее вновь. Мальчик тоже был выставлен на доску – что он за фигура? Еще неизвестно, очертания размыты.

Где-то в глухой чаще Аргении скрытая от посторонних глаз серая эльфийка Каймафи невопад запела, раскачиваясь под лунным светом. Ее старшая дочь – светловолосая Исильхельм – поняла, что мать безо всяких сомнений теряет последние капли рассудка. Она сама умыла и уложила спать мальчишек – ее двух младших братьев, таких похожих и таких разных, как две стороны одной монеты. И долго еще в задумчивости глядела вдаль – ее серые глаза рано подернулись горем от болезни матери. Кто эти герои – пешки или фигуры рангом повыше? И на чьей стороне? Нет ответа.

Наконец, были и те, кто как никто другой желал смерти Тимарану и всему злу, что он произвел на свет. Светлый эльф Анжело с ненавистью глядел во тьму, раз за разом мысленно убивая колдуна. Он хотел видеть, как гаснут глаза врага. Он хотел смерти. И он знал: во что бы то ни стало он подарит смерть Тимарану и его тёмному наследнику. Кем бы тот ни оказался. У Анжело были на то свои, личные причины. И если Тимаран на этой причудливой шахматной доске был черным королем, то уж Анжело-то был без сомнения белым. Он сам искренне в это верил.

Кто-то неведомый и сильный расставил фигуры, сокрытые до времени от посторонних глаз. Опасная кровопролитная партия. А потом решил пока что отдохнуть и отложить ее начало. Игра все равно начнется – рано или поздно. Нужен только ход, иди даже легкий толчок...

Пришлось ждать этого целых семнадцать лет.

Глава 1

Алиса открыла глаза оттого, что тряска завершилась и машина остановилась в тени какого-то здания.

–Приехали, – только и услышала она от водителя. А затем все пропало в череде сильной боли, вспыхнувшей где-то в глубине черепа и так же внезапно отступившей.

У Алисы была опухоль мозга – она усыхала на глазах от той дряни, что засела глубоко внутри нее. Где-то справа, под самым черепом, было ее логово. Там кожа собиралась в несколько неизменно уродливых, начинающих зарастать швов: одно образование уже удалили, но спустя какое-то время появилось еще одно, потом еще... Тело потихоньку становилось ватным, голове, защищенной лишь косынкой и ежиком волос, было холодно и как-то пусто. Ее привезли домой к дяде, она так и не смогла приступить к занятиям в школе после химиотерапии. Никто уже особо и не возражал – ни учителя, ни врачи...

–Он дома?

–Андрей дома, – равнодушно отрапортовал водитель, – он идет встречать тебя.

По гравию шел сам дядя, чтобы помочь Алисе выбраться из машины и довести до ее комнаты. Он был такой же, как всегда – растрепанный, небритый, в растянутом свитере. Все, что Алиса хотела – это чтобы дядя поскорее уложил ее спать, сил не осталось даже дойти до постели. Одно желание: накрыться теплым одеялом и выпить снотворное. В последнее время сон приходил лишь урывками. Не кошмары, а пограничное состояние между явью и бредом. Между болью и грустью.

–Моя Алиса, – дверь машины открылась, она услышала голос, – моя девочка приехала.

Дядя поднял ее исхудалое тельце и понес в дом.

–Я по тебе очень скучал, – говорил он, пока нес ее наверх, в ее комнату, – черт с ней, с этой школой, ты и так успевала сверх программы. Зато сейчас отдохнешь, наберешься сил.

–Андрей, – Алиса впервые за долгое время набралась смелости и спросила, глядя ему в глаза, – мне сказали... Правда, что я умру?

Алиса могла быть обыкновенным подростком, не слишком общительным, замкнутым в себе и в меру подвижным и любознательным. Еще несколько лет назад она любила бег и была завсегдатаем школьных стычек, не терпя чужого задирства. В ее планы, как и в планы многих ее сверстников, входило поскорее закончить школу и начать взрослую интересную жизнь. Но два года назад, упав в спортзале на мат, она вдруг почувствовала, как будто что-то лопнуло в черепной коробке. Слепящая боль заполнила тело и изогнула его судорогой. Сначала ее осмотрела школьная медсестра, потом – врач, ну а еще позже было полное обследование – снимки, анализы, МРТ, еще врачи... затем ее дядя и по совместительству опекун приехал в школу и услышал окончательное заключение: злокачественная опухоль в правой височной доле. Довольно большая – странно, что ее обнаружили только сейчас...

С тех пор с бегом и драками было покончено, Алиса еще больше погрузилась в себя, едва достаивая одноклассников угрюмым вниманием.

Впрочем, и они не жаждали общения с ней. Прежде у Алисы случались вспышки ярости, беспричинной, так же быстро сходящей на нет. Учителя и врачи объясняли это переходным возрастом, Алисе же просто иногда хотелось задушить того или иного не в меру веселого шутника. Однажды, заточивая карандаш и не в силах терпеть насмешек одноклассника ("Крыса-Алиса!"), она воткнула остро заточенное кремниевое лезвие ему в бедро. И вот когда она заболела, ей показалось, что все люди вокруг стали забывать о ней, как о чем-то малозначительном. Мир не очень-то любил Алису, и она платила ему той же монетой. Всем, кроме дяди. Конечно, кроме дяди.

–Лаки, нельзя быть такой злой, – то и дело говорил Андрей. Он дал ей это прозвище в честь самого удачливого из ста одного мультяшных далматинцев, но пока что Лаки не оправдывала своего второго имени. Химиотерапия, облучения делали свое дело, она угасала на глазах. Но Андрей продолжал называть ее Лаки, стараясь приободрить в те недолгие минуты, что проводил с ней.

Вообще он сильно занят, ее дядя. Постоянно работает, торгует каким-то оборудованием, и в своем маленьком домике за городом почти не бывает. Дом и вправду сравнительно небольшой, и это всегда казалось странным Алисе. Не потому, что дядя мог позволить себе большее, нет – просто участок у дома был по-настоящему огромным, на нем запросто можно было отстроить бассейн или домик для гостей. Однако большую часть территории занимал заброшенный сад с парой яблонь-дичек и вишней, незаметно сменявшийся лесом. Сад был дикий, заросший, как и сам Андрей.

Сейчас же Лаки лежала в своей комнате и думала о том, боится ли она смерти. Опухоль дала метастазы и в другие органы, она слышала это краем уха. "Хотя бы, – мысленно постаралась приободрить она себя, – в школу больше идти не придется".

Лаки ни к кому не была привязана. Кроме дяди. Наверное, он был единственный родной ей человек. Язык не повернется назвать их семью счастливой. Ее родители умерли как-то по очереди, отец – еще до ее рождения – разбился на машине, а мать угасла от рака груди. Андрей рассказывал, что после смерти мужа она очень быстро слегла и уже никогда не вставала. Лаки, видно, была тогда совсем маленькой, раз не помнила её. А Андрею разговоры о семье явно давались непросто, говорил он на эту тему мало – вот так и вышло, что знала о родителях Лаки совсем чуть-чуть.

Единственное, что осталось Лаки – это пара снимков. На одном – мать, еще такая молодая и очень красивая. Лаки всегда смотрела на фото недоверчиво – девушке казалось, что в ней самой ничего подобного и в помине нет. Когда Лаки пересматривала старые карточки, то спрашивала себя, почему она не похожа на мать с ее царскими волнистыми волосами, раскосыми глазами и тонкими чертами лица? На другом снимке мать уже с отцом. Отец был чем-то похож на Андрея – тоже высокий, светловолосый, со строгой и прямой осанкой. Впрочем, сам Андрей то и дело говорил, что Лаки – вылитая бабка, его матушка. Может, и так, его племяннице довелось сравнить.

Лаки никогда не горевала о родителях, потому что не помнила, не знала их. Иногда она думала, что было бы здорово, если бы у нее была любящая мать, готовая жалеть ее, утешать, а не только вечно занятой Андрей, каждая встреча с которым была за праздник.

–Скоро я умру. Я, наверное, буду с родителями, – сказала себе Лаки, лежа в постели, и последние слова прозвучали как вопрос. Лаки не знала, что будет после смерти. В последнее время ее стали преследовать какие-то галлюцинации, и она измучилась от них. Иногда ей казалось, что грудная клетка покрывается черной чешуей. Иногда – что кулон на ее шее становится весом в тонну и давит на грудь, а одеяло превращается в свинцовый панцирь. Тогда больше всего ей хотелось порвать цепочку, сбросить одеяло, чтоб прекратить всякое давление на без того хрупкое тело, но все проходило так же внезапно, как начиналось.

"Скоро вообще всё закончится, – почти с удовлетворением подумала Лаки.

Прошло несколько дней, она почти не вставала с кровати. Весна выдалась холодной и дождливой, Андрей, к счастью, почти всегда был дома. Только толку от этого не было никакого – то и дело в дверь звонили, его мобильник нервно вибрировал, а то и приезжал кто-то – и Андрей работал этажом ниже. За Лаки ухаживала одна из нанятых им женщин, которая убиралась и готовила в доме несколько раз в неделю. Сегодня вместе с лекарствами она принесла новость, что пришел их с Андреем старый знакомый – доктор. Он жил в этих краях уже очень давно и знал Андрея сто лет.

–Привет, Алиса.

–Привет, Ксинг.

Даже за столько времени жизни на чужбине Ксинг так и не избавился от легкого акцента. Кроме того, его внешность так и располагала к восточным сентенциям и нетрадиционной медицине, хотя Ксинг был нейрохирургом.

–Как наше самочувствие? – и, не дожидаясь ответа, Ксинг достал заурядный тонометр, – закатай рукав, – Лаки повиновалась. Почти все эти два года Ксинг наблюдал ее в больнице и дома. И неизменно пребывал в необъяснимой гармонии с самим собой и всем миром. Его как будто не трогало, что Лаки уже на пороге смерти, и вот сейчас впервые за долгое время она почувствовала по отношению к этому приятному человеку досаду.

–Скоро у вас будет на одного пациента меньше, – неуклюже пошутила она.

Ксинг прекратил осмотр и с лёгкой укоризной посмотрел на нее.

–Алиса, ведь случаются не только плохие вещи. Все еще может обратиться вспять, и эти лекарства, которые ты сейчас пьешь...

–Люди еще не придумали, как излечить рак, – сказала Лаки, стараясь не смотреть на врача, – и я слышала, как на последнем осмотре... говорили про метастазы, так что...

Она долго осматривала люстру на потолке, чтобы слезы досады вкатились обратно в глаза.

–Алиса, – услышала она тихий голос, – ты даже не представляешь, как мне горько. Мы делали, что могли, но исход может быть печальным. И – я буду скучать по тебе.

–Я не самый веселый человек. Но мне очень не хочется умирать.

–Знаешь, – Ксинг выглядел слегка смущенным, – я принес тебе книжку.

–Книжку? – это было уж совсем на него не похоже.

–В подарок. Почитай, пока.., – он запнулся, – пока есть время и желания. Это сказка – "Братя Львиное Сердце".

–Мне уже семнадцать, и я не читаю сказки, – буркнула Алиса.

–А эту почитай. Она хорошая. Один мальчик думал, что брат его умер и исчез навсегда. А на самом деле тот очутился в волшебной стране, куда и позвал за собой брата. "Ты обернись Голубкой белокрылой И прилетай ко мне, Сухарик милый", – Ксинг засмеялся. – Это из книжки. Я оставляю ее на тумбочке. А теперь мне нужен Андрей на пару слов. С тобой мы увидимся через неделю. Я приду обязательно.

Ксинг вышел, и Лаки ничего не оставалось, как протянуть руку и взять подарок. На улице шел дождь со снегом, после очередного приступа боли, когда лекарство подействовало, Лаки почувствовала себя лучше. Спать не хотелось. Лаки открыла первую страницу и начала читать: "Я расскажу сейчас о моем брате. Моего брата звали Юнатан Львиное Сердце. Мне просто необходимо рассказать вам о нем. Все это похоже на сказку и чуть-чуть на историю с привидениями, и все же это чистая правда..."

Но прошла неделя, а Ксинг не пришел. Лаки стало хуже. Ей вкалывали капельницу с каким-то раствором трижды в день, она пила только бульон и с трудом поднимала руки. Андрей заходил чаще обычного, и Лаки казалось, что глаза его стали как-то странно блестеть, а волосы, собранные в мальчишеский пучок – серебриться.

–Андрей, ты стал как будто красивее. Ты как эльф из фантастических фильмов.

Андрей смеялся – и только. Он стал чужим, Лаки не понимала, почему он ведет себя так.

–Почему ты всегда так странно смотришь на меня? – переспрашивала она. И прибавляла, – ты будешь обо мне грустить?

–Лаки, тебе мерещится, тебе надо поспать, – слышалось откуда-то издалека, и она проваливалась в беспокойный сон.

Однажды (она уже потеряла счёт дням) Ксинг все-таки пришел. Он осторожно приоткрыл дверь и увидел исхудавшее тело под тонким одеялом; едва обросшая голова покоилась на подушке строго и прямо.

–Алиса, – тихонько позвал Ксинг.

Глаза с трудом приоткрылись.

–Я умираю, – тихо, по-детски жалобно сказала Лаки.

–Алиса, мне так жаль.

Ксинг стоял у двери, тень падала на его лицо, и невозможно было понять, о чём он на самом деле думает.

–Всё это ерунда. Ксинг, спасибо.

–Отдыхай, Алиса. Тебе нужен отдых.

–Ксинг, – это слово было похоже скорее на шелест бумаги, чем на человеческую речь.

Но все-таки он услышал. И обернулся.

–Алиса?

–Я хотела сказать тебе... Знаешь, не плачь, Сухарик, увидимся в Нангияле.

Ксинг замер на секунду и улыбнулся.

–Так оно и будет. До встречи в Нангияле, Алиса.

–Она умирает.

–Вижу. Сегодня крайний срок. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

–Моя профессия врачевателя обязывает это знать. Что бы ни случилось, держись подальше. Просто делай все, как я скажу.

–Я всего лишь хочу, чтоб ей стало лучше. Не могу видеть, как ребенок мучается.

–Что бы ни случилось, поговори с ней потом. Не бросай ее. Ждать осталось совсем недолго. Вот лекарство. Только дай ей выпить. Не в вену, а в рот – она должна выпить это сама.

–Я сделаю все, что в моих силах. Еще одной смерти я не перенесу.

"Алиса... проснись Алиса... Не спи. Ты нужна мне. Открой глаза, постарайся и открой глаза".

Алиса лежала и погружалась в туманную дрему. Сколько уже она так лежит? Час, день, неделю? Она не знала. Она с трудом думала, но это становилось все менее возможным, сознание ускользало от нее все быстрее и быстрее... Перед глазами всплывали лица – кто они? Кажется, это ее близкий человек. Как его зовут? Она не помнила.

"Моя грудь... В ней как будто что-то есть. Внутри. Грудной клетки. Что-то скребет. Что-то жжет. Слышишь?"

Она хотела сказать это, но из горла вырывалось лишь тихое мычание. Без слов. Она приоткрыла глаза.

–Алиса, пей.

Ее голова... кажется, ее приподняли. Она почувствовала, как пересохших губ коснулось стекло.

"Пей, моя Алиса".

Во рту появилась какая-то вязкая жидкость. Она не чувствовала вкуса. Лишь инстинктивно сделала глоток, чтоб не захлебнуться; потом была еще жидкость, она опять проглотила. Все. Дайте мне отдохнуть. Оставьте меня, не трогайте.

–Алиса! – сказал громко кто-то.

Внезапно все ее тело пронзила страшная боль. Лаки вдруг стала видеть себя как будто со стороны. Как ее тело выгибается дугой, ее кости гнутся! Боже, что с ней? Что с ее головой? Почему огонь в груди? Все горит. "Агония" – слово как вспышка. И тут же – забвение. Только крики. Темнота. Снова крики.

Потом тело Алисы глухо обвалилось на кровать. Она уже больше не шевелилась.

Андрей быстро вышел из комнаты, неся на руках худое, высохшее тело. Он торопливо спускался по каменным ступеням вниз.

–Анжело, надо унести ее в подвал.

–Для чего?

–Никто не знает, что будет дальше. Запри двери. Мы спустимся позже. Скорей!

–Мне что-то колет руки. Что-то на спине, посмотри, там...

–Неси же!!

Андрей спускался вниз. Распахивая двери подземелья одной рукой, он крепко держал тело Лаки. Оно почти ничего не весило. Так ему казалось. В уголках губ остались следы той жидкости, что он ей влил – густые, темно-зеленые разводы. Круги под глазами стали еще темнее.

–Прости, что так вышло, Алиса.

Дверь захлопнулась. Андрей ушёл. Воцарилась тьма.

Ее звали Алиса, ей было уже семнадцать лет, и она проснулась через шесть часов и тридцать четыре минуты после своей смерти.

Она не сразу поняла, что открыла глаза, потому что вокруг была кромешная тьма. Она моргнула и снова открыла глаза. Стала привыкать к темноте. Увидела узкий прямоугольник света – там была дверь.

"Значит, это просто темная комната"

Как она здесь оказалась? Она не знала. Она все это время... да, кажется... Всё это время она была в своей комнате. А где же она сейчас? Ей жестко лежать. Значит, она в другом месте. И здесь холодно. У нее мерзнут ноги – еще бы: на какой-то каменной лавке в одной пижаме...

Стоп.

Она умирала. Алиса вдруг вспомнила, что вот уже длительное время ни разу не отдавала себе отчет в происходящем. Когда же она сюда попала?

Может, она здесь уже очень давно?

Подняться.

Глаза привыкли к темноте – маленькое помещение без окна. Или все-таки есть окно? Наверху, под самым потолком, маленькая зарешеченная щель. Но там темно – сейчас ночь.

"Если бы я была мужчиной, – голова болела – я бы потрогала свою щетину и поняла бы, как долго я здесь".

Рефлекторно Лаки подняла руку и провела по своей бритой голове. Она ожидала, что дотронется до привычного неровного ёжика. А сейчас...

Там были волосы. Густые длинные волосы, как раньше.

Это был невероятно. Лаки ущипнула себя за нос, потом схватила себя за пучок волос и как следует дернула.

Черт, больно!

Но как...

Лаки когда-то слышала, что у мертвецов очень быстро растут волосы, но чтобы так? В ужасе она приблизила руки к лицу, силясь рассмотреть свои ногти, сплела пальцы... Ногти не отросли. Самые обыкновенные, чуть длиннее, чем у мальчишки.

Но она не мертва! Она чувствует, как сердце разносит по всему телу кровь. На ней ее прежняя пижама. Даже кулон на шее остался при ней. Только ноги босые... И какие – то... легкие. Она похудела?

Лаки щупала свое лицо – детская припухлость уступила место запавшим скулам; даже с ушами что-то не так. "Нет, сейчас не время... Потом осмотрюсь. Я должна выйти из этого странного места. К Андрею. Если он знает, где я».

«А я сама – я знаю, где я?»

Дверь оказалась не заперта.

Перед ней открылся длинный коридор с низким потолком. Здесь был свет – тусклый, мерцающий. Лаки вдруг осознала, что коридор освещают факелы – самые настоящие, ей еще не доводилось видеть такого.

"Одно я знаю точно, – подумала она, – я не дома". Она пошла по коридору дальше и дальше. Ни окон, ни дверей – только все тот же тусклый свет.

В конце коридора была высокая кованая дверь – Лаки открыла ее без труда.

"Дверь такая тяжелая, но так легко открывается... Это, по меньшей мере, неспроста".

Ее ступни были по-прежнему голы; Лаки ощущала холод каменной кладки. Ее пробирала дрожь. "Здесь нельзя оставаться", – подумала она. Девушка неуверенно пошла дальше – еще один коридор, но тут уже есть двери. Закрыта... закрыта... закрыта... Все как одна, закрыты.

Неожиданно за спиной раздался какой-то странный звук. Лаки резко обернулась. Ничего. Показалось.

"Мои нервы совсем расшатаны, мне мерещится то, чего нет".

И словно в ответ на ее мысли от стены стала отделяться сера тень.

Тень была живая. Молча Лаки стояла и смотрела, как у тени вырастают уши, появляются лапы, и вот уже огромный серый пес стоит в другом конце коридора и, не отрываясь, глядит на нее. Пес заворчал – не скаля зубы, но, как показалось Лаки, недовольно.

«Похож на волка. Если не бежать, то и собака не побежит», – Лаки посмотрела на зверя и непонятно почему спросила:

–Ты ведь не побежишь?

Пес – или волк?– заворчал и прижал хвост. Лаки стала пятиться, боясь оглянуться. Она решила, что будет идти так, пока не упрется спиной в дверь. О том, что за дверью непременно будет выход, она лишь догадывалась. Собака тоже сделала шаг. Маленький, но шаг навстречу – и он испугал Лаки. Она не выдержала – оглянулась – и быстро подскочила к двери. Громкое рычание за спиной было ей ответом.

Она захлопнула дверь как раз тогда, когда услышала удары когтей по каменному полу. Лаки остановилась на ступени какой-то лестницы и перевела дух – сердце колотилось как бешеное. Поначалу она даже не замечала, что ее ногам холодно, но опустив голову, девушка увидела, как ее ступни увязли в мокром весеннем снегу на каменных ступеньках. Что это? Выход из подвала или какого-то подземелья? Но она ни разу не видела ничего похожего в доме Андрея. Так где же она?

И вот когда она так подумала, тут-то Лаки в синих сумерках вдруг увидела свой дом – старый, деревянный коттедж, к которому она так привыкла за долгие годы. Он стоял чуть вдалеке, ничем не огороженный. Это значит, что она сейчас где-то в старом саду. Странно, что никогда раньше, гуляя, не замечала она этого подвала. Так, может быть, Андрей знает, что она здесь? Что он собирался сделать? Можно ли ей вернуться? Стоя на снегу босиком, оказавшись под пронизывающим ветром в одной пижаме, Лаки начала замерзать. Но ее длинные – как это возможно? – волосы закрывали ее шею, а все вокруг виделось, несмотря на темноту, удивительно хорошо. Словно зрение само собой обострилось.

И вдруг Лаки увидела, как преобразается в весенних сумерках дом.

Он разрастался: стал вдруг раздаваться в стороны, мезонин в спальне ее дяди вдруг треснул, словно скорлупа фисташки – и на этом месте медленно, неумолимо выростала маленькая башня.

Стены вспучивались и бугрились. Обычные деревянные стены превращались в камень – старый, покрытый мхом камень средневековых крепостей. Всего несколько минут, но за это время перед Лаки вырос огромный замок; ее дома больше не осталось. Вместо небольшого крыльца у дороги теперь в стене виднелась каменная арка, ведущая внутрь.

За спиной в подвале протяжно завыл пес. Лаки поежилась от страха и отправилась в замок.

Глава 2

*"Как я туда попал? Как прилетел в Нангиялу?
Как нашел дорогу, никого не спрашивая?
Я и сам не знаю. Знаю лишь, что я вдруг
очутился у калитки и увидел
надпись на дощечке."*

(А. Линдгрэн «Братья Львиное Сердце»)

В замке было темно. Лаки очутилась в сумрачной прихожей, где с удивлением заметила старую деревянную лестницу – такую же, какая была в ее прежнем доме. Сейчас она непостижимым образом оказалась где-то по левую руку от нее, спряталась в каменной нише, едва приметная. Лаки сама подивилась себе, что заметила ее там. Прямо перед ней же наверх шла другая лестница – широкая, каменная, с витыми перильцами по бокам. По такой стоило входить в свои покои рыцарям в сияющих доспехах – худой испуганной девчонке в мятой пижаме и со спутавшимися волосами тут не место.

"Наверное, – подумала Лаки, – я все-таки умерла. Но что теперь со мной происходит? И где я? Я думала, что увижу рай или ад, но это не похоже на то, о чём говорят все люди".

В конце лестницы ей почудилось слабое мерцание света, как от свечи. Лаки ничего не оставалось, как подняться по холодным каменным ступеням, где от звуков ее босых ног что-то гулко отзывалось в темноте замка.

"На стенах гобелены. Я никогда не видела настоящих гобеленов, но кажется, это они. Что это за место?"

Вдруг Лаки осенило. Она остановилась посреди лестницы и сама удивилась, как такая простая разгадка не пришла ей в голову.

"Я же сплю!"

Она ущипнула себя за щеку – кажется, ей больно. «Ничего, – подумала Лаки, – так бывает. Это просто глубокий сон. Я могу проснуться, надо лишь сделать что-то такое, что заставит меня выпрыгнуть из сна. Я просто... лягу спать. Прямо здесь", – чувствуя бесконечную глупость своего поступка, она попыталась лечь на лестнице, хотя сделать это было очень трудно. Ей вдруг стало тоскливо оттого, что все происходящее может оказаться сном. "Я проснусь в своей постели, – подумалось Лаки, – такая же слабая, немощная как и прежде. И когда сон закончится, все, что мне останется, это прожить еще совсем немного, пока я не умру от рака..."

И именно тогда Лаки услышала голос. Он звал ее откуда-то сверху, казался смутно знакомым.

Это было ее имя "Алиса, Алиса!" – твердил голос.

–Иду! – откликнулась Лаки. Ее вдруг обуяла жажда узнать, что будет дальше. Что это за странный затяжной сон, который не хочет кончаться? Может, это последнее, что она видит в своей жизни. Тогда нужно досмотреть этот сон до конца. Жаль, что наяву ее ноги не такие же быстрые, а ее дыхание не такое сильное, как в этом сне.

–Иду-иду! – повторила она и вмиг преодолела лестничный пролет, очутившись на каменной площадке. Блики танцевали на стене слева – значит, ей туда.

–Алиса, ты уже здесь?

Она поднялась по пролету, ведущему налево, глубоко вздохнула, остановилась перед одной из открытых дверей и спустя секунду вошла внутрь.

А там, в этой комнате, Андрей стоял у камина, в котором весело трещали дрова, и улыбался ей.

–Наконец ты пришла, моя Лаки, – немножко грустно сказал он.

–Что всё это значит?

Сейчас, при свете живого огня ее дядя казался Лаки моложе и красивее. Его волосы серебрились, кожа будто бы слабо светилась, глаза стали чуть раскосыми и еще синей. Он сидел перед огнем, но, встречая свою племянницу, встал в полный рост – на нем было причудливое одеяние, не вязавшееся со старыми джинсами и растянутыми свитерами, в которых он ходил обыкновенно по дому.

–Андрей, – имя не вязалось с той причудливой накидкой, в которой был ее дядя, – что со мною случилось? Я проснулась в подземелье. Мне привиделось, что наш дом превратился в замок. Где я теперь?

–Ты в четвертом мире. В Аргении.

Его голос стал глубже, суровой, но Лаки увидела, что он улыбается, и это придало ей уверенности.

–Андрей, мне казалось, что я умираю, – Лаки поежилась, хотя ноги стояли теперь на пушистом ковре, – мне страшно. Что со мной?

–Я знаю, о чем ты думаешь сейчас. Ты не умерла, и это не сон, моя дорогая Алиса.

–И мне не мерещится все это?

–Нет, – Андрей, видимо, терпеливо решил ответить на все вопросы племянницы, не переставая разглядывать ее.

–Мои волосы... Мое тело...

–Твои волосы стали прежними, а тело окрепло. Все потому, что ты наконец там, где должна быть. Это место... это четвертый мир. Мир, скрытый от обычного, человеческого.

–Я не понимаю, Андрей, – Лаки сделала несколько шагов вперед, – мне было плохо, очень плохо. Я умираю, ты же знаешь. Меня привезли домой, Я даже не могла ходить... А сейчас... я чувствую себя лучше.

–Ладно, – Андрей склонил голову набок и поглядел на Лаки, – если я скажу, что ты действительно умираю, но теперь все позади, и что это уже не тот человеческий мир, в котором ты росла, а другой, ты сможешь поверить мне?

–Я... – Лаки запнулась. С каждой фразой она боялась, что сейчас раскроется какой-нибудь нелепый розыгрыш. Но почему боялась? Лаки не давала себе в этом отчета, но ей действительно было страшно понять, что на самом деле всего происходящего не существует. Что она по-прежнему болеет. И все-таки... уж слишком хорошо она себя чувствует для умирающей.

–Я... видела... эти галлюцинации! Дом разросся, стал каменным. Я проснулась в подвале, вышла из него, а там... там собака... или волк, – неуклюже повторила она, будто в этих словах скрывался какой-то важный смысл.

–Это не видения. Наш дом так и выглядит в четвертом мире. Больше тебя ничего не удивило?

–Мое тело, – сказала Лаки. – И ты... Ты выглядишь... слишком красиво. Ты вампир? – брякнула Лаки, вспоминая какой-то популярный молодежный фильм.

Андрей от души расхохотался.

–Ну уж нет, – отозвался он, отсмеявшись, – я не вампир. Знаешь, в этом мире все зовут меня Анжело.

–Представь: все, что ты слышала о волшебниках, драконах, замках, когда-то действительно было, только не чьем-то воображении, а на самом деле. Когда-то, очень давно, Землю населяли люди, чьи силы и способности не имели равных. Они были умнее нас и узнали, что на Земле есть множество, множество других миров. Эти миры словно струны на гитаре располагаются один за другим. И в каждом из них тоже что-то происходило, там кто-то жил.

Но люди, даже самые сильные, не всегда могут жить честно и справедливо. И те могущественные люди тоже умирали в войнах, распрях, болезнях – лишь некоторые избранные

смогли выжить. Эти выжившие создали новый мир, в который ушли навсегда, когда в третьем мире, в мире простых людей, случились величайшие катастрофы. И род человеческий заново начал свою историю.

–Мы в Нангияле, – внезапно сказала Лаки.

Андрей-Анжело посмотрел на нее с удивлением.

–Что ты имеешь в виду?

–Извини, это из одной книжки, продолжай, пожалуйста.

–А в Аргении, в новом мире, стали рождаться люди. Теперь этот мир стал наполняться обитателями. Иногда люди, которым суждено было родиться и жить в Аргении, по ошибке появлялись в третьем мире. Мы до сих пор не знаем точно, почему это происходит. Ты должна была родиться и жить в моем мире, в Аргении. В чуждом для тебя мире случилось..., – дядя Лаки замялся, подыскивая слова, – отторжение. Это словно рыбу выбросить на сушу. Ты выросла, твое тело крепко, но оно было в чуждой для тебя среде. И я наконец принял решение перенести тебя в Аргению. Ты не умерла, Лаки. Ты жива. Ты живешь там, где должна была родиться. Это твой дом.

–Андрей... Анжело, я ведь и правда думала, что умираю, – происходящее все еще не укладывалось в голове Лаки.

–Нет, Лаки. Поверь мне, ты жива. И здорова как никогда.

Лаки постояла, в задумчивости рассматривая свои руки. Еще недавно ей было очень страшно умирать. И вот, когда она уже едва соображала и старалась утешить себя мечтами о загробном мире – она оказалась жива-здорова.

–Я думала, что если умру, то увижу родителей, – наконец сказала девушка, – я ведь никогда их не видела.

–Извини, дорогая Алиса, но это невозможно. Потому что твои мама и папа умерли по-настоящему. В этом мире. Давным-давно.

При этих словах горе не накрыло Лаки с головой – она примирилась с потерей много лет назад и попросту не знала, каково это – иметь родителей. Внутри ее сердца всегда было пусто – так и теперь ничего не изменилось, кажется. Была ли у неена какую-то долю секунды надежда? Сложно сказать.

–Получается, они были... из того же мира, что и я? Ты же знал их... Ты же мой дядя, брат моей мамы...

–Я не твой дядя.

Анжело пристально посмотрел на Лаки и, сделав видимое усилие над собой, произнес:

– Я твой дед.

–Тебе может быть сложно в это поверить, но это правда. Я твой дед. Я отец твоей матери.

–Это... – слова выскакивали одно за другим, взхлеб, – этого не может быть! Ты молод! Так не бывает!

–Ты переутомилась, Лаки.

–Ты врешь! – она подскочила к нему. – Ты говоришь бред! Мои родители умерли, но ты слишком молод! Как ты можешь быть моим... моим дедом! – последнее она выпалила с показным пренебрежением, будто перечеркивая все сказанное до этого Анжело. – Где мои родители? Что с ними?

Пол под ногами покачнулся.

–Я расскажу тебе... потом. Ты еще не до конца восстановилась, сейчас надо отдохнуть.

–Ты же врешь! – на этот раз в глазах действительно стали плясать светляки, как после долгого напряженного труда.

–Тебе надо поспать.

"Тебе надо поспать". В ушах раздался колокольный звон. Ноги подкосились. Лаки повалилась навзничь. Что-то толкнуло ее, и она упала... кажется, в кресло. Больше она ничего не слышала. "Тебе надо поспать", – повторяла в голове заевшая пластинка, – "Твой дед. Поспать. Тебе надо поспать...".

Лаки отключилась.

Она не знала, сколько проспала. Открыв глаза, не сразу смогла осмотреться – перед глазами все плыло. Наконец, четкость вернулась. Ее комната. Все осталась на своих местах. Лаки с трудом приподнялась и посмотрела за окно.

Сначала она решила, что все выглядит как всегда. Потом стало понятно, в чем скрывался подвох. Сразу за садом всегда начинался лес – тоненькие, хрупкие стволы лиственных деревьев (Лаки никогда не отдавала себе отчет, но в глубине души всегда это помнила). Теперь вместо них она увидела огромные вековые сосны, чьи стволы были настолько яркими, что казались ненастоящими.

"После химиотерапии мерещится всякий бред, – подумала Лаки, – приснился сон про Анжело... про Андрея, тьфу ты, – она помотала головой, – все сейчас пройдет".

Лаки подняла руку и провела ею по голове – длинные волосы были на месте.

"Галлюцинация ли?"

Дверь открылась.

– Последствия перехода, – Андрей улыбнулся и сел на краешек кровати, – и стресса. Лаки, нам надо поговорить.

Значит, все-таки не галлюцинация...

– Я не хочу слушать этот бред. Андрей...

– Анжело. Мне так привычнее.

– Все равно. Я люблю тебя и спасибо, что ты рассказал мне эту сказку напоследок, – Лаки упрямо качнула головой, – ты никогда еще такого не делал, но...

– Послушай меня внимательно. Алиса, – тихо сказал человек, сидевший напротив нее. – Ты не умерла и не умрешь в ближайшее будущее. Смирись с этим. Ты жива. Но ты попала в Нангиялу. Если тебе будет легче, называй ее так, только выслушай меня.

Лаки обессилено откинулась на подушки.

– В нашу Нангиялу попадают не все, а лишь избранные люди, чьи судьбы предначертаны для этого мира. Твои родители... твоя мать, в общем... они были жителями Нангиялы. У них родилась ты. Но потом случилось несчастье, и у тебя остался только я. Твоя мать – моя дочь. И я все-таки – твой дед.

Лаки молча слушала, рассматривая стену за спиной Анжело.

– Во мне течет эльфийская кровь, – при этих словах девушка все-таки не выдержала, приподнялась и в упор посмотрела на Анжело, – может, поэтому я не выгляжу старым. Но я... я уже не молод – по человеческим меркам.

– Сколько? – глядя в стену, спросила Лаки.

– Это не так важно, мы не...

– Сколько?

– Я... около девяноста человеческих лет, – скромно ответил Анжело.

– Бред!

– Эй, – он посмотрел на меня с укоризной, – ты все же не первый день меня знаешь. И хотя бы поэтому я заслуживаю, чтобы меня выслушали до конца. За столько лет – с тех самых пор, как ты вообще начала запоминать лица и события, до сегодняшнего дня – что во мне изменилось?

Лаки пристально смотрела на того человека, которого еще недавно считала дядей. Кроме странной, внезапно проявившейся в нем красоты, все было прежним. Небольшой пучок глад-

ких серебристых волос, собранный какой-то причудливой стальной заколкой, синие, чуть раскосые глаза... За столько лет у него не прибавилось и крошечной морщинки. Он будто вчера еще раскачивал совсем еще крохотную Лаки на маленьких дворовых качельках в редкую свободную минуту...

–Нет, – вынуждена была ответить Лаки, – ты всё такой же, как и год назад. Как и десять летназад, а то и больше. Наверное.

–Я очень медленно старею. Знаешь, мир, в котором ты очутилась... Он волшебный. Тут творятся чудеса как в сказках, и каждый может стать тем, кем он захочет, будь то воин, волшебник или просто мирный земледелец, который любит возделывать свой сад.

–А мои родители – кем они были?

–Твой отец был... кем-то вроде меня. Он, как и я теперь, обеспечивал порядок в нашем государстве четвертого мира, – взгляд Анжело устремился куда-то вдаль, – не сказать, чтобы он был высоких чинов, но.. вполне способный молодой человек. Твоя мама его любила. Моя дочь Наимире – я остался с ней один, когда она была совсем еще маленькая, – он улыбнулся, – как ты.

–Что с ними стало?

–Это долгая история. Я обеспечиваю безопасность в нашем мире, можно сказать, что я страж.

–Ты полицейский?

–Вроде того. Может, чуть больше, чем просто... полицейский. Твой отец тоже был... стражем, своеобразным, но стражем.

–Что это значит?

–А потом тьма поглотила его, – Анжело, казалось, даже не слышал Лаки. Мыслями он был уже далеко отсюда, там, в событиях прошлого, – Чернокнижник окреп, увеличил свою силу и поставил ультиматум всем, кто осмелился бросить ему вызов: покориться его воле или принять смерть. Твой отец не справился с тьмой Чернокнижника и выбрал смерть. Твоя мать Наимире... в ней текла кровь древних народов, она была такой красавицей... Очень способной девочкой. Если бы ты, Лаки, знала, какой чудесной волшебницей она могла стать со временем!.. Чернокнижник знал, что твоя мать сильна. У него самого должен был родиться наследник, и он решил сгубить мой род на корню. Он наслал на Наимире сильнейшее проклятие. Твоя мать не вынесла его. Она умерла через некоторое время после твоего рождения.

–Кто такой Чернокнижник?

–Это преступник, – Анжело теперь твердо смотрел на нее, – это черный волшебник. Он сотворил немало зла. Он убил их, Лаки. Мне очень жаль, но я не смог уберечь твоих родителей.

Несмотря на все сомнения, Лаки почувствовала каким-то особым чутьем, что все сказанное было правдой. Ей предстояло смириться с этим.

–Он умер?

–Кто?

–Чернокнижник. Преступник, убивший моих родителей.

–Его непросто убить... И боюсь, Лаки, что он все еще жив, пусть и прячется вот уже несколько лет как последняя крыса.

Станный эффект произвели на Лаки эти слова. Она ожидала почувствовать страстный огонь мщения, злость, ярость, как это бывало с ней раньше при обнаружении обидчика. Но она не почувствовала почти ничего. Какая-то тень утраты была с нею, но ей мучительно не хватало знания. Знания своих родителей.

–Я могу творить волшебство?

Она ожидала услышать, словно в фантастической саге, торжественную фразу "Ты волшебник", но Анжело лишь покачал головой:

–Не знаю. Никто не может знать заранее, Лаки. В тебе течет моя кровь, а значит, ты уже не совсем человек. Ты еще не творила волшебства, Но ты смогла переродиться, научилась восстанавливаться после изнурительной болезни, а значит, когда-нибудь ты станешь творить волшебство. Поначалу оно будет вырываться из тебя необдуманно, бесконтрольно, но, в конце концов, ты его обуздаешь. Я верю в это.

Впервые за долгое время Лаки посмотрела прямо в глаза своему самому близкому человеку и не увидела там ни тени сомнения, ни тени жалости, а лишь что-то новое, глубокое, зарождающееся прямо здесь и сейчас. Это была вера в нее, в Лаки, в то, что она сможет, выстоит, поверит и станет жителем четвертого мира, завесу которого Анжело ей сегодня открыл.

Лаки поднялась с кровати, вышла в коридор и по старой привычке посмотрела в одно из больших окон. Там, вдалеке, виднелся город – обычный серый город, с заводами и магистралями, каким она и привыкла его видеть. Но неподалеку от того места, где трасса пролегла рядом с их домом, словно была прочерчена незримая граница. Здесь все цвета были ярче, здесь уже зеленела сочная трава. Прежде бетонный забор преобразился в старую каменную стену. Это и был четвертый мир, тот самый мир, что принял Лаки с сегодняшнего дня под свое крыло.

Все вокруг перестало быть прежним.

Глава 3

*"Кузнец взглянул на меня – глаза его сверкали огнем.
-Я сижу здесь в пещере и кую мечи для рыцаря Като.
Дни и ночи напролет кую я мечи, и он знает об этом.
Но есть один меч, о котором он не знает. Вот этот меч.
Кузнец проковылял в самый темный угол пещеры
и достал из расщелины меч.
Как пламя заколыхал огненный меч в его руках".
(А. Линдгрэн. «Мио мой, Мио»)*

Дни сменялись один другим, и Алиса проводила их в доме своего дяди-дедушки, постепенно набираясь сил и заново знакомясь со столь привычным ей прежде местом.

Дом увеличился в размерах – коридоры стали длиннее, гипсокартон исчез – его сменила добротная каменная кладка. Электричество осталось в большей части замка, но на кухне появился очаг. Да и во всей обстановке то там, то здесь обнаружили старинные вещицы, прежде Лаки не замеченные. Дом стал напоминать причудливую мешанину из средневековья и нынешних времен.

–Жить в четвертом мире вовсе не значит отказывать себе в элементарных удобствах, – говорил Анжело, замечая, как тщательно она все осматривает.

Ее теперь уже дедушка по-прежнему отлучался, но, быть может, чуть реже. Чаше, чем прежде, в дверь их дома звонили, из холла доносились чужие голоса – приходили незнакомые люди в причудливых одеждах, проходили в кабинет к деду и больше не показывались вовсе.

–Чем еще отличается этот мир от моего старого? – спросила как-то Лаки у Анжело. Вопрос заставил его глубоко задуматься.

–Много отличий, – наконец сказал он, – в двух словах не расскажешь. Вот освобожусь немножко, выполню все неотложные дела и расскажу тебе все про наш мир. А сейчас можешь идти в библиотеку.

И Лаки шла в библиотеку. Раньше это был небольшой кабинет с высокими книжными полками, большим кабинетным столом и диваном. В этой комнате среди старых томов как-то особенно нелепо всегда смотрелся маленький макбук в самом уголке стола. Сейчас комната изменилась не слишком – книжных полок прибавилось, стало больше ветхих корешков в красивых кожаных переплетах, да появился еще один камин.

–Ты любишь камин, – заметила Лаки, когда побывала здесь впервые.

–Не я – дом, – ее дед огляделся, – ему много лет, он издавна принадлежал нашей семье, еще с тех времен, когда человечество не умело обогревать жилище иначе.

–Я думала, что эльфы...

–Все до единого живут в старых лесах? – Анжело рассмеялся, – не совсем. Тебе многое предстоит узнать, пусть оно и не укладывается в голове...

–Я все еще ничего не знаю о своей семье.

–Ты узнаешь. В свое время.

–С ума сойти, – обратилась Лаки к книжным полкам, – я все это время жила в параллельном мире, мой дядя превратился в дедушку, и ему всё так же некогда поговорить со мной!

На вид макбук был самым обыкновенным. Открой она его и вбей запрос про параллельные миры – смешно даже представить, что выдаст поисковик. Поэтому она обратилась к книгам. И к удивлению нашла тома причудливых энциклопедий, которые еще пахли типографской краской. Может, Анжело специально оставил их здесь для нее? Заголовки книг гласили:

"Я познаю мир. Справочник школьника Великой Кварты";

"История Нового времени. От эпохи Великих бурь до конституционной монархии наших дней";

–"Магические расы и цивилизация".

Лаки тотчас углубилась в изучение книг. Из них она узнала кое-что о мире, в который ее забросило. Четвертый мир, или, как его называли в учебнике, Аргения, был искусственно создан сильными магами много столетий назад, чтобы было удобно на расстоянии контролировать мир людей и оберегать их от войн и вымирания. Удивительно, но карты, что Лаки увидела на разворотах, были очень похожи на те, к которым она привыкла еще со школы. Материки. Океаны. Даже, кажется, полюса. Что-то было не совсем так, как прежде, но что – с первого взгляда сказать было трудно. Великая Квартаоказалась всего лишь страной, а точнее, объединением четырех больших стран. Если энциклопедия не врал, то Кварта включала в себя большую часть земной Европы, которой управлял Верховный совет во главе с неким Безликим. Лаки вздрогнула, прочитав последнее слово – Безликий, странное название для такой важной должности. Получалось, что Верховный совет являлся главной властью в стране, хотя Великой Кварты все еще правили, как в стародавние времена, маги. Маги действительно существовали. Правда, теперь они встречались все реже и реже. Эти же четыре мага все еще существовали и правили вверенными им землями, вроде британских монархов. Лаки перечитала их имена: Антея, Ликас, Берон, Иямо. Огонь, ветер, земля, вода.

–Стихии не могут кем-то править, – сказала Лаки, особенно ни к кому не обращаясь. Ей было далеко не так скучно, как при чтении обычных школьных учебников. Наверное, потому что в тех не прочитаешь, что альянс постоянно конфликтующих в человеческом мире стран контролируется магами, а те, в свою очередь, подчинили себе стихии природы.

Официальные языки: язык огненных людей, язык людей моря, язык гор, еще языки... язык Уни, на котором говорят и пишут большинство людей. Официальные деньги – золотой Великой Кварты. Голова может пойти кругом!

Лаки закрыла глаза и устало положила голову на увесистые тома. Так она просидела за столом некоторое время, осмысливая все прочитанное.

А когда она все-таки открыла глаза, то увидела на ближайшей полке еще один справочник – «Кто есть кто в Великой Кварты». Лаки осторожно протянула руку и вытащила тяжелую книгу. Что она будет тут искать? Может, ей удастся разузнать что-то о своей семье. Она открыла начало книги – статьи располагались в привычном ей алфавитном порядке. Ам.. ан... Анжело... нет такого. Пусто.

Н... на... Наимире... такого имени тоже нет. Досадно.

Она стала листать книгу дальше, только теперь ей нужен был конец алфавита.

Ча... Че...

Есть. Немного, но лучше чем ничего.

"Чернокнижник".

Лаки погрузилась в чтение.

"Чернокнижник – до XIX века разг. обозначение колдуна низкого ранга, пользующегося стандартным набором заклинаний. В н.вр. закрепилось как обозначение конкретного лица – Темного мага, действующего вразрез с общепринятым сводом законов о свободах жителей Аргении и Великой Кварты. Ч. известен своим террором лиц, не поддерживающих его политику продвижения тёмных полукровок. В настоящее время приговорен к высшей мере наказания и объявлен в международный розыск".

Вот и все. Слишком скупо, и еще больше вопросов. Что еще за террор? Почему Чернокнижника называют то колдуном, то магом? И кто такое полукровка?

Лаки вдруг подумала, что, быть может, этот Чернокнижник знает о ее семье куда больше, чем она сама. Темный маг, что убил ее родителей, весьма важная фигура, вряд ли даже в этом чудесном мире имя заурядного колдуна поместили бы в учебник, если бы он не был бы кем-

то более значимым. Нет, Чернокнижник был выдающейся фигурой, внушающей ужас многим людям. Убил ли он ее родителей лично, или же они просто жертвы его приспешников? Непонятно.

– Анжело, ты не мог бы мне рассказать о моих родителях? – спросила Лаки в очередной раз, когда ее дед был дома и работал в своем кабинете за кипой каких-то бумаг.

– Не сейчас, дорогая, – сказал он, – мне нужно срочно поработать.

– Ты ничего мне так и не рассказал о них! – в сердцах воскликнула Лаки.

Анжело отложил ручку и внимательно посмотрел на нее своими синими глазами.

– Я понимаю твое недовольство, – сухо казал он, – но сейчас ничего не могу с этим поделать. Мне надо выполнить очень много поручений. Ответить на все эти письма, – Анжело кивнул на кипу конвертов в углу стола, – и если я пообещал в свое время все рассказать тебе, то я сделаю это. Но не раньше чем освобожусь, – и дед Лаки снова опустил голову, давая понять, что разговор закончен.

– Мне скучно, Анжело.

Анжело не отвечал.

– Мне надоело здесь торчать. Я хочу на волю. Прогуляться по городу. Подышать воздухом. Хотя бы пройтись в каком-нибудь торговом центре!

– Не уверен, что это хорошая идея.

– Я уже поправилась. Мне нечего делать. И я, видимо, скорее состарюсь чем попаду в Четвертый мир.

– Хорошо, поезжай, – сдался Анжело, – мой водитель отвезет тебя и заберет вечером. А сейчас ступай, я занят.

Честно говоря, затею с поездкой в город Лаки предприняла, только чтобы позлить Анжело и заставить поговорить с ней. И вот теперь из-за своего же упрямства она стала собираться в дорогу. Кое-что из одежды все еще висело на ней мешком, а что-то уже было впору. Значит, дело движется, она поправляется и снова набирает вес. Безо всяких изысков Лаки облачилась в темные джинсы и легкую куртку, на ноги натянула привычные кроссовки. Хорошенько вычесала свои длинные волосы и повесила на шею кулон с темным камушком, что был у нее с малых лет. Звенья в паре мест погнулись, когда только успели? Может, после той страшной агонии, когда все тело ломило, а кулон давил на грудную клетку. От воспоминаний ее передернуло.

"Встреть я тех, с кем училась в школе – вряд ли кто-то из них меня сейчас узнает", – подумала она, глядя на свое отражение в зеркале. Темные круги под глазами исчезли, кожа порозовела, да и волосы изменили ее. Она больше не походила на ту умирающую серую мышку, которую вносили в дом на руках. Тряхнув головой, выгоняя прочь из нее всякие дурные мысли, Лаки помчалась вниз, чтобы отправиться в городишко и хоть немного отвлечься от всех странностей последних дней. Ее ждал водитель Анжело.

Поход по магазинам не принес Лаки чувства удовлетворения и спокойствия. Она посидела немного в кафе огромного торгового центра, попила кофе, поболтала ногами, разглядывая прохожих – все слишком обычно. Нет тебе ни людей в диковинных костюмах, ни базаров, на которых можно расплатиться золотом Кварты. Может, Лаки умеет творить волшебство? Она огляделась – не смотрит ли кто – и стала тарашиться на кружку, пытаясь силой мысли сдвинуть ее со стола – ничего. "И все-таки Андрей меня разыгрывает, – подумала она с легкой досадой, – нет никакого волшебства. Мне просто стало лучше, вот и все".

За несколько столиков от нее сел молодой мужчина в каком-то странном черном костюме – военная форма, что ли? Лаки никогда не видела такой. На вид чуть меньше тридцати, кожа с непривычным оливковым отливом... Южанин? Или и вовсе с востока? Строгие черты лица... Волосы черные, длинные, собраны причудливой заколкой. У Анжело похожая.

Лаки выпрямилась, чашка на столе жалобно звякнула.

Что здесь делает этот человек? Откуда он?

Анжело не говорил ей, что в прежнем мире Лаки могут встретиться люди из Аргении. А что если у этого человека на уме дурное? Что если он приспешник того самого Чернокнижника?

Сомнений нет: он здесь не случайно. Слишком уж выделяется он из всех прочих людей, осторожно смотрит по сторонам. Нельзя вот так просто сидеть и ждать, пока он заметит ее.

Лаки тихо подтянула к себе лежавшую на соседнем стуле куртку, а затем, уличив миг, когда незнакомец отвернулся, встала и неторопливо пошла к выходу. Сердце гулко стучало.

"Не бояться... не бояться...", – успокаивала она себя. – "Может, мне это только померещилось. Ну не дурочка ли! Неважно как он выглядит. Просто необычный незнакомец. И совсем не за мной он пришел".

Она выскочила на парковку перед центром – дул пронизывающий ветер. Смартфон молчал – ни одного пропущенного. Шофер сказал, что заедет за ней в девять. Оставалось полчаса. Можно было вернуться в тепло, можно было стоять на месте. А можно пойти по подземному переходу и ждать на другой стороне дороги, чтобы шофер не тратил время на неудобный разворот. Лаки выбрала третий вариант и отправилась в путь.

Подземный переход неприятно поразил ее темнотой и малолюдностью. Где-то в глубине мерцал огонек зажигалки и раздавался неприятный смех – классическое начало истории с дурным продолжением. Но главное не паниковать, иначе уличные хулиганы обратят на нее внимание, а только этого сейчас и не хватало.

– Девушка, время не подкажете? – раздался из темноты неприятный прокуренный голос. Лаки вздохнула в предчувствии неизбежного и достала телефон.

– Половина девятого.

– Красивый телефон, – подал голос второй. – Чё за фирма?

– Не помню, – попыталась отвертеться Лаки, спешно убирая телефон в карман, но не тут-то было.

– Стой, куда спешишь? – первый сделал несколько шагов вперед, – у меня тут мобила сломалась... позвонить надо...

– Я тороплюсь, – Лаки попыталась двинуться вперед, когда чья-то рука рывком развернула ее и прижала к стене.

– Сказано, стой, – почти миролюбиво сказал первый, видимо, он был здесь за главного, – что тут у нас? Телефон... О, смотрите, цепочка еще.

– Нет! – хрипло вскрикнула Лаки, почуввав неладное. – Только не кулон!

– Кричать вздумала? – неприятно просипел один из них, – да я тебя...

Договорить он не успел, потому что черная тень, отделившись от стены, метнулась прямо ему наперерез. Раздался крик, затем звук удара. Кто-то стал драться с ее преследователями, и Лаки, не теряя времени даром, припустила что есть духу вперед. Однако она не рассчитала, что далеко не все так увлечены дракой.

– Куда бежишь, дура? – услышала она прямо за своей спиной. Ее вновь развернули, и в лицо пахло перегаром. – Убежать вздумала? сейчас мы с тобой повеселимся...

Ее мучитель запыхтел, пытаясь расстегнуть на ней куртку.

Все длилось каких-то несколько секунд. Сначала Лаки впала в ступор и не могла даже пошевелиться, все мысли напрочь исчезли из ее головы. И вдруг – чувство какой-то нечеловеческой, звериной ярости захлестнуло ее, ослепив.

"Рвать... убивать... убить его!"

– А-а-а-а-а!!!

Парень отпрыгнул от Лаки – в темноте она вдруг отчетливо увидела контуры его лица. Лицо было перекошено ужасом.

–Не трогай меня-а-а-а!!!

Ее преследователь схватился руками за голову, развернулся и бросился наутек к выходу. Что-то невероятно пекло грудь, Лаки склонила голову и увидела, как в темноте ярко-синим светом пульсирует ее кулон. Этого так испугался грабитель? Или чего-то другого? Если так, то ей даже не хочется знать, чего.

Стоны в темноте подсказали ей, что и с остальными нападавшими покончено.

Рядом с ней выросла чужая тень.

–Нам надо выйти, – раздался спокойный мягкий голос, – из этой темноты. Как можно быстрее.

Они отправились к выходу из перехода.

На лестнице Лаки впервые посмотрела на спутника, чтобы подтвердить свою догадку – да, это он, незнакомец из кафе.

–Это было необдуманно – идти в темноте одной.

–У меня не было выбора, – начала было протестовать Лаки. Но потом, подумав, искренне сказала:

–Спасибо.

–Тебя должен кто-то забрать и доставить домой?

–Да, уже скоро, – Лаки рассеянно провела по карманам, отыскивая злосчастный мобильник. Как раз вовремя – звонил водитель Анжело.

–Мне кажется, я теперя за тебя в ответе, – сказал мужчина.

Лаки надулась – он считает ее слишком маленькой! Чтобы закончить разговор, она угрюмо буркнула:

–Меня заберет машина.

–Я поеду с тобой.

–Это слишком далеко отсюда, за городом...

–Я еду с тобой, – холодно повторил мужчина, строго поглядев на нее, – это не обсуждается.

"Это не обсуждается". Фраза была сказана настолько безапелляционным тоном, что Лаки без труда представила этого молодого мужчину командующим небольшим отрядом солдат.

–Ты случайно не знаешь Анжело? – спросила она.

Мужчина не ответил. Только сейчас Лаки заметила длинный черный плащ и нечто, напоминавшее ножны, за его спиной.

–У тебя что, настоящий меч?!

–Твой автомобиль подъехал, – отозвался мужчина, – садись.

Водитель, так показалось Лаки, совсем не удивился при виде ее спутника. Она по привычке уселась на заднее сидение, в то время как незнакомец занял место впереди. Долгое время они ехали молча. Первой не выдержала Лаки.

–Алиса.

–Что? – растерянно переспросил мужчина.

–Алиса. Но можно Лаки.

Он, казалось, что-то обдумывал.

–Мэтуунэга. Так звучит мое имя. Ты вряд ли запомнишь. Зови меня Мастер.

"Мэтуунэга, Мэтуунэга", – повторила Лаки несколько раз про себя. Ее подмывало спросить, что значит "Мастер"? И откуда такое странное имя – Мэтуунэга? Но решительный вид ее спутника отбивал всякое желание интересоваться.

А между тем через полчаса они приехали к дому Лаки.

Дверь открыл сам Анжело, что было на него совсем не похоже.

–В следующий раз жди машину там, где следует.

Лаки оторопела не столько от тона, сколько от того, что Анжело уже в курсе ее злоключений.

"Откуда он знает?!"

– Анжело, это...

– Теньен Мастер, – Анжело приветливо улыбнулся и пожал гостю руку, – благодарю Вас за приезд.

– Так ты его знаешь? – спросила Лаки.

– Ну конечно знаю. Я сам пригласил молодого воина погостить у нас. А тебе не лишним будет поприветствовать гостя. Мастер будет учить тебя обращаться с мечом.

– Но ты... Вы... я ничего не знала! – в голове Лаки вдруг сложились все события дня воедино.

– Так он следил за мной, – без эмоций сказала она, указывая на Мастера. – Ты отправил его проследить за мной в город.

– Я просто заботился о твоей безопасности. Лаки, тебе нужно это понять.

– Пока что мне нужно понять, почему ты вообще беспокоишься о моей безопасности. Что ты не рассказал мне?

Анжело не удостоил Лаки ответом. Раздосадованная, она развернулась на каблуках и отправилась в свою комнату, нарочито громко топая по ступенькам.

– Завтра в восемь внизу! – услышала она голос Мастера, но ничего не сказала ему.

В семь тридцать зазвенел будильник. Лаки долго еще лежала с закрытыми глазами, прокручивая в голове события вчерашнего дня. Еще одно новое лицо, еще одна тайна. Как Мастер собрался тренировать ее владеть мечом? Когда-то ей было не сложно задать обидчику хорошую трепку, но теперь целая болезнь отделяла ее от былых времен. Лаки потянулась и решила встать во что бы то ни стало. Пропади он пропадом, этот Мастер-сам-не-знаю-чего.

Умывшись и надев удобный спортивный костюм, она неторопливо спустилась и вернулась на кухню, где их старая домработница уже гремела посудой.

– Есть что-нибудь перекусить? – как всегда спросила девушка. Обычно ей доставалась пара тостов, яичница или каша, но сегодня кухарка вздохнула и развела руками:

– Вам приказано ничего не давать. Вы можете выпить кружку сока.

Лаки захотелось запустить в стену стакан от злости – она была голодна, что они себе позволяют? Девушка выпила сок и решительно направилась в большую светлую комнату, где, как она предполагала, ее ожидал Мастер.

Вчерашний гость был облачен в просторную рубаху, заправленную в узкие брюки, на ногах его было что-то мягкое и удобное, похожее на мокасины. В сумрачном свете утра Лаки вновь увидела иссиня-черные волосы, только теперь она поняла, что что-то заморское сквозило в облике мужчины – в повадках, в одежде, в темно-карих глазах. Словно он добирался сюда с другого края земли. Так оно и было, наверное.

– Доброе утро, Лаки, – спокойно поприветствовал ее Мастер. Лаки удостоила его лишь угрюмым взглядом.

– Я хотела поесть, – сердито пробурчала она, – и не привыкла, что мне отказывают в моем же доме.

Мастер слегка ухмыльнулся.

– Ты думала, что будешь заниматься с набитым брюхом? Ты не умрешь, если поешь и после занятий. Сейчас разминка, а потом – тренировка.

Впервые Лаки услышала какую-то эмоцию в голосе Мастера, и это был ехидство. Лаки поняла, что он действительно намерен поступать с ней так, как ему заблагорассудится, и это ее взбесило.

Сначала была выматывающая тренировка со всеми мыслимыми и немыслимыми растяжками.

–Но я давно не занималась! – пыталась возопить Лаки, приседая на широко расставленных в стороны ногах. Мастер надавливал руками на ее бедра, заставляя приседать еще ниже.

–Ну и что с того? Чтобы чему-то научиться, тебе точно не надо жалеть себя.

Лаки заскрежетала зубами.

Самое интересное началось после, когда девушка, закончив разминку, уселась прямо на полу в углу комнаты, с облегчением прислонившись к стене. Мастер как ни в чем не бывало вышел из комнаты и вскоре вернулся с небольшим продолговатым свертком.

–Это будет твой тренировочный меч.

Превозмогая усталость, Лаки поднялась, чтобы увидеть, что перед ней.

В свертке из грубой холщовой ткани скрывался меч. Он был не слишком велик, но лезвие не оставляло сомнений в остроте. Да, это был двуручный клинок, обоюдоострый, с длинным удобным черенком, блестящий и красивый. Его рукоять была из чего-то темного, шершавого на ощупь и была обвита кожаным шнурком, чтобы не скользить в руке.

–Не стой столбом, попробуй взять его в руки.

Лаки неловко нащупала рукоять и, замерев от восторга, подняла меч.

Она ожидала, что рука дрогнет под тяжестью стального лезвия. Но меч был не так тяжел. Да, держать его было непросто. Но она держала!

Лаки вдруг испытала чувство дикого восторга, какое редко выпадало ей прежде. Это был самый настоящий клинок, не деревянный и не бутафорский. Мастер отошел от нее и критически поглядел.

–Ну, что дальше? Взмахни им пару раз.

Лаки неуклюже взмахнула, прочерчивая в воздухе косые линии: «Вж-ж-жух», «Вж-ж-жух». Все это время ее учитель терпеливо наблюдал.

–Ладно. У тебя нет плохих привычек, как у некоторых земных людей, насмотревшихся кинофильмов...

–У меня нет вообще никаких.

–Я знаю. Хорошие привычки ты получишь от меня. Смотри, сегодня мы отработаем твою стойку и научим тебя махать этой штукой так, словно ты и правда умеешь обращаться с мечом. Я не классический учитель фехтования и не принадлежу к какой-то школе. Я знал несколько школ мечников и от каждой брал только лучшее. Добавляя свое, разумеется.

Лаки поняла: Мастер не важничает. Он просто рассказывает, деловито объясняет, что он за птица. Ей тоже захотелось продолжить разговор.

–Мастер... ты ведь еще молод. Когда же ты успел научиться этому?

–Приготовься повторить мою стойку, – проигнорировал ее вопрос учитель.

Тренировка с мечом вышла еще более изнуряющей, чем разминка. Мастер заставлял ее несколько раз принимать одну и ту же стойку, объясняя ей преимущества позиции и говоря, как можно начать бой. Раз за разом он грубо поправлял Лаки, дергая ее за руки и плечи, как кукловод непослушную куклу. В конце концов, он сказал ей, что сейчас они попробуют сразиться по-настоящему. К этому времени нервы Лаки уже были на пределе. Мастер начал делать первые выпады нарочно неуклюже, а ее задачей было стараться отбить его удары.

–Тебе надо научиться шевелиться быстрее, – говорил Мастер между ударами, – внимательнее. Не щелкай клювом. Ты двигаешься как мешок с драконьим дерьмом, быстрее. Еще раз так повернешься спиной, и я убью тебя. Вот сейчас...

Мастер взмахнул мечом, высоко занося его над головой. Лаки разглядела на его лице издевательскую усмешку, и волна злости подкатила к ней.

–Хватит! – крикнула она и выбросила руку с мечом вперед.

За спиной Мастера с треском взорвалась огромная фарфоровая ваза, стоявшая на полу. Лаки ошарашено посмотрела на свою руку – меч все еще был при ней.

Мастер озадаченно переводил взгляд с Лаки на груды черепков и обратно. Наконец он сказал:

– Думаю, на сегодня хватит. Завтра продолжим. Теперь можешь отдохнуть и позавтракать.

Не попрощавшись, Лаки взяла свой меч и отправилась восвояси, чувствуя спиной взгляд Мастера.

Тренировка была и на следующий день, а потом еще, и еще, и еще. Мастер занимался с девушкой по несколько часов кряду, время от времени прибавляя еще занятия после обеда. Поначалу Лаки постоянно чувствовала себя разбитой. У нее болели суставы, болели мышцы ног, а о руках и вовсе говорить не приходилось – они болели больше, чем всё остальное. Особенно сильно боль пульсировала в правом плече – отнеся меч в свою комнату, Лаки порой едва волочила его, клинок словно стал тяжелее в несколько раз. На ладони появились мозоли, отчаянно хотелось просто лечь на кровать и не думать ни о чем. Анжело уехал из дому на целую неделю, и обедать ей приходилось также в компании Мастера, который был очень немногословен. Иногда Лаки просто отдыхала часок-другой после всех бесконечных упражнений с мечом, но потом ей, как и раньше, опять хотелось в библиотеку. Лаки не терпелось почерпнуть новые сведения о мире, где ей только предстояло побывать.

Итак, Аргения была удивительным местом, поскольку (если верить книгам) здесь гармонично слились два времени: уклад средневековья и открытия современности. Дома в больших городах имели электричество и воду, но кое-где с позволения Ее Императорского Величества Анхеи дома согревались магическим огнем. Существовали скоростные поезда и самолеты, а вот автомобилей не было – слишком загрязняли воздух. Люди все еще ездили на лошадях. Жители мира Аргении не осваивали космос; они могли запросто передвигаться по воде под парусами, ведь их легче заговорить от наблюдения по радарам. Все люди делились на простых обывателей, не способных к колдовству (правда, они могли покупать снадобья и амулеты); черных колдунов и белых ведьмаков, также были и маги. Они, в отличие от колдунов, могли развивать свою силу, творить самые немыслимые заклинания и самостоятельно выбирать, какую магия, какая стихия им подвластна. Ведьмаки изначально могли быть только темными или светлыми, маги же могли действовать, как им вздумается, безо всяких ограничений. И тех, и других с каждым годом рождалось всё меньше.

"Но Чернокнижник", – подумала Лаки, – "никуда не делся, он жив. А мои родители умерли из-за него".

В книгах то и дело упоминались странные существа, и название этих существ очень заинтересовало Лаки. Их называли полукровками (Лаки поморщилась, прочитав это необычное слово). Так говорили о людях, родившихся от союза человека и иного существа, будь то эльф, русалка или, быть может даже, демон, бес, химера...

«Какой ужас».

Полукровки могли быть наделены магической силой, говорила книга, но их природа берет своё, посему поведение их опасно и непредсказуемо. В современной Аргении полукровки были изгоями.

"Чем тот мир лучше нашего, человеческого, если и в нём кого-то притесняют?"

Все это оставалось лишь словами на бумаге, Лаки безумно хотелось отправиться в Аргению и самой увидеть всех этих эльфов, магов и химер. Пока что ей осталась взамен лишь ее старая спальня, необщительный Мастер да изматывающие тренировки изо дня в день. Единственная мысль, которая ее поддерживала, когда она лежала в постели и чувствовала боль в

мышцах, была мечта, как Лаки сбежит из дома с мечом за поясом – навстречу приключениям, в неизвестный мир за тем дремучим лесом...

"Я смогу убежать, – говорила она себе, – и узнаю, кто я такая, Анжело ведь так ничего и не расскажет. Главное, выбрать удачный момент".

И однажды такой момент ей представился.

Глава 4

*" Я все время думаю об этой сказке,
она кажется мне такой прекрасной:
"Жил-был королевич. Однажды в лунную ночь
оседлал он коня и отправился
странствовать. Вот скачет он
Дремучим Лесом..."
(А. Линдгрен. "Мио мой, Мио")*

–Так переброска назначена сегодня ночью?– переспросил Мастер. – Никакой ошибки?

Они с Лаки и Анжело обедали в большой столовой. Анжело вернулся с одной из своих таинственных командировок. Таинственными они оставались лишь для Лаки, Мастер, судя по всему, был прекрасно о них осведомлен.

–Именно так, – медленно отвечал Анжело, поедая стейк. Покончив с обедом, он стал пояснять Мастеру, игнорируя непонимающий взгляд Лаки:

–Меньше шансов, что кто-то будет следить (Мастер иронично поднял бровь). Да и место подходящее. Не каждый раз приходится встречаться в блуждающей крепости...

–Блуждающая крепость? Что это такое? – не вытерпела Лаки.

–Позже, Алиса. Курьер очень волнуется. Он-то знает, что личное покровительство Анхеи не дает ему стопроцентной безопасности. А документы очень важные. Никто не должен запустить в них когти раньше, чем Анхея официально передаст их.

–То есть курьер трусит, а я должен его прикрывать?

–Мы называем это не "прикрывать", а "обеспечить безопасность важного свидетеля".

–Это очень странно, уважаемый Анжело, что для такого пустячного задания выбрали меня.

–Пожалуй, – только и ответил Анжело, дав понять, что разговор закончен. Лаки сгорала от любопытства.

–Мастер идет в четвертый мир? Я иду с ним! – торопливо выпалила она.

–Что ты сказала?

–Я пойду с Мастером, – твердо повторила Лаки.–Я должна побывать в Четвёртом мире, ведь я ничего не знаю о себе: кто я такая, на что способна... Мне нужно побывать в Аргении.

–Не сейчас, Лаки, – сказал ее дед, устало откинувшись на спинку стула.

–А когда? Я уже два месяца торчу здесь безвылазно...

–Хватит уже, – раздраженно прервал ее Анжело. – Лаки, ты еще не окрепла, тебе нужно остаться дома, Мастер едет не развлекаться – у него важное дело.

–Черта с два я останусь!

–Иди в свою комнату. Ближайшие пару дней тренировок не будет.

Лаки с грохотом отодвинула свой стул, фыркнула и демонстративно отправилась наверх, в свою комнату громко и обиженно топая по лестнице. Между тем в голове ее роились мысли, много мыслей.

Что у нее есть? Рюкзак с вещами, легкий тренировочный меч и немного карманных денег. Но в Аргении от последних не будет проку. И больше ничего. Нет карты, чтобы добраться куда бы то ни было, нет даже примерного представления о том, что такое "бродячая крепость"... Выход остается один, ничего не попишешь.

На часах было всего четыре дня. И Лаки приняла единственно верное на тот момент решение – лечь и поспать.

Около двух часов ночи Мастер покинул замок. Он вышел, тихо притворив за собой дверь, постоял на ступенях, вдыхая свежий ночной воздух, проверил крепление ножен и уверенным шагом двинулся в сторону темной глуши леса.

Вокруг не было ни души. Было полнолуние, так что все было залито тусклым лунным светом. На некоторых деревьях уже проглядывали свежие клейкие листочки. Мастеру, выросшему в лесах, не нужна была карта. Он спокойно шел вперед, каким-то звериным чутьем угадывая и обходя ломкие ветки и громко шуршащую старую листву под ногами.

Где-то через пару минут он остановился, прислушался, а затем, не оборачиваясь, сказал тихо, но отчетливо:

–Эй, вылезай, шпион из тебя никудышный.

Лаки нехотя вылезла из-за куста шиповника.

–Какого демона ты здесь делаешь?

–Мне надо в Аргению.

–А мне плевать, – грубо ответил Мастер. Но тут же спокойно сказал:

–Здесь небезопасно, и тебе, Лаки, следовало бы уйти.

–Ну, попробуй, верни меня. А вдруг со мной что-то случится? Анжело жутко разозлится.

Мастер устало смотрел на худенькую девчонку, стоявшую перед ним – он что-то прикидывал в уме.

–Ладно, так и быть – сдался он, – ты пойдешь со мной. Будешь вести себя тихо. Очень тихо, от этого зависит твоя жизнь. Я сопровожу одного человека... куда следует. А потом мы вернемся к Анжело. По рукам?

–Пока что я согласна, – уклончиво обещала Лаки.

–Оружие есть?

Лаки постучала по ножнам на бедре.

–Значит, нет оружия. Держись ближе ко мне.

Они отправились дальше вместе. Мастер предпочел бы молчать, но Лаки не зря была внучкой Анжело – напора и дотошности ей было не занимать.

–Что такое Бродячая крепость?

–Это портал, – Мастер поспешил пояснить, заметив выражение лица Лаки, – маг создает портал, чтобы перейти из пункта А в пункт Б. Или перенести что-либо... На порталы нужно много магии. И кто-то из магов, обладающий большой силой, делает такой... долго живущий портал, как бы про запас. Он похож на мираж. Выглядит как небольшой воздушный замок. Он медленно плывет над землей и кочует по всей стране. Сегодня в лесу, завтра в степи.

–Портал размером с крепость? А внутри этой крепости что-нибудь есть?

–Хотел бы я знать... – буркнул Мастер, и молчание возобновилось.

–Почему тебя попросили пойти туда? – снова спросила Лаки спустя некоторое время. Ей почему-то было некомфортно молчать рядом с Мастером.

–Потому что это моя работа. Я защищаю интересы императоров и Верховного совета.

–То есть ты специальный агент?

–Много вопросов, – сердито проворчал Мастер в ответ, – мы скоро будем на месте.

Они шли еще некоторое время, и для Лаки оно превратилось в вечность. Она уже было стала сомневаться, стоило ли ей так рисковать и бежать вслед за Мастером этой лунной ночью, когда ее учитель замедлил шаг и мягко провалился в черную тень огромного дерева.

–Сюда, – шепнули ей из темноты.

Лаки последовала за Мастером – как раз вовремя. Из тени она увидела, как за деревьями раскинулась широкая поляна. На поляне в бледных лучах луны она различила миниатюрную крепость – она походила на небольшую водонапорную башню – до того была невелика. Впрочем, ее стены все равно были довольно высокими и очень гладкими – без окон, выступов и трещин, это сейчас было видно отчетливо. Фундамент этого странного здания словно плыл

по воздуху. Крепость бесшумно покачивалась в полуметре над землей. Лаки подумала, что не было ничего загадочней в ее жизни – прятаться в тени деревьев и чего-то ждать, пока не разглядела, что они не одни в ночном лесу.

Неподалеку раздался протяжный волчий вой.

На поляне в отдалении едва угадывалась темная фигура человека в балахоне. Рядом с ней носились странные существа: издали они были похожи на собак или волков, но даже с такого расстояния что-то в их движениях и повадках сбивало с толку. Передвигались они довольно нелепо – словно человек на четвереньках, неловко перебирая своими длинными худыми лапами...

–Это просто оборотни, – тихо шепнул Мастер.

–Оборотни?!

Звери подбегали к фигуре в плаще – она поочередно протягивала им что-то – и бежали напрямик к крепости.

–Наверное, хотят, чтобы магия, охраняющая крепость сочла их за простых зверей и пустила внутрь...

–Где тот курьер, о котором вы говорили с Анжело?

–Одно из двух: либо он уже в крепости, либо мертв. Тогда остается лишь надеяться, что он успел спрятать в крепости бумаги.

Лаки заморожено глядела на зверей, не думая больше ни о чем. Пока Мастер не толкнул ее под бок.

–Видишь? – он кивком указал на фигуру в плаще. Лаки кивнула.

–Это наверняка прислужник Чернокнижника. Ему надо контролировать оборотней, иначе от такой сильной магии и от своей звериной сущности они сойдут с ума. Эти твари сейчас ничего не видят и почти лишены всех чувств. Кроме боли. Они наполовину люди, и магия крепости причиняет им боль, когда они пытаются войти внутрь.

Лаки поежилась. Она еще не поняла, какая роль предназначена им с Мастером. И от этого ей было тревожно.

–А как мы подойдем к крепости? Тут всё открыто как на ладони!

–Они пытаются пробраться вот с этой стороны, гляди. А мы будем бежать с другой, – Мастер внимательно посмотрел на девушку, и Лаки поняла: он не шутит.

–Мы будем бежать тихо и очень быстро. Тихо – и быстро.

Мастер резко развернулся и проскользнул мимо кустов лесной смородины. Лаки, опомнившись, последовала за ним.

Предательница-луна светила слишком ярко – прятаться им было негде. Лаки все казалось, что оборотни – или кем они были – заранее знают о ее с Мастером присутствии, просто тянут время. Но, похоже, те и вправду были заняты. Почти слепые, не чувствовавшие ничего, кроме боли, звери пытались лезть по стене наверх. При помощи магии они взлетали и неловко перебирали лапами в воздухе – очевидно, надеялись, что смогут обмануть хитрое заклятие и каким-то чудом проникнуть внутрь крепости. А Лаки с Мастером бежали к стене с другой стороны, надеясь остаться незамеченными. Они скользили неслышно, как тени.

Вдруг Лаки споткнулась обо что-то мягкое и повалилась вниз.

–Ох! – вырвалось у нее.

Дальше все происходило как в замедленной съемке.

Оборотни одновременно вздернули свои узкие морды (сейчас Лаки разглядела их очень хорошо), фигура медленно стала поворачиваться в их сторону. Лаки, вздрогнув, опустила взгляд – под ногами лежало сильно изуродованное тело. Человек... Что-то темное и липкое сочилось из шеи... Лаки почувствовала дурноту.

–Бежим! – первым опомнился Мастер.

Они припустили во весь дух, и волколаки бросились им наперерез. Ноги стали ватными – девушка вспомнила о прошлой ее встрече с одним из зверей в подвале. Не переставая бежать, Мастер выхватил из-за пазухи револьвер, на секунду замер, прицелился и начал стрелять. Один, два... По очереди звери, как подкошенные, падали на скользкую от росы траву. Впопыхах и Лаки, и Мастер забыли о фигуре в плаще. Незнакомец вскинул руки к небу и стал что-то быстро бормотать. От уцелевших волколаков стал исходить странный серебристый свет; Мастер выстрелил в одного из них – пуля, не достигнув цели, рассыпалась в прах.

– Уходите, – голос был шуршащим, как сухая листва, – нам жертвы не нужны.

– Нам тоже, – зло крикнул Мастер в ответ, – мы заберем наше. И не уйдем без этого.

В ответ раздалось отвратительное шипение, словно из пустого крана, и уже другой голос – женский – ответил им:

– Тогда вы умрете.

– Бежим, – почти не разжимая губ, прошептал Мастер Лаки, – бежим к стене.

Оборотням понадобилось несколько секунд, чтобы понять – их добыча снова удирает. Грозно зарычав, они метнулись следом, с каждым огромным прыжком приближаясь все больше.

"Если они догонят нас, – подумала Лаки, несясь во весь дух, – мы тоже будем валяться в траве с перерезанными глотками. И я умру снова".

Каким-то десятым чутьем она поняла, что делать. Резко повернувшись, она вскинула руки вперед и крикнула:

– Прочь!

Ей показалось, что ладони наполнились каким-то невообразимым жаром, а потом этот жар устремился с ладоней вперед и ударил прямо по оборотням горячей волной. Эффект был потрясающий – их подбросило в воздух, сияние померкло, и волколаки с воем рухнули оземь. Фигура в плаще, устремившаяся было к ним, замерла.

– Без фокусов! – рявкнул подбежавший Мастер. Кому он сказал это? Он быстро дотянулся до краешка фундамента и крикнул в ночную темноту:

– Анхей! У нас есть твое разрешение!

Крепость, слабо вздрогнув, мягко опустилась вниз. Кирпичная кладка возле Мастера вдруг начала становиться прозрачной, и, больше не медля, мужчина прошел сквозь стену. Лаки притормозила – один оборотень кинулся было следом, решив все-таки догнать ее...

Из стены высунулась рука и, схватив ее за шиворот, как котенка, втянула внутрь. Оборотень врезался в прозрачную стену, его морда прошла сквозь камень, но потом стена с легким хрустом снова затвердела. Зверь стал дико выть – его морда так и осталась внутри. Мастер одним пинком вытолкнул оборотня из крепости вон, и стена затянулась окончательно.

– Идем, – сказал он своей ученице, – нам нельзя задерживаться.

Мастер подал Лаки руку – она лежала на полу – и поднял ее. Вокруг была темнота, изредка вспыхивали в темноте маленькие факелы. Они все бежали по узкой винтовой лестнице вверх, пока наконец не вышли в небольшую светлую залу. Посреди нее стоял неприметный постамент, на котором лежал ветхий пергамент, свернутый трубочкой. Только здесь учитель Лаки остановился, обернулся к ней и со странным выражением на лице сказал:

– А ты полна сюрпризов.

– Я сама не знаю, что такое произошло...

– Зато я знаю, – Мастер взял пергамент и удовлетворенно вздохнул, развернув его, – документ у нас. И еще, – продолжил он, убирая документ за пазуху, – мы в кои-то веки разобрались, кто ты. Ты маг.

– И это все? – Лаки не могла поверить своим глазам, – это и есть то, зачем мы так долго бежали?

– Без сомнения, – совершенно спокойно ответил Мастер.

Внезапно в гулких сводах залы послышалось эхо чьих-то шагов. Путники обернулись.
–Ну, вот вы и добрались.

Это была молодая женщина, ровесница Мастера. На ее плечи был наброшен темный плащ, и Лаки даже подумала сначала, не она ли только что стояла под стенами крепости. Ну, что ж, они с Мастером, кажется, были знакомы. При ее появлении он поджал губы и сухо поинтересовался:

–Долго ждала?

–Да вроде не слишком. Кто это с тобой?

–Так, ученица, – Мастер даже не посмотрел в сторону Лаки. Он лишь вновь достал пергамент и показал его девушке. У той были такие рыжие волосы, что, от них, казалось, веяло теплом.

–Анхей? – осторожно спросила Лаки. – Огненная императрица? Вы же сильный маг! Тогда какого черта мы бежали сюда и чуть не попались оборотням?

Анхее не очень понравился вопрос – она сощурила свои красноватые глаза.

–Теперь документы официально переданы верховному совету, – волшебница перешла на деловой тон, – и официально засвидетельствована передача. В процессе передачи мой посланник погиб при атаке силами сепаратистов. Прошу уточнить этот момент по рассмотрению документа.

Затем она повернулась к Лаки и стала говорить весьма назидательным тоном:

–Императору огня негоже появляться на Вольных землях, где власть его ничтожна, без официального разрешения, это будет выглядеть как шпионаж или еще что похуже. А тебе, милочка, советую при старших по званию рта без спросу не раскрывать.

От возмущения Лаки не сразу подобрала слова для ответа, но ее опередил Мастер:

–Она впредь не будет себе такого позволять. Пора бы открыть портал в Аргению.

–Сейчас, – Анхей вытянула руки и сомкнула ладони, – приготовьтесь...

Воздух вокруг начал темнеть. Какая-то непонятная рябь пронеслась перед глазами Лаки, тело ее тянуло вперед, уносило, тащило... И вдруг все прекратилось так же внезапно, как и началось.

–Куда мы движемся? – спросила Лаки темноту, и темнота голосом Мастера ответила:

–В город у моря. Город у моря Великой Кварты.

Тьма рассеялась. Лаки вдруг поняла, что стоит на каменной мостовой, а вокруг нее словно из ниоткуда один за другим появляются домики с «пряничной» черепицей на крышах. В ее прежнем мире такие можно было увидеть не везде, а только в самой что ни на есть Старой Европе.

Сразу отовсюду на нее обрушилась масса ощущений. Глаза видели множество изящных маленьких зданий, с причудливыми резными наличниками, с жестяными вывесками, надписи на которых, к удивлению Лаки, она без труда понимала: «Булочная», «Обувной мастер»... Уши слышали отдаленные голоса людей и цокот лошадиных копыт, нос унюхал запах чего-то жареного и вкусного.... Тут только Лаки поняла, что проголодалась. Судя по бледным сумеркам, по зажженным фонарям, была еще ночь, город еще не просыпался.

Рядом с ней стояли Мастер и Анхей. Последняя чудным образом преобразилась: плащ исчез, уступив место неприметному длинному платью, волосы будто погасли и не пылали жаром, остался только ярко-рыжий цвет. Перед ними прямо на площади журчала вода в небольшом каменном фонтане – на его основании витиевато было выведено:

«Виндрушхав утоляет жажду путников»

Лаки с трудом прочитала слово «Виндрушхав» вслух.

–Это источник?

–Это город, – пренебрежительно ответила Анхей. Она повернулась к Мастеру:

–Путешествие через порталы кого хочешь утомит. Предлагаю отправиться перекусить – я знаю один неплохой трактир.

–Почему бы и нет? – отозвался Мастер, и все трое отправились с площади восвояси.

–Очень похоже на Голландию, – пробормотала Лаки, не переставая озираться.

–Что ты говоришь? – заинтересовалась Анхей.

–Голландия. Я была как-то в Амстердаме. И в Роттердаме. Когда я была маленькая, Анжело возил меня. Очень похоже.

Маг Огня только фыркнула в ответ на эти незнакомые ей названия.

–Ты не в Голландии. . . .

–Голландии, – деликатно поправил Мастер.

–. . . Не в Голландии, а в Великой Кварте. Святые Старцы! – Анхей обернулась и искоса посмотрела на внука Анжело. – Ты хоть понимаешь, что к чему? Как вчера родилась!

–Так и есть, – буркнула Лаки себе под нос тихо, чтоб никто не слышал.

Они подбирались к постоялому двору «Мистраль», если верить очередной вывеске. На первом этаже был темный, но уютный зал с большими деревянными столами и лавками. И здесь тоже очень вкусно пахло.

–Принесите две порции отбивных с кореньями, хлеба и кувшин эля, – громко распорядилась Анхей, и грузный мужчина в фартуке бегом бросился выполнять ее приказ.

–Не нужно эля, – резко возразил Мастер, – рано еще расслабляться. Принесите лучше кофе на всех. И сладкой воды.

–Ты все так же строг к себе, – нежно сказала Анхей.

–Строгость помогает мне быть начеку. К тому же, ты весьма преуспела в портале – переместила нас напрямиком в городок моей бабушки. Я думаю, мне нужно ее навестить, и я обойдусь без эля.

–Раз ты приехал к бабушке, значит, у тебя найдется минутка для приватной беседы с императорами в лице меня? Я очень давно не видела с тобой. . .

Лаки почувствовала, что она явно лишняя за этим столиком и с преувеличенным энтузиазмом принялась за отбивную.

–Я был на специальном задании. Да я и сейчас на нем. Не могу говорить, извини.

–Так значит, у тебя не будет свободного времени? Жаль. . .

–Я сомневаюсь, что оно есть у тебя.

–Я не такая занятая, как хотелось бы, – на лице императрицы появилось плаксивое выражение, – остальные маги считают меня неопытной. Ну, как же! Я так устала от нападок Иямо, а уж от Ликаса и Берона ничего и ждать не приходится. Один все в Совете, другой – с эльфами в лесах. Мне остается только помогать по мере сил моим народам. Ивременами мне очень – очень одиноко.

«По-моему, хороший император никогда не теряет времени даром», – подумала Лаки. Но вслух этого не сказала.

–Погоди-погоди, – вдруг прищурилась повелительница огня, – ты приволок с собой эту несмышленную девчонку – она и есть твое «задание»? С каких пор Мастера мечей снаряжают в няньки?

–Черт, Анхей, я не нянька, я взял ее с собой ЗАОДНО.

–Ладно, не злись, Мэтуу, – Анхей шутливо погрозила пальцем, поднялась из-за стола, – вынуждена вас покинуть. До встречи. Надеюсь, что ты вскорости передашь мой свиток, куда следует.

Анхей подмигнула Мастеру меча и растворилась в воздухе.

–Сейчас вилкой щеку проткнешь, – угрюмо сообщил Мэтуунэга Лаки, так и застывшей с прибором в руках. Лаки тут же закрыла рот и покраснела до корней волос.

–Я не знала, что тут живет твоя бабушка.

–А что, у меня не может быть бабушки?

–А Анхей очень сильный маг?

–Кофе пей, – сердито указал ей Мастер, – и дай мне спокойно поесть.

К кофе принесли какие-то ужасно вкусные булочки с корицей и тертым миндалем. Мастер, явно с испорченным настроением, неспешно пережевывал картофель с мясом, а Лаки продолжала оглядываться. Все происходящее выходило за рамки ее понимания. Конечно, ей приходилось путешествовать, но перемещаться между мирами... В окнах трактира она различала дома, огни еще не погашенных фонарей, все чужое, незнакомое... Что же будет дальше? Лаки не знала. Пока еще не знала. Легко судить, когда тебе прекрасно известно, что ты из себя представляешь. А Лаки – она знает? Нет, ей все-таки еще до конца не известно, пригодна ли она к магии. Остается лишь ждать.

–Ну, вот что, – произнес учитель Лаки, когда с едой было покончено, – сейчас мы отправимся к моей дражайшей бабушке. Я представлю тебя одной одаренной сиротой, которую опекает Верховный совет – этому никто не удивится. Нечего им слышать про Анжело и все, что с ним связано...

–Кому – им?

–Мы переночуем, я разберусь с кое-какими делами сегодня, а завтра я отправлю тебя твоему деду, и пусть дальше он действует по своему усмотрению.

–Но я ведь...

–Слышать не хочу, что тебе-де надо узнать, кто ты такая. Мы уже решили, что ты маг, у тебя есть сила: ты прогнала оборотней, а еще до этого ты на моих глазах одним лишь своим желанием взорвала вазу (Лаки округлила глаза). А на самой нашей первой встрече твое лицо обросло чешуей, а глаза горели, как у бешеной кошки. Тот парень, что напал на тебя, будет видеть это в своих кошмарах до конца дней. По-моему, доказательств хватает.

–Но... когда?... Почему ты не сказал мне об этом?!

–Видела бы ты в переходе саму себя – у того парня, наверное, крыша поехала. Не хотел я тебя пугать. Так что поздравляю, ты маг или можешь им стать. Я предвижу, что Анжело наймет тебе других учителей или отправит в какой-нибудь Замок Тишины, чтоб развить твои способности. Ну а мне надо работать.

–Я маг или колдунья?

При этих словах Мастер как-то странно посмотрел на Лаки.

–А я и не знал, что ты так осведомлена, – с подозрением проворчал он, – но, судя по всему... Раз тебе не требуется требуха птиц, амулеты или еще что-то вроде... Ты маг.

–Интересно, это у меня от папы или от мамы?

Мастер только отмахнулся.

Пора было двигаться дальше, они покинули постоялый двор и причудливым зигзагом улочек двинулись к окраине города – проведать бабушку Мастера.

«Я думала, что когда вокруг меня начнутся всевозможные чудеса, я испугаюсь и не смогу сдвинуться с места», – думала Лаки, стараясь не отстать от своего учителя, – вместо этого я сама делала что-то волшебное. И мне не было страшно. Почти». Она попыталась вспомнить то странное ощущение, которое она испытывала, отпугивая этих странных существ – оборотней. «Я даже не думала, что это полулюди-полуволки, что они очень злые. Я даже не испугалась трупа у себя под ногами, я выбросила руку вперед, рукам стало тепло... И всё». Лаки испытала небольшое разочарование от того, что ей не удается вспомнить ничего особенного – только горячие руки, не больше.

Лаки запнулась о камень и чуть не грохнулась на мостовую.

–Ты идешь как лунатик, – сощурился Мастер, – а должна смотреть под ноги. И по сторонам. Так делает профессиональный воин.

–Я не воин.

–А я да. И твой учитель. Почти пришли.

Они вышли на самую окраину городка. Во всяком случае, здесь было мало домов. Нужный им дом стоял за узорчатой кованой оградой – небольшой, двухэтажный, с каменным колодцем под старым дубом. И в этом было что-то от старых сказок. Лаки сразу начала воображать бабушку Мастера. Хотя, глядя на него, вообще сложно представить, что он когда-нибудь заглядывает к бабушке и становится примерным внуком. И тем не менее.

Мастер отпер калитку

–Только тихонько, – прошептал он, – все еще спят.

Второй раз за этот день Лаки пришлось красться. Но в том, как оказалось, не было никакой нужды. Едва путники подошли к крыльцу, как дверь открылась – от неожиданности Лаки едва не скатилась со ступенек.

–Чего и следовало ожидать, – произнесли из-за двери, – мой внук, как мелкий воришка, пробирается домой под утро и очень тихо.

–Бабушка, – Мастер выглядел смущенным, – здравствуй.

Бабушка Мастера была очень милой женщиной. Ее кожа была светлее, чем у Мастера. Позже Лаки узнала, что ей было за семьдесят. Тем не менее, она отличалась высоким ростом, строгой осанкой и миловидным лицом. Лаки она сразу понравилась.

–Бабушка, это – Ла... Алиса, моя ученица, – представил Мастер свою спутницу, – я про нее тебе писал.

–А, вот это кто! – сразу же заулыбалась женщина, – Внучка Анжело!можешь называть меня Антония. Мастер писал, что он учит тебя.

Показалось Лаки или нет, но старушка словно бы окинула ее на секунду взглядом, полным ожидания и любопытства. Такое чувство, что она знала про Лаки больше, чем сама Лаки имела про себя представление. «И это так и есть, – подумала девушка, – тут все будто бы видят меня насквозь, самую мою суть. И как же Мастер собирался скрыть, кто я?»

Тут только она заметила, что кроме бабушки Мастера в прихожей находятся еще двое: парень и девушка. Более странной пары и представить невозможно: девушка была смугла, черноволоса, как сам Мастер и имела едва уловимое с ним сходство. Скорее всего, сестра. А вот парень... Медные волосы и кожа приятного шоколадного цвета. Крепкий и жилистый, вдобавок, судя по ямочкам на щеках, смешливый. Девушка же смотрела на Лаки с плохо скрываемой неприязнью.

–Проходите, вы голодны, как волки, – засуетилась было бабушка.

–Не совсем так, – Мастер осторожно снял ножны, – мы поели на постоялом дворе. Сейчас просто хотим спать.

–Ах, вот оно что! Ну, тогда я провожу твою спутницу в комнату для гостей. А ты можешь пройти к себе. И все расспросы потом, Ариэль! – гневно обратилась она к юноше за ее спиной. Тот, приоткрыв рот, тут же закрыл его. Лаки сопроводили в небольшую, но уютную комнатку. Без долгих раздумий девушка разделась и легла в постель. До обеда она проспала безо всяких сновидений, не волнуясь и еще до конца не осознав, что она находится за много километров от дома. В совершенно ином мире.

Ну, что новенького в Военном ведомстве? – поинтересовался Мастер.

Они все собрались за широким столом: обедали похлебкой, вкуснейшим тушеным мясом ягненка и хрустящими кукурузными хлебцами. От утреннего сна у Лаки немного гудела голова, но это ни коим образом не повлияло на ее аппетит. Сейчас на нее никто не обращал внимания, только сестра Мастера, Мимитех, изредка бросала на Лаки неприязненные взгляды, и последняя не понимала их причину.

–Ничего нового, кампания с амулетами прекращена, мелкие нарушения границы – сейчас у эльфов все спокойно, Берон уgomонил нечисть на севере.

–А как обстоят дела с Чернокнижником?

–По-прежнему, неуловим. Что-то в последнее время наступило затишье, и всем кажется это подозрительным. Что поделаешь, с этими беспорядками... За океаном и вовсе смеются над нами. Гриф как обычно изобретает что-то новое, недавно опять глазели на его оружие.

–Ну, Гриф, он же отморозок...

–Зато жив и здоровствует.

Лаки не понимала почти не слова. Как сказал Мастер, Мими и Ариэль тоже состояли на службе Великой Кварте. Для Мастера и Мими, приплывших в Кварту с чужих берегов, такая работа была очень престижной. Мими была неплохой знахаркой и, к тому же, отменным стрелком («Она умеет стрелять из чего угодно и куда угодно», – сказал о ней Мэтуу); Ариэль неплохо разбирался во всем, что касалось электроники – для многих местных жителей это было почуднее волшебства. Все уже успели подивиться необычному виду Лаки: действительно, в сравнении со здешней манерой одеваться ее майка, джинсы и кроссовки слишком бросались в глаза. Ариэль нашел это крайне забавным и сказал, что у него самого есть кое-какие вещи из третьего мира.

–Иногда я даже путешествую туда, чтобы купить что-нибудь по работе, – сообщил он Лаки страшным шепотом, и Мими лягнула его ногой под столом.

–Моя сестра по-прежнему не думает пойти в отставку? – поинтересовался Мастер, и Мимитех, искоса поглядев на Лаки, ответила:

–Мои руки и ноги в порядке. Значит, я буду работать.

–Они денно и ночью пропадают на службе, – покачала головой Антония, – хорошо хоть, что сейчас у них отпуск, и мне стало легче управляться с делами по дому.

–Ты могла бы и мне написать, ба.

–Мэтуу, ну откуда мне знать, где ты будешь завтра? Мой внук скитается по всему свету, – обратилась она к внучке Анжелю, – и очень редко радуется своей старой бабушке своими визитами.

–Но сегодня я здесь, – Мастер отложил приборы, – спасибо, ба. Было очень вкусно. Мне надо кое с кем связаться, узнать насчет Алисы – ей завтра уезжать.

–Уже завтра? Твоя ученица даже не погостит у нас?

–Увы.

–Ты и есть внучка Анжелю? – не вытерпел Ариэль, – Класс! Я тебя себе иначе представлял, думал, что ты эльф или типа того...

–Ариэль, ну хватит, – строго сказала Мими.

–Ладно, я просто... э-э-э... в общем, да, спасибо, все было вкусно, – парень густо покраснел и поднялся с лавки, едва не смахнув тарелку на пол – Мими подхватила ее в последнюю секунду.

–Я рада, что все наелись, – улыбнулась Антония, – Алиса, дорогая, не сможешь мне самому малость? Нужно убрать со стола.

Уборка со стола плавно перетекла в мытье посуды в большом ушате с мыльной водой, затем – в мытье деревянного пола, а потом – в облагораживание кустов роз под окном и сбор ягоды. Лаки все равно скучала, и поэтому принималась за любую работу, которую ей поручала бабушка Мастера. Все это время девушку не покидало чувство, что Антония будто исподтишка изучает ее, ждет чего-то необычного. Лаки хотелось напрямик спросить, что с ней не так, но вместо этого она слушала рассказы Антонии о том, как много лет назад та поехала в Новый свет, как встретила дедушку Мастера, как они поженились по обрядам тамошних племен. Значит, Мастер был индеец по крови.

–А потом мои внуки решили, что должны получить хорошее образование – представь, такие маленькие и такие серьезные! – отец Мэтуу и Мими долго не хотел их отпускать, но они решительно стояли на своем, и у них получилось – ребяток отправили в Кварту, тут мои внуки выучились и стали уважаемыми людьми.

–Вам нравится, что они служат в Военном ведомстве?– спросила Лаки.

–Трудно сказать, – при этих словах с лица Антонии слетела вся бравада, – их жизни часто подвергаются опасности. Мэтуу, когда он был чуть постарше тебя, постоянно вызывал кого-нибудь на дуэль – доказывал, что не зря носит звание Мастера мечей. Он совсем не берег себя, – и в этих простых словах послышалась трогательная забота о своем любимом внуке и даже страх за его судьбу. Неожиданно из-за угла показался Мастер.

–Алиса, ты нужна мне.

–Дорогой, она собирает ягоду, может, позже?

–Невозможно. С ней хочет поговорить Анжело.

–Ах, Анжело... Конечно, ступай, милая.

Лаки, тяжело вздохнув, пошла вслед за Мастером в дом.

–У меня нет слов! Я четко сказал «ты никуда не пойдешь», а ты уже в Аргении!

Рассерженное лицо Анжело транслировалось прямо в воздухе над небольшим портативным проектором – так Лаки мысленно определила это устройство.

–Мне интересно, куда смотрел Мастер! Как он мог, – на слове «мог» Анжело даже слегка дернулся, – как он мог не заметить тебя?

–Колонело Анжело, Лаки завтра же отправится домой, – попытался взять слово Мастер.

–Еще бы! И никаких глупостей! – Анжело снова переключился на Лаки, – так уж и быть, сегодня ты можешь погулять по городу в сопровождении Мастера, и только, если у Мастера будет на тебя время, конечно. Это все. Я отправил тебе немного местных денег, Мастер отдаст их тебе – ты можешь купить себе кое-что из одежды или что выберешь сама.

–Анжело, а может...

–Поговорим завтра, – только и послышалось в ответ. Изображение растаяло.

–У тебя будут теперь проблемы? – виновато спросила Лаки своего учителя.

–Не знаю, – сердито ответил он, – но охранять тебя не работа моей мечты, уж поверь.

Остаток дня девушке все же пришлось провести в доме. После ужина все разошлись кто куда, так что Лаки не пришлось снова и снова наткаться на неприязненное лицо Мими. Ей хотелось поговорить с Мастером, уговорить его не отправлять ее домой так скоро, но дверь в его комнату была закрыта – Мэтуунэга ясно дал понять, что нуждается в уединении.

Ночью не спалось. Спальня Лаки находилась на первом этаже, рядом с кухней. Она сидела у открытого окна и заносила кое-что в свой скетчбук. Ей показалось необходимым записать важные для нее сведения. Может, так она узнает о себе чуть больше?

«Я умею колдовать, но не знаю, как сделать это специально. Колдовать получается, только когда мне угрожает опасность».

«Я – внучка Анжело. Это важно. Про Анжело что-то знают все вокруг. Мне отчего-то надо скрывать при посторонних, что я его внучка».

«Мне нельзя быть в Аргении без присмотра».

Лаки перечитала написанное и лишь горестно вздохнула – этого было ничтожно мало. Словно больной амнезией пытается сам восстановить свою память. Помедлив, она внесла чуть ниже еще одну запись:

«Мастер наблюдает за мной и учит меня владеть мечом. Кто он?»

В этот момент что-то звякнуло и гулко завибрировало прямо за открытым окном. Лаки подпрыгнула и выглянула в окошко. Ничего и никого. Только в сумерках какой-то человек копошился, явно запутавшись в живой изгороди. А может быть, и не человек вовсе...

На раздумья не было времени: Лаки накинула халат и перемахнула через подоконник. Человек в плаще кинулся бежать. Лаки погналась за ним, хотя шансов догнать его у нее почти не было.

–Эй, остановись, а не то.., – она сообразила, что напугать незнакомца ей и нечем, – я... Я заколдую тебя!

В словах Лаки не прозвучало особой уверенности, так ей самой показалось. Да и откуда этой дурацкой уверенности взяться, если она так и не сообразила, как творить магию? Чужак не поверил ей, удирая все быстрее и быстрее. Внезапно он исчез – просто заскочил за угол, где нет света фонарей, и Лаки потеряла его из виду. Она окинула себя взглядом – ну и видок! Она пронеслась через сад, через калитку и даже умудрилась босиком пробежать несколько метров прямо по каменной мостовой! Глупо и необдуманно. Пора было возвращаться. Она хотела осторожно забраться назад все так же, через окно, но здесь ее постигла неудача. Лаки очутилась нос к носу с Мими и Ариэлем.

–Что ты туту делаешь? – гневно спросила Мими, воззрившись на Лаки. Ариэль лишь глупо ухмыльнулся.

–А вы что? – девушка не нашла ничего лучше, чем спросить в ответ.

–Вечерок в пижамах на свежем воздухе? – откуда-то из-за спины Лаки появился Мастер.

–Мастер, это не самое подходящее место.., – начала Мимитэх, но Ариэль охладил ее пыл.

–Спокойно, Мими, мы все встретились случайно. Нам надо вести себя тише, иначе мыразбудим бабушку.

–И неудивительно – с такими внуками надо держать ухо востро.

Все замолчали, увидев Антонию, кутающуюся в шаль.

–Я понимаю, вы устроили парную прогулку ночью. Но почему вы так недовольны друг другом? Места в саду много...

–Это не прогулка. Я вышел из своей комнаты, потому что услышал в саду шум и крик.

–Я... Мы... Мне стало душно, и Ариэль проводил меня в сад.

Брат и сестра недоверчиво посмотрели друг на друга.

–Ну, хорошо, – примиряюще сказала Антония, – про вас мы узнали, теперь спросим эту молодую особу, зачем и она выбралась на свежий воздух. И почему сломана живая изгородь.

Лаки оглянулась – точно, кусты изрядно помяты.

–Я слышала шум за окном... Очень странный... И выбралась через окно. Там кто-то стоял. Это он помял изгородь, честно! – воскликнула она, увидев сочувствующие и насмешливые улыбки на лицах остальных.

–И кто же это был?

Лаки сердито посмотрела на Мастера.

–Я не знаю – я не видела его лица. Он убежал от меня, как только понял, что он тут не один. Я просто слышала за окном странное... Странный звук...

От обиды Лаки едва не заплакала. Ну почему все смотрят на нее, как на дурочку?

–Ладно, черт с ней, с изгородью. А вот ты, – Мастер ткнул пальцем в огорченную Лаки, – не высовывайся, пожалуйста, из окна по темени, или вообще закрывай его.

–Прошу прощения, что прерываю вашу беседу, – раздался от калитки низкий голос.

Все оглянулись и увидели мужчину в военной форме незнакомца Лаки покроя.

–Вы – Мэтуунэга Вих, офицер специального подразделения Кварты? – обратился незнакомец к Мастеру.

–Чем обязан?

–Вам срочное сообщение.

–Мастер неохотно принял из рук посыльного конверт, неторопливо вскрыл его и принялся читать.

–И так всегда: посреди ночи заявляются и начинают преподносить сюрпризы, – мрачно изрек Ариэль, – издержки профессии!

–Отставить, младший по рангу, – нетерпеливо перебил его Мастер, –так-так... Не может быть!

–Что еще случилось? – нервно поинтересовалась Мими.

–А говорили: все спокойно! Ариэль, собирайся, мы едем в местное военное ведомство – и в порт. Это срочно! Вернусь – все объясню!

–И кстати: не от вас ли сбежал некий человек в плаще? – с любопытством поинтересовался военный.

Семейство Мастера переглянулось. Лаки торжествующе улыбнулась.

–Мы-также-обсудим-это-позже, – Мастер поманил за собой Ариэля, и они оба скрылись в темноте.

В саду остались Лаки, Антония и Мими.

–Веселенькое времечко, – вздохнула сестра Мастера, – сейчас точно придется куда-то ехать...

Она посмотрела в окно кухни, и все проследили за ее взглядом. В наличнике торчала стрела. Мими выдернула ее, женщины увидели, что вокруг древка стрелы обернут лоскут ткани.

–Я чую на ткани следы колдовства, – прошептала Мими, разворачивая лоскут.

–Но кому и зачем нужно творить колдовство? – рассеянно спросила Антония, разглядывая неожиданную находку.

Мими не ответила. Она развернула лоскут, а затем с недоумением показала его женщинам. Лаки с Антонией увидели, что на лоскуте ничего не написано, а лишь нарисована тушью маленькая картинка. Пес с тремя головами.

Глава 5

« Но потом мы увидели змея. Он поднял свою зеленую голову из пены, а его хвост хлестал воду.

О, он был ужасен, этот гигантский змей длиной с ширину реки. Все точь-в-точь как говорила Эльфрида».

(А. Линдгрэн. «Братья Львиное Сердце»)

Тимаран был совершенно один в зале заседаний. Он сидел, опершись на руку, и рассматривал стену, увешанную оружием. Он так часто видел ее, что выучил каждый сантиметр, так что даже незначительные перемены в оружии не укрылись бы от его внимания. Он ждал Цербера, и неприятные ощущения после излишне плотного обеда отвлекали его от серьезных раздумий.

–Мне думается, что я воюю с глухими и слепыми людьми. Иначе почему они слышат не то, что я говорю, а лишь то, что им хочется?

Ответа не последовало – Тимаран вздохнул, откинувшись на спинку трона. Фундамент этого замка был отстроен еще в те времена, когда не было государств, законов, попыток глобализации, когда одна кучка феодалов запросто могла объявить войну другой кучке феодалов, изредка привлекая колдунов на свою сторону. Тимаран не был колдуном – он был магом, и притом, достаточно сильным, чтобы не подыгрывать какой-либо из сторон. Он сам себе сторона.

Годы изменили его лицо – они сделали его еще жестче. Тонкие обветренные губы сомкнулись в каком-то вечном упреке, в некогда черных волосах проглядывала седина, а обожженное лицо пересекали жесткие, словно высеченные в камне морщины. Чернокнижник не был ужасен; его глаза – единственное, что отражало истинную природу их владельца. Они были темные, пронзительные и даже в минуты рассеянности они, казалось, прожигают все вокруг насквозь, видя самую суть. На плечи Тимарана был наброшен черный плащ, а под ним была простая холщовая рубаша и солдатские штаны. Ничего лишнего, кроме массивного черного перстня на левой руке. Тимаран выглядел усталым и слишком мало походил на того темного мага, чье имя наводило ужас на всю Кварту.

–Непонимание в конце концов убьет нас, – снова, ни к кому не обращаясь сказал Тимаран и дотронулся до груди – место старого шрама.

–Прогресс убьет нас, друг мой, еще быстрее.

В темном углу выросла тень, на ходу обретая формы Цербера. Главный советник Тимарана был зрел, с крепким, но жилистым телом и военной выправкой. Его лицо сложно было перепутать с чьим-то другим: слишком уродливо и прекрасно одновременно оно было.

–Вот что я недавно нашел в Тёмном замке прямо над твоим тронem в зале приёмов.

На ладони Цербера лежала небольшая металлическая полусфера с едва заметным красным огоньком по кайме.

–Что это? – полюбопытствовал Тимаран.

–Дилетанты бы сказали, что это жучок. Записывает и передает все наши разговоры. Человек с опытом заметил бы, что эта штука способна еще и снимать наши ауры – эти данные также передаются. Как итог – все темные, побывавшие в зале, могли войти в специальную картотеку, по которой их легко вычислить в любом облике.

–Весьма занятно. Но как это попало туда?

–Этим я сейчас и занимаюсь – пытаюсь узнать, – Цербер кинул жучок на пол и наступил на него сапогом, – мы устарели, друг мой. Безнадёжно устарели. Нет заклинаний, блокирующих передачу такой информации. Мы даже не думали, что и за нами можно шпионить.

–Это плохо,— кивнул Тимаран, – но не забывай, что мы все еще маги, в чьих руках сосредоточена великая сила. Чей голос способен нести величайшие перемены в историю этого мира.

–Пока это так, бесспорно. Но новые времена требуют новых мер, ты ведь не будешь отрицать?

–Да. И поэтому мы сейчас говорим с тобой, – Тимаран прекратил празднично созерцать стену. – Сначала мне казалось, что ты сошел с ума, допуская ту бойню, которая сейчас идет на Туманных островах, но потом я понял, – он посмотрел на Цербера немигающим взглядом, – ты собираешься тем самым отвлечь всю военную верхушку Кварты от наших планов.

–Я решил, что вербовать полукровок гораздо легче, когда лучшие солдаты империи несутся на всех парусах к Островам.

–Никто ничего не заподозрит?

–Не думаю. Подземные жители давно не дают покоя островитянам. И вот теперь они захватили город.

–Войска Кварты уже в пути.

–Я знаю, мой друг. Я приготовил им парочку сюрпризов по дороге. Легко и быстро им не доплыть.

–А мы в это время положим еще один кирпичик в фундамент нашей будущей империи.

–Красиво сказано! – улыбнулся Цербер, – да, кстати, Эльза говорит (Тимаран поморщился), что у крепости она видела какого-то нового мага. Не местный, молодой, с потенциально большой силой.

–Это интересно, – Чернокнижник потер переносицу, – давно не рождались новые маги. Мне нужно знать, кто он. Или она.

–Я расскажу, если что-то узнаю. А теперь мне пора идти.

Цербер уже направлялся к выходу, когда Тимаран его окликнул.

–Скажи, друг, когда мы перестали вести переговоры с Квартой и взяли за оружие?

–Много лет назад, – ответил Цербер просто, пристально глядя на своего друга и начальника, – с тех пор как императоры решили, что полукровки должны умереть.

–Только мысль, что мы все делаем правильно, не дает мне бросить это все.

–Мы все делаем правильно, Тимаран. И однажды твой наследник взойдет на престол.

Тимаран кивнул. Тем самым он выражал признательность.

Двери закрылись, Тимаран поднялся с трона и обвел взглядом опостылевшую залу. Затем, мягко ступая, вышел на балкон. Он почувствовал Силу в своей деснице и резко вскинул ее вверх, призывая:

–Генри! Ты мне нужен!

Что-то в воздухе завибрировало, сумрак словно загустел, но вдруг в темноте раздался шорох кожистых крыльев и мягкий голос спросил:

–Ты звал меня, Повелитель?

–Да. Скоро будет новая луна. Пусть твой брат собирает совет. Мне нужны новые земли и новые агенты. Вот что ты должен передать ему.

–Слушаюсь, Повелитель.

«Я повелитель без царства, – подумал Тимаран, – я господин без армии. Вот кто я. Единственное, что у меня есть – это сила, которую никто не отнимет. И если бы Нулар была жива... Эта сила играла бы совсем другую роль».

Тимаран закрыл глаза и представил Нулар. Ее длинные волосы... ее прекрасные глаза. Она была создана, чтобы бродить по священным лесам, и чтобы все звери и птицы внимали ее прекрасному голосу. Когда он встретил ее, ему показалось, что солнце наконец осветило его душу.

Но она умерла.

Их ребенок украден, Нулар мертва. У него остался только пепел и слишком много желающих отомстить ему.

«Люди этого мира слишком жестоки. Они сами выбрали свою судьбу. И мне не жаль их. И пусть все идет так, как нужно», – подумал Тимаран и закутался в свой черный плащ. Он смотрел на запад – где-то там выпущенные им подземные жители выползли из своих пещер на свет божий. Они ненавидели людей, заточивших их во тьме подземелий, и теперь они окружили один из самых крупных городов, чтобы взять его измором. Так было необходимо.

Цербер вышел из залы, поглощенный своими мыслями. Он дошел почти до самого конца темного коридора, когда его окликнули:

–Господин Цербер!

–Эльза?

К нему подошла прекрасная хрупкая девушка с копной светлых волос.

–Еще кое-что насчет неизвестного мага. Это девушка, она очень странная. Нигде не значится, никакой регистрации. Она вошла в Крепость с молодым мастером меча по зову самой Анхеи.

–Это интересно. Вы установили за ней наблюдение?

–Да. Я выпустила метку в стену дома, где они остановились. Чтобы проще было следить.

–А вот это зря, – раздраженно прошептал Цербер, – она с Мастером, вряд ли они будут сидеть на одном месте. Да и теперь будут осторожничать, вдобавок ко всему. Известно, откуда она появилась?

–Да. Из некоего замка в Вольных землях. Говорят, он принадлежит офицеру Кварты, Анжело.

–Анжело, – тихо повторил Цербер, – я слышал уже это имя... Давно слышал, но...

–Может, это его родственница?

–Может быть, – Церберу вдруг показалось, что он перестал видеть и слышать все вокруг, – ступай, Эльза. Ты хорошо поработала. Если узнаешь что-то еще о ней, я хочу услышать это первым. Ты поняла меня?

–Да, господин.

«Анжело... Не может быть! Такая удача... Анжело, ты даже не представляешь, что я нашёл».

Виндрушав имел прекрасный порт, где у причала десятки кораблей стояли на якоре, готовые сорваться по малейшему зову в любую точку мира. Шпили мачт темнели на фоне ало-золотого рассветного неба. Старое просоленное дерево сонно скрипело. Корабли манили Лаки: "Садись на нас!", "Поплыли с нами!". На один такой трехмачтовый красавец сейчас заходил большой отряд военных Кварты. Раздавался скрип новехоньких солдатских сапог, понуканье и задорная ругань, оклики и грубый мужской хохот. Мастер был где-то там, в самом сердце этой толчеи, отдающий распоряжения, направляющий конюхов в трюмы к животным, принимающий в распоряжение людей. Еще три корабля готовились к отплытию – там тоже сновали солдаты. Лаки углядела несколько пришвартованных яхт, которые были очень похожи на судна в ее прежнем мире.

–Зачем в краях, где полно волшебства, жить как триста лет назад?– сказала она невольно самой себе.

–Затем, что современные для тебя корабли легче заколдовать, – услышала она рядом с собой.

Ариэль успел облачиться в серую военную униформу и высокие сапоги, но смотрелось всё это на нем немного нелепо. Дополняла это ощущение клипса плеера, которая нагло свисала

из-за жесткой стоечки воротника. Он походил на какого-то сорванца, изо всех сил старавшегося выглядеть повзрослей.

–Кому надо заколдовывать технику?

–А много кому, – Ариэль явно обрадовался, что в кои-то веки его с интересом слушают, – допустим, колдун, зачарует всю навигацию, чтобы ты до него не доплыл, и привет – будешь десять лет по морям дрейфовать и всё мимо дома. Как Одиссей, слышала о таком?

Лаки кивнула.

–А знаешь, как сложно обережные заклятия на операцию повесить? – доверительно сообщил парень, – тут просто магом быть недостаточно. Нельзя махнуть рукой – и все, компьютер на замке. Правильно будет заговаривать детально, если не умеешь, мамку спалишь в один момент, запомни...

–Было бы неплохо вообще научиться колдовать, – мрачно изрекла Лаки, – похоже, пока что мне это не светит.

–А ты не слушай, что Мастер говорит. Ты на многое способна. Я даже когда тебя в первый раз увидел, немного испугался, ну, думаю, один косою взгляд – и все полетят к чертям в стороны. Но только нельзя мне это говорить было, тс-с-с, молчок!

Ариэль тревожно оглянулся.

Но Лаки уже услышала то, что ей знать не полагалось – теперь-то она так просто не отвяжется!

–О чем ты говоришь?

–Нет-нет-нет, я обещание давал не рассказывать... С меня Мастер три шкуры снимет... И не только он... Так что извини.

–Так Мастер все-таки в курсе?

–Мне пора, Лаки, – виновато развел руками Ариэль, – извини, если что не так. Но так просто я секреты не выбалтываю.

–А что с этой странной стрелой с посланием? – крикнула Лаки уже вслед ускользящему Ариэлю. Но парень лишь махнул рукой.

"Мастер вполне может мне все рассказать. Проблема лишь в том, что он уплывает сегодня. Уплывает далеко отсюда – туда, где идет какая-то битва... Что если..."

Лаки сорвалась с пристани и побежала в сторону дома Антонии.

–Лаки не приходила? – спросил Мэтуу у бабушки. Он зашел попрощаться и извиниться за то, что опять куда-то второпях уезжает.

–Они была недавно, просила передать, – Антония замешкалась, – что отправляется гулять на базар и вернется к вечеру. Как раз колонело Анжело объявится! Ты не хочешь мне объяснить, что за странные личности стреляют в окна моего дома, оставляя загадочные послания?

–Я провернул кое-какое дело накануне. Наверное, это предупреждение адресовано мне. Тебе не стоит бояться – здесь будут дежурить мои люди. Без меня никто к тебе не наведается.

"Это был знак Цербера. Мы облапошили его слугу, но он все равно выследил нас. Лишь бы Лаки не привлекла их внимание, а не то... Страшно подумать, что они могут сделать с магом ее силы. Нужно как можно быстрее отправить ее отсюда домой. Не стоило оставлять Лаки без присмотра", – тревожно раздумывал Мастер. Ему сложно было угадать, что творится в голове этой девчонки. Обычные девушки не составляли для него какой-либо загадки: все их мысли обычно на лице были написаны. О чём думала Лаки? Хотел бы он знать, что у нее на уме. Во всяком случае, гулять одной в незнакомом месте не лучшая идея.

Впрочем, его-то мысли тоже были на виду. Во всяком случае, для его бабушки.

–Послушай, дорогой, – ласково сказала она, – может, ты и строгий учитель, но иногда тебе стоит быть с людьми помягче. Почему вы так обращаетесь с Лаки? Она что, преступница? Почему никто не хочет поговорить с ней по-людски?

–Я всего лишь исполняю приказ, бабуля, – устало ответил Мэтуу.

–Приказы – приказами, а дружба – дружбой. Когда относишься к человеку хорошо, в будущем тебе это тебе зачтётся.

–Я понял.

–И береги себя, – Антония сменила тон, ее голос стал мягче, из него исчезли учительские нотки, – не рискуй без необходимости, не лезь в самое пекло.

–Обещаю беречь себя, – Мастер поцеловал бабушку в морщинистую щеку, – я прослежу за Мими, оглянуться не успеешь, как мы вернемся!

–Я уповаю на это.

Мастер вышел из дома в растрепанных чувствах. И все-таки... Ему казалось, что Лаки на рынке нет.

Но Лаки успела побывать на рынке. Не слишком долго, но ей хватило и тех немногих минут, чтобы увидеть самые невообразимые вещи.

Славное местечко! Старинный городок Виндрушхав поражал воображение Лаки буквально всем, даже внешним видом прохожих. Лаки с раскрытым ртом провожала некоторых взглядом. Кроме обычных жителей, воинов и ведунов всех мастей тут удивительно часто встречались гномы (их можно было легко узнать по маленькому росту и крепкому телосложению), пару раз внучка Анжело видела... гоблинов. Этих-то точно ни с кем другим не спутаешь! Ростом выше среднего, длинные пальцы, морды... Такие довольно правдиво рисуют в детских книжках. И наконец, эльфы. Они встретились всего единожды – облаченные в длинные плащи, загадочные странники вскоре скрылись из виду. Эти эльфы также были чем-то похожи нарисунки фантастов. Они передвигались очень грациозно – словно бы скользили, летели, а не просто шли по земле. Лаки спросила себя, могла бы она стать такой же грациозной и легкой? Наверное, нет, даром что эльфийской крови в ней всего половина!

Побродив по бесконечным улочкам и перекусив в какой-то неприметной таверне, Лаки отправилась на местный базар. Что за чудное место! На таком базаре можно купить все, без преувеличений – от травок для зелий или амулетов до новейшей (но порядком подержанной по законам рынка) модели нейрокомпьютерного письменного устройства «Ифрит». Лаки такое видела впервые.

–Подходите и посмотрите на чудо из чудес! Привезен сюда из далекого края Великих Восточных гор! Великолепный скакун!

Лаки пробралась между зеваками, чтобы лучше видеть. Посреди рынка стоял гoblin в какой-то невероятной хламиде, вовсю зазывая покупателей. И, надо сказать, не без повода.

На привязи у гоблина стоял удивительной красоты белоснежный конь. Гордая осанка, крепкое и в то же время изящное телосложение, хитрый взгляд. Лаки поневоле залюбовалась животным. Ей тотчас представилось, каково это – скакать на таком жеребце за тридевять земель, так быстро, что ветер бьет по лицу, словно плеткой. Эх, если бы у нее были деньги и воля делать всё, что хочется!

–Я покупаю его! – раздался голос из толпы.

Толстый и неопрятный покупатель, он явно следил не за собой, а за своим туго набитым кошельком. Лаки вздохнула, когда толстяк бесцеремонно задрал верхнюю губу у коня, чтобы посмотреть на зубы.

–Ходит поверье, что с хорошим хозяином у такого коня тотчас отрастут крылья, – поспешно сказал гoblin –чтобы, как Лаки показалось, самому не разувериться в своих словах.

Не желая больше смотреть на все это, внучка Анжело разочарованно заспешила в порт. Но путь ей преградила неопрятного вида старуха в черной накидке, из-под которой высывался лишь ее длинный загнутый нос.

– Не желает ли девушка купить у меня амулет? – проскрипела она.

– Пожалуй, нет, у меня нет денег...

По правде говоря, Лаки имела кое-какие медяки, переданные ее дедом через Мастера, но тратить их на всякую чушь... К тому же, что-то покупать у этой карги Лаки решительно не хотелось.

– Не ври мне, – неожиданно прохрипела старая ведьма, – есть у тебя деньги. Пускай тебя бережет сильный хранитель (при этих словах старуха кивком указала на кулон Лаки с темным камнем), но моя помощь тебе не помешает. Возьми.

Старуха протянула девушке нечто вроде ладанки на полустершемся кожаном шнурке. Маленький мешочек с зашитым верхом; по засаленной от времени ткани что-то было вышито, Лаки не успела разглядеть больше.

Вздыхнув, желая поскорее уйти отсюда, Лаки вынула несколько медных монеток. Каково же было ее удивление, когда из-под рубища за ними потянулась гладкая, на удивление молодая рука! Думая, что ей померещилось, внучка Анжело посильней зажмурилась и вновь открыла глаза – нет, все так и есть.

– Прощайте, – пробормотала Лаки, забирая ладанку и убирая ее в карман джинсов.

– До свидания, – ответила странная старуха, и девушка заторопилась в порт.

– Убрать трап! Отдать швартовы! – раздавались команды, но Мастер их уже не слышал. Он думал о том, что их ждет. Вчера ночью гонец принес ему послание из Военного ведомства. Случилось неслыханное: на Туманных островах полукровки-жители подземелий взяли в осаду крупный город и во что бы то ни стало хотят проникнуть внутрь и перебить всех жителей. Станным было всё: то, что они напали так внезапно и без видимых причин; то, что военное ведомство да и вообще все вокруг так долго замалчивали это. Но на этом злоключения Мастера не заканчивались: незадолго до отплытия он имел неприятный разговор с двумя предсказательницами из Совета, и обе они дали противоречивые прогнозы. Одна посулила надвигающуюся тьму и нечто ужасное, прячущееся в глубине. Другая сказала, что все преграды сойдут на нет, но вот на борту... Они везут абсолютное зло.

– Все это бред, – сказал Мастер свою любимую фразу, отослал одурманенных предсказательниц прочь и попытался побыстрее выбросить все это из головы..

Но пророчество почему-то не забывалось. И теперь Мэтуу оставалось только порадоваться, что он один был удостоен сомнительной чести его услышать. Среди солдат сеять смуту на пустом месте ни к чему.

"И почему у меня все время чувство, словно я что-то забыл?"

– Мастер! – в кабину постучали, – Мастер! С тобой хочет связаться Анжело!

"Началось", – грустно подумал мастер меча.

Ветер стремительно надувал паруса, корабль набирал ход. Мастер не успел как следует рассмотреть горизонт в иллюминаторе, как в каюту вошел Ариэль со своим пресловутым проектором для связи.

– Где Лаки?! – рявкнул Анжело, как только появилась картинка.

– Она должна быть дома у моей бабушки – наверное, уже вернулась с рынка...

– Ты серьезно? Ну так знай, что я сейчас у Антонии в гостях: здесь я и Антония, а вот Лаки тут нет!

– Может, она просто еще не вернулась?

–Она знала, когда я за ней приеду! Она исчезла! По твоей вине! И я понятия не имею, где она! Черт тебя дерит, Мэтуунэга, ты на задании! Ты должен следить за ней, а не мямлить мне какую-то чушь!

–Я не..., – начал было Мастер, но вдруг его осенило. Он замолчал, огляделся, что-то в его голове наконец-то сложилось, – я знаю, где она, – устало прибавил он.

–И где же?

–Она пробралась на корабль.

–Мастер, – на светлого эльфа было страшно посмотреть, – если ты ошибаешься, я не просто разжалую тебя. Я тебя выпотрошу, клянусь. Мои люди битый час обыскивают город – никаких следов. Как она попала на военный корабль?

–Не знаю, я попытаюсь ее разыскать. Но, по крайней мере, ее присутствие почувствовали.

–Как это понимать?

–Из Совета отправили двух предсказательниц дать прогноз нашей миссии. Из-за Лаки они... они сбились. Очень может быть, что на их прогноз повлияла скрывшаяся на корабле полукр..

–Ты знаешь, что вас видел слуга Чернокнижника?

–Он проследовал за нами до самой Аргении и выпустил стрелу в мое окно, так что да – я знаю, что он отследил нас.

–Если кто-то узнает о Лаки или отследит ее перемещение, я клянусь, Мэтуунэга, я уничтожу тебя, так и знай.

–Прошу прощения, колонело Анжело. Я всё понял.

–Дай мне знать, как только ее найдешь.

После этих слов Анжело моментально отключил связь. Мастер поморщился. Абсолютное зло... Ну, как же.

–Тебе стоит вылезть из этого сундука.

Крышка сундука как будто слегка шевельнулась.

–Лаки, это смешно, я знаю, что ты здесь.

–И ты отправишь меня к Анжело?

Из сундука показалась голова Лаки. Ее волосы были растрепаны, лицо в пыли, она недоверчиво смотрела на мастера меча, пока выбиралась из своего убежища.

–Слишком поздно тебя возвращать. Мы уже отплыли. Не все получается так, как я хотел. Но для чего тебе забираться на корабль? Почему ты просто не осталась на берегу?

–Все потому же.

–Почему? Не понимаю.

–Ты знаешь.

Теперь Лаки выпрямилась и с вызовом посмотрела на Мэтуунэга.

–Ты так и не рассказал мне, кто я! Ты знаешь обо мне больше, чем я сама. Все вокруг знают. Кроме меня самой. И я не успокоюсь..., – тут она запнулась и собралась с духом, чтобы продолжить, – то есть, я хотела сказать... Я хочу знать, что от меня скрывают.

–Ничего я не скрываю, – в сердцах ответил Мэту. Он вздохнул и как-то погрузился, опустив глаза, – ты очень сильный маг. Дочь сильных магов. Которых больше нет. Никто не знает твоей истинной силы, ты и сама ее не знаешь. Но придет время, и тебе откроется правда о твоём даре. Твоих родителей уничтожил Чернокнижник, великий темный маг. Почему он так сделал – я не знаю, они были его врагами. Но ему известно, кто ты на самом деле. И пока ты не обретишь силу, я должен оберегать тебя от столь могущественного врага. Если хочешь стать великим магом, ты должна крепнуть. Ты должна учиться. Нет ничего геройского в смерти от рук старого врага, если ты ничего не умеешь.

–Что же мне делать?

Этот вопрос Лаки задала уже спокойным голосом, обращаясь даже не к Мастеру, а к самой себе. Мэтуу склонил голову набок. Если бы Лаки продолжала бы упрямо спорить, кричать о том, что она имеет право знать... Что она не потерпит... Но вид смирившейся, потерянной Лаки подействовал на него так, как Мэтуу больше всего не нравилось. Вид беззащитного человека начинал вызывать у него жалость, а жалость делала его податливым и мягким. Так было уже не раз, вот и сейчас, ненавидя себя за слабость, Мастер тяжело вздохнул и ответил, заставив себя посмотреть прямо на Лаки:

–Эй, я ведь все понимаю. Я знаю, каково тебе. Я ведь не твой враг. Не знаю, смогу ли я по-настоящему тебе помочь, но вот что я могу обещать: я буду защищать тебя, если тебе будет грозить опасность. Я буду учить тебя драться, если выдастся свободная минута. Я не могу рассказать тебе о твоей семье, но я не буду препятствовать, если у тебя появится возможность хоть что-то разведать. Этого слишком мало, но это всё, что я могу обещать. И поверь: никто не предложит тебе больше.

Лаки некоторое время молчала, очевидно, переваривая услышанное. Наконец она медленно, как бы через силу кивнула:

–Хорошо. Ты прав. Никто другой мне не даст и этого.

–Тогда, – Мастер решил расставить все точки над *i*, – я хочу, чтобы ты слушалась меня. Так полагается. Это не только для твоей безопасности. Мой авторитет среди подчиненных может пошатнуться. Они могут спросить себя: кто эта девчонка, что дерзит нашему капитану? Почему ей это позволено? И это вызовет еще множество неудобных вопросов. Эта просьба для тебя не слишком зазорна?

–Нет, – также чуть подумав, отозвалась Лаки, – это допустимо. Я буду относиться к Вам с уважением, мастер Мэтуунэга.

Показалось ли Мастеру, но в ее глазах вспыхнул на мгновение огонек злости и ехидства? Он надеялся, что все-таки показалось.

–Ладно, у нас два дня пути, мы будем осторожно подходить к островам, без лишней спешки. Я буду на палубе, если вечером всё будет спокойно – потренируемся. Можешь пойти в каюту к Мими и Ариэлю, главное – не путайся под ногами, хорошо?

Лаки снова кивнула и направилась к выходу. Ох, что-то не нравится Мастеру, что она так легко со всем согласилась. Он знал ее еще не слишком долго, но уже мог сказать: это настоящая бестия и так просто она никогда не сдастся.

Корабли резво бежали по волнам, качка была несильной, и Лаки из-за тренировок с Мастером не заметила, как суша на горизонте уменьшалась, уменьшалась, пока не превратилась в узкую полоску, а вскоре исчезла и она. Люди сновали кто куда – проверяли оружие, совещались... То здесь, то там без конца направляли паруса, забирались на мачту. Лаки впервые была на настоящем корабле, она беспрестанно вертела шеей, желая ничего не упустить из вида. Все для нее было в новинку. То и дело ей встречались Мими и Ариэль, и если парень приветливо кивал ей, спеша по своим делам, то сестра Мастера бросала на нее злые взгляды, сердито поджимая губы. За что у нее зуб на Лаки? Что она ей такого сделала? Лаки терялась в догадках.

Одно было хорошо: Анжело больше не свяжется с ними. На корабле под запрет попала вся электроника. Ариэль очень взволнованно говорил офицерам что-то о радарах и сумел-таки убедить их выключить все приборы. Она шли по старинке: карта, компас и попутный ветер. Небо было синим, ни облачка, да и плыть предстояло не слишком долго. Что могло пойти не так?

–Эй, скучаешь?

К Лаки, сидящей у борта и рисующей в блокноте корабли, подсел Ариэль.

–Есть немного, – призналась она.

–А чем занимаются в вашем мире, чтобы убить время?

Лаки задумалась.

–Читают книги, – ответила она, – еще ...м-м-м... смотрят фильмы в планшете или телефоне...

–О, у вас такое тоже есть? – искренне восхитился Ариэль.

–Да, у нас практически у каждого есть телефон, – Лаки вдруг поймала себя на мысли, что не брала свой смартфон в руки еще с того момента, как покинула школу, – бывает, что рисуют. Играют во что-нибудь... В карты там или в шахматы...

–Я практиковался в колледже в человеческом мире, – охотно стал рассказывать друг Мими, – и там ребята в свободное время проводили целые чемпионаты по шахматам! Очень крутая игра. В нее ведь можно играть и на телефоне?

–Можно. Только не так интересно, наверное, – Лаки невольно погрузилась в воспоминания о своем прошлом. Да, у нее редко бывали товарищи для прогулок или игр. Когда она не болела, она могла пойти в спортзал или почитать что-то... Или зависнуть в интернете... Однажды Анжело записал ее в конный клуб, и она несколько месяцев училась ездить на лошадях – это ей понравилось, пожалуй, больше всего. Особенно свободные прогулки. Едешь себе по тропинке среди холмов, вдалеке журчит ручеек и виднеется темный лес. И кажется, за этим лесом целая волшебная страна – с замками, колдунами, рыцарями и чудовищами. Она совсем близко – стоит только прищипорить коня и...

–Не нравится мне эта дымка.

–Что, прости?

–Эта дымка, – с Ариэля вмиг слетела вся дурашливость. Он поднялся и стал пристально вглядываться в горизонт, – ее не должно быть. Не нравится мне это, ой, не нравится, – повторил он.

Где-то у самого края неба появился серый дым. Лаки подумала, что кораблям наверняка ничего не стоит обогнуть его, но чем больше суда приближались к серой полосе, тем больше она разрасталась и вот уже протянулась по всей линии горизонта.

–Что это? – спросил Ариэль у подошедшего Мастера. Лаки взглянула на него – лицо учителя было встревоженным.

–Понятия не имею, – тихо проговорил он. – Эй, капитан!

Ни капитан корабля уже и сам спешил к ним.

–Что это? – спросил Мастер, кивком указав на горизонт.

–Выглядит как туманное облако, – капитан потер переносицу, – просто испарения над водой.

–Они всегда здесь по этому курсу?

–Нет, не всегда. Их здесь быть не должно. Но погода переменчива. Туч на горизонте все же нет.

–Что и странно, – пробормотал Мастер, – что и странно...

–А это не могут быть испарения от?..

–Нет, – Мэтуу резко оборвал Ариэля, – этого быть не может. Невозможно, понимаешь? Откуда в этих водах...

Капитан, казалось, тоже уловил, к чему они клонят и побледнел. А Лаки наострила уши.

–Обогнуть не получится, – тихо отозвался капитан, – да и другие корабли на это не пойдут. Вряд ли туманность слишком большая. Но я бы – я бы приготовил орудия...

–Понимаю. Надеюсь, что мы боимся зря.

–Мастер, – Ариэль выжидающе посмотрел на него, – ты ведь понимаешь: решение за тобой. На карту поставлено многое, и другие корабли тоже должны знать, что мы решим. Вооружаться нам или нет?

Секунду Мастер колебался – все прочие пристально смотрели на него. Даже ветер, казалось, стих в ожидании.

– Готовим орудия, – наконец сказал Мастер громко, и все вокруг тотчас ожило, забегало, засуетилось, – всем занять свои места! Ориентировочно через десять минут входим в зону тумана – видимость снизится. Тревога первой степени, код ноль-три!

– Мастер, что происходит? – Лаки дернула его за плащ. Люди вокруг спешили в трюмы и доставали оружие. Мэтуу посмотрел вниз и досадливо сморщил нос.

– Беги в трюм, – сказал он, – и что бы ты ни услышала, не выходи. Если начнет прибывать вода – бросай всё, открывай дверь и плыви наверх.

После этого он сам побежал куда-то в общей суматохе, а Лаки, обескураженная, осталась у борта.

Что происходит? К чему они готовятся? Отсюда, с палубы, ей было видно, как передается волна тревоги на прочие три судна, что шли по бокам и сзади – фигуры людей на палубах стали двигаться быстрее.

А туман неумолимо приближался. Сейчас его было уже хорошо видно, и смотрелось это, надо признать, действительно очень странно и даже пугающе. Светло-серая дымка недвижно висела над спокойным морем, поднимаясь высоко вверх. Она поглощала солнечный свет, и от нее по мере приближения стало тянуть холодом, хотя на небе по-прежнему не появилось ни облачка.

Лаки почувствовало что-то дурное, неумолимо надвигающееся на них, угрожающее им и злое. Поэтому она вздрогнула как от удара, когда нос корабля дотронулся до туманной дымки и мягко в нее вошел. Они погрузились в туман.

Лаки инстинктивно задержала дыхание – но дышалось по-прежнему легко, стало только чуть более влажно. Все люди на палубе либо замерли, либо двигались очень тихо и осторожно. Очертания других кораблей лишь едва угадывались в плотном туманном покрывале. Все чего-то ждали... Может быть, этого?

Слева что-то плеснуло в воде – показалось? Лаки вглядывалась в молочный туман – там внизу, у борта, как будто блеснуло нечто. Рыба? Или дельфин? Что-то блестящее, скользкое, большое показалось и тотчас исчезло с тихим плеском. Она огляделась – другие тоже услышали это...

– Ариэль, – едва слышно прошептала Лаки. Ей даже показалось, что она сказала это про себя. Но Ариэль ее услышал. И повернулся к Лаки.

– Что такое код ноль-три?..

– Это он, – Ариэль кивнул в сторону – там вдалеке снова раздался всплеск.

– Он?

– Змей.

И вдруг одновременно с его выдохом море содрогнулась, и с грозным ревом вверх взмыла одна... две... три горы. Водопады воды рухнули вниз, закачав корабли, и вместе с тем раздался вновь жуткий рев, от которого у Лаки чуть не лопнули барабанные перепонки. Одновременно с этим она сразу осознала несколько вещей.

Это не черная колонна – это длинное чешуйчатое тело. Несколько чешуйчатых шей, как у исполинских питонов.

Это не гул водопадов – а рев из огромных пастей чудовища. Его головы были так высоко, что пасти скрывались где-то там, в клубах тумана.

И еще одно: лучше бы она так и не увидела эти морды – потому что одна из них опустилась вниз, Лаки узрела ее и содрогнулась.

Глаза змея были размером с тарелку, пасть его с легкостью проглотила бы любого из людей, клыки были острыми и белыми, с них тонкой струйкой сочилась вязкая слюна. Узкие ноздри беспокойно дергались, как у собаки. И это была лишь одна из голов.

Чудовище принохалось, дернулось и издало такой страшный рык, что две другие головы тут же вынырнули из тумана. Глаза его безумно вращались во все стороны: чудовище решало, на какой и четырёх кораблей ему напасть сначала. Паруса были спущены, и все воины на всех четырёх судах могли видеть ужасного змея во всей красе. Людей парализовал страх: все просто глядели во все глаза наверх, ожидая удара в любой момент.

– Не стрелять! – крикнул Мастер своим людям. Он был бледен, глаза его стали еще темнее. – Не стрелять! Ждать моей команды!

Вдруг откуда-то слева раздался выстрел.

Вспоминая об этом позже, Лаки решила, что у человека, что выстрелил в зверя, столь огромного и ужасного, просто сдали нервы. Он не думал, что делает, его пальцы просто дернулись и нажали на спусковой крючок.

Они не увидели, куда попала пуля, потому что зверь ответил на выстрел очередным оглушающим ревом, взметнулась волна, поднятая хвостом, а потом змей начал нырять в воду и таранить суда прямо у килей. Суденышко стало так сильно качать, будто это был бумажный корабль, который глупый мальчишка хочет опрокинуть в лужу.

– Огонь! Огонь из больших орудий!

Другие корабли не заставили себя ждать. Загремели выстрелы, в воздухе запахло порохом. Корабль мотнуло в сторону от мощнейшей отдачи. Змей, раненый, но не побежденный, очень быстро понял, что под водой он практически неуязвим, и головы с шумом погрузились в воду. Чудовище с новой силой стало таранить корабли.

Страх, крики и паника охватили корабли. Люди металась, вопя от ужаса и не слушая приказы. Мастер с трудом удерживал людей от бегства или прыжков за борт – он кричал раз за разом, призывая их готовить орудия, заряжать ружья, судорожно думая, что он может сделать еще... Корабль слева от них направил орудия пушек прямо в воду, рискуя всем, выстрелил туда...

А потом, спустя несколько мгновений, змей взметнулся над их палубой в полный рост.

Это было страшное и одновременно величественное зрелище – он был выше любого из кораблей в несколько раз, при прыжке его головы исчезли на какое-то время в тумане.

Змей обрушился всей массой на корабль, упав прямо на середину палубы.

Раздался жуткий треск, и судно, разломившись напополам, стало стремительно погружаться под воду. Все – люди, животные – упали в море. Они звали и молили о помощи, но как им было помочь? Лаки, пригвожденная к палубе от ужаса, глядела, как головы чудовища заглотили несколько лошадей и людей целиком. Ее не стошнило лишь потому, что происходящее на ее глазах казалось каким-то фантазмагорическим сном, а не реальностью.

Зверь между тем снова погрузился в воду и стал таранить другие суда – его шеи снова под водой, суда сотрясались от новых ударов, и вот уже четвертый корабль, что шел позади них, получил серьезную пробоину. Что ждет всех этих людей? Выживут ли они? Выживет ли Лаки? Она не знала. Ей некуда было бежать. Начни корабль тонуть – и они не спасутся. Лаки крутила головой во все стороны и вдруг... Она увидела...

Когда змей показался из глубин, Мастер крикнул своей сестре, чтобы она бежала в трюм. Но Мими, также как и брат, обладала завидным упрямством и не желала отсиживаться в стороне. Она воин! Воин Кварты, как и Мэтуу! А воин должен сражаться.

Вид чудовища испугал ее, но не лишил рассудка. Ариэль, ее любимый, буквально бредил драконами, а с некоторыми из них был даже лично знаком. Тварь же, что напала на них из морских пучин, была безумна. Безумие плескалось в глазах морского змея, безумие и ярость. И Мими поняла: он заколдован. Драконы стали так редки, что редко показываются людям по своей воле. И уж тем более редко нападают на них.

Да, зверь безумен, но как снять проклятие с такого исполинского существа? Как заставить змея убраться восвояси? Мими не знала. Ариэль тоже не знал – он принял решение, казавшееся ему тогда единственно верным – руководить залпами, попытаться подготовить такие снаряды, которые отправили бы тварь на дно. Он побежал к орудиям, а Мими – в трюм, понимая всю отчаянность и безнадежность своих действий.

А потом она кое-что вспомнила.

Там внизу, в ее сундуке, с прочими вещами лежал небольшой мешок. Мешок сон-травы. Мими взяла его с собой про запас, зная об осаде, которую им предстояло снять. Сон-трава хороша для дурманящего дыма – ее необязательно пить. Но самый убойный эффект, без всяких сомнений, будет, если съесть траву: даже сушеная, она способна вызвать в малых дозах сон, а чуть перестараться – и паралич.

Да, мешок небольшой. Но если впихнуть его разом, всю траву... Может... может, что-то и получится.

Одним махом Мими преодолела ступени вниз – ее хорошо приложило к стене от резкого толчка – и, преодолевая боль, не обращая внимания на разбитый висок, метнулась в трюм.

Замок все никак не хотел открываться... Время уходило. Наконец неслушающимися руками Мими открыла дверь, подбежала к сундуку и вынула оттуда мешок – он был большим только с виду, сама трава почти ничего не весила.

Бежать наверх.

Мими выскочила на палубу как раз тогда, когда змей одним ударом своего массивного тела разрубил другой корабль напополам.

Вопли людей, треск дерева, рев змея – все это на миг ослепило и оглушило Мими. Это был оживший ночной кошмар. Древнее проклятье, которым пугали ее в детстве, ворвалось в реальный мир и крушило все живое на своем пути. Паника нарастала.

«Что ты делаешь! Соберись!» – приказала себе Мими и кинулась вперед. Прочь панику, прочь страх... на время. Ей надо действовать. Теперь она боялась не хаоса вокруг, а того, что ей кто-нибудь помешает. Нужна помощь.

Мими быстро осмотрелась. И увидела девчонку, что привел ее брат – кажется, ее зовут Лаки. Девчонка вцепилась руками в край борта, лицо ее было перекошено страхом. На какую-то долю секунды Мими даже показалось, что у девчонки шевелятся волосы, как у Медузы Горгоны или как поднимается шерсть у испуганной кошки. Бред. Мими тряхнула головой. Девчонка смотрела то туда, то сюда, а потом заметила Мими. Мими стала махать ей, но девчонка все не понимала...

–Эй, сюда! – крикнула Мими.

Девчонка помедлила, а затем, собравшись с духом, отцепилась от борта и быстро побежала к ней...

Лаки увидела, как отчаянно машет Мими – от страха она немного отупела. Что это? Ее зовут? Потом услышала крик и кое-как, преодолев себя, смогла проскользнуть к ней навстречу, уворачиваясь от бегущих солдат. Мими стояла у входа в трюмы, по ее виску стекала капля крови, одной рукой она придерживала объемный холстяной мешок.

–Что с тобой?

–Помоги мне добраться до носа корабля, – прошептала Мими.

–Зачем нам туда?!

–Попробуем успокоить эту тварь, – Мими кивнула в сторону моря, – высмотрим его, приманим голову и забросим этот мешок...

–Что в мешке?

–Сон-трава, – Мими криво усмехнулась, – пусть его сердце остановится... Надо хотя бы попытаться.

Лаки поглядела на ее испачканное кровью лицо, на сверкающие недобрым огнем глаза – и кивнула.

–Хорошо. Бегом.

В общей неразберихе они добежали до носа корабля довольно быстро. Здесь было мало людей, ведь судно то и дело содрогалось от подводных ударов. Спешить было нельзя...

–Гляди в оба, за борт! – крикнула Мими, держа мешок двумя руками.

–Но как мы приманим его? – отозвалась Лаки, напряженно вглядываясь во морскую синь.

Слева за бортом что-то всколыхнуло воду. Оно, чудовище, было прямо под ними, под кораблем.

–Он здесь, слева! – закричала Лаки.

Резкий толчок с правой стороны. словно земля ушла из-под ног. Змей ударил прямо по носу. У Лаки подогнулись колени, она упала, ее ударило о борт всем телом так, что перехватило дыхание.

Всего один миг она видела то, что испугало ее еще больше.

Мими, рванувшую было к ней, ударом подбросило вперед. Она подлетела вверх – Лаки только и видела ее ноги – а потом девушка с криком полетела за борт. Прямо к чудовищу.

Если бы Лаки помедлила хоть секунду – она бы не смогла пошевелить даже пальцем. Змей был ужасен. Еще ужасней было то, что вокруг было открытое море. Лаки, умевшая плавать, тем не менее боялась глубины до полного паралича мышц, и даже на корабле она помнила об этом страхе. Да, лежи она здесь еще минуту, она бы не прыгнула никогда. И Мими была бы с большой долей вероятности съедена. Но Лаки не думала. Она лишь резко встала – голова гудела как колокол, – а потом резко перемахнула через борт и полетела вниз.

Она не успела ни о чем подумать.

Вода... вода со всех сторон... Холод! Пузыри рассеялись, Лаки видела Мими – та барахталась чуть поодаль. Лаки в несколько сильных гребков подплыла к ней, дернула за руку вверх. Мими каким-то чудом увидев Лаки, все поняла – они потянулись вверх, еще вверх... Вынырнули! Вынырнули у самого корабля! Тут только Лаки увидела, что сестра Мастера всё еще продолжает сжимать в руке уже изрядно намокший и потяжелевший, но все еще невредимый злосчастный мешок.

–Да брось ты его! – крикнула в сердцах внучка Анжело.

Мими не успела ответить, потому что в нескольких метрах от них вынырнула голова морского змея. Злобные змеиные глаза увидели двух плещущихся человечков прямо у корабля, и чудовище решило полакомиться ими.

–Бросай мешок! – закричала Лаки изо всех сил.

Больше повторять не пришлось. Как только могла девушка замахнулась и бросила в сторону мокрый мешок. Зверь бросился на него – мешок исчез у него в пасти.

–Что теперь? Когда?..

Лаки хотела крикнуть «Когда оно подействует?», но сил уже не было. Она нахлебалась морской воды.

–Надо подождать! – услышала она в ответ.

Подождать? Они прижаты к кораблю, как две селедки на разделочной доске, и остаются лишь мгновения, пока зверь не бросится на них!

В холодной воде Лаки почувствовала горячее жжение на груди.

Ее медальон... Ее кулон.. Сейчас он перестал быть черным. Он вспыхнул прямо в воде ярким пульсирующим светом, и его сияние осветило и Лаки, и Мими, и толщу воды под ними. Змей тоже уставился на огонь, мерцающий в воде. Одновременно с этим Лаки почувствовала, как что-то наполняет ее изнутри, словно внутри нее самой – от макушки до пяток – разгорается огонь.

Прямо в воде она выбросила руки вперед, словно от чего-то отталкиваясь – и огромная огненная струя, сорвавшись с ее ладоней, понеслась вперед, прямо на змея. Чудовище издало страшный крик, но было уже поздно – фиолетовое пламя охватило его голову, змей вскинул ее, бросился в воду – но огонь сжигал его и под водой. Две другие головы поднялись по бокам – волшебный огонь перекинулся и на них. Зверь выл от боли, взбивая позади себя хвостом гигантские волны.

Фиолетовое пламя долго не иссякало, все больше и больше охватывая змея. Лаки видела это уже смутно. Не в силах грести, она стала погружаться под воду. Одновременно с этим она почувствовала, как силы покидают ее, она слабела миг за мигом, так что не могла пошевелить и пальцем...

Змей издал еще один пронзительный рев и стал уходить куда-то в воду – глубоко-глубоко вниз, и огонь, охвативший его, пылал в темной пучине все дальше и дальше...

Чья-то рука схватила бессильную Лаки за шиворот, как котенка, и с силой потянула вверх. Лаки вынырнула... Воздух! Она вдохнула его, уже теряя сознание. Лаки лишь успела увидеть как Мими, вытянувшая ее, хватается свободной рукой за какой-то корабельный канат. –Помогите! Сюда-а-а! Мы здесь! Ариэль....

В глазах у Лаки потемнело.

Где это она? Голова гудит. Странные ощущения во всем теле – качка и давление, словно она погрузилась во что-то вязкое. Может, она до сих пор в воде? Не открывая глаз, Лаки пошевелила пальцами. Не похоже на воду. Девушка медленно открыла глаза – только открыла ли? Так же темно. Но спустя некоторое время Лаки поняла, что лежит в постели в каком-то темном помещении. А потом увидела и круглое окошко – сквозь него блестели звезды. Тут только она поняла, что находится в трюме, и прошедший день во всем его ужасе вспомнился ей в ту же секунду. Лаки зажмурилась – от воспоминаний о змее стала нестерпимо болеть голова. Видно, она заворочалась или простонала, потому что откуда-то из угла раздался шорох, и темнота спросила ее:

–Ну как ты?

–О-о-о... паршиво, надо сказать... Голова раскалывается...

Оттуда же из темноты что-то мокрое и холодное медленно и осторожно опустилось ей на лоб, но Лаки все равно вздрогнула от неожиданности.

–Спасибо... Да, так лучше...

–Мы думали, ты уже не очнешься. Ты пролежала... Да, уже часов восемь, это точно.

–Я и не знала, что ты здесь.

В темноте что-то зашуршало, а потом Мими отозвалась:

–На самом деле, я тоже... отдыхала какое-то время. Потом пришла в себя. Ариэль ушел к Мэтуу – я отпустила его отдохнуть.

–Я помню..., – даже говорить и то было тяжело, – помню... Кровь у тебя на виске..

–Это просто ушиб. Жить буду, – Мими нервно хихикнула, – главное, что эта гадина уплыла.

–Уплыла?

–Я думаю, он нашел себе место на дне. Ариэль сказал, что его заговорили – он бы не стал иначе нападать...

–А люди?

–Два корабля пошли ко дну, – прозвучал тяжелый вздох, – да и кое-кто из людей – тоже. Воинов стало намного меньше.

Лаки едва ли видела всех людей, что отправились в плавание, но весть об их смерти все равно подействовала на нее удручающе.

–Хорошо, что ты его прогнала, – прибавила Мими, словно почувствовав ее грусть.

–Мы. Мы его прогнали.

–Если бы не твое колдовство, у нас бы ничего не вышло. Магия огня. Ты маг? Или полукровка? Или всё вместе?

–Хотела бы я знать, – в голове роились вопросы, но от них боль становилась лишь еще невыносимее, – я не знаю. Я хочу найти Чернокнижника и спросить у него, кто я.

–Как это так?

–Он убил... моих родителей. Так сказал мой дед. А мне нужно найти его... Чернокнижника..

–И убить?

–Судя по всему, да...

Они еще немного помолчали.

–Так ты ученица моего брата? – тихо спросила Мими. При этом вопросе все шорохи прекратились – видно, ей очень хотелось услышать ответ.

Капли холодной воды стекали со лба прямо по виски за уши и на шею. Стало немного сыро и противно.

–Да.. Анжело... мой дя..дед.. он пригласил Мастера, чтобы тот занимался со мной. Я жила в другом мире... Не знаю как объяснить. А Мастер жил у нас. Его послали на задание. Я его обманула и ушла с ним вместе...

–Чтобы найти Чернокнижника?

–Чтобы найти Чернокнижника.

–Глупо.

–Да уж...

–Я думала, ты его очередная девушка, – виноватым голосом отозвалась Мими через какое-то время, – он постоянно заводит новых подружек, а некоторых тащит в дом. Зачем-то, – прибавила она, всеми интонациями выражая негодование.– Некоторые из них – представляешь! – начинают заигрывать с Ариэлем. Одна даже своровала у бабушки серьги. Мастер совсем распустился с тех пор как... – Мими, спохватившись, замолчала.

Лаки смотрела на звездное небо, мерно покачивающееся в отверстии трюма. Интересно, отчего Мастер стал таким ветреным? Ей казалось, что он совершенно холоден и строг к себе. Но чужая душа всегда потемки, верно говорят...

–Что ж, могу сказать, что я не его девушка. И уж тем более не буду заигрывать с Ариэлем! – Лаки попробовала рассмеяться, но смех отдавался ударами боли где-то в черепной коробке.

–А что за амулет на твоей шее? – спросила Мими через какое-то время, чтобы как-то избавиться от неловкого молчания.

–М-м-м... остался от родителей... Раньше я думала – просто украшение...

–Интересная вещица, – голос Мими стал раздаваться как будто издали, – вот бы узнать, в чем его сила? И знаешь – если ты хочешь победить такого сильного врага, как Чернокнижник, тебе надо много учиться магии. Новые заклинания и все прочее. Отправиться в школу для таких, как ты...

–Может быть...

–Он очень могуществен, – Мими перешла на шепот, – ведь это он отправил змея уничтожить нас...

–М-м-м?

–Не верю я, чтобы такое сильное и осторожное существо просто решило напасть. Чернокнижник знает, что мы приближаемся к Островам. И остальные сюрпризы еще впереди. Слышишь, Лаки? Лаки?..

Но ответом Мими было лишь мерное сопение. Лаки так и уснула – под разговоры о темных магах, на мокрой подушке. Нет лучше лекарства, чем сон.

С того дня Мими стала относиться к Лаки теплее.

Лаки пролежала в кровати еще половину следующего дня. Потом она смогла встать и, приняв легкий бульон, даже выбралась на палубу. Все были заняты приготовлениями к высадке, и на нее никто не обращал внимания. Уцелевших во вчерашней бойне переправили на другие корабли, и теперь их осматривали целители. Ко дну пошли многие лошади и оружие. Лошади были необходимы, чтобы неслышно, без рева моторов, подойти к крепости небольшой армией и перевезти оружие. Теперь же все приходилось перепланировать.

Мастер тоже был занят.

Похоже, что он ничего не знал об ее с Мими злоключениях – тем лучше для него. Лаки вспомнила, как она прогнала волколаков возле крепости. Тогда ей легко удалось проделать это. Но змей?.. Это отняло у нее слишком много сил. На некоторое время она будет чувствовать себя, как спущенный воздушный шарик.

Неплохо бы научиться контролировать «выбросы» этой силы.

Лаки не знала, что еще утром Мими имела весьма неприятный разговор с Мэтуу по поводу случившегося. Она настаивала, что Лаки надо уговорить попытаться еще раз проявить свою силу в боях при Крепости Голубого Тумана. И получила решительный отказ.

–Это невозможно, – отрезал Мастер. Для него самого повод отказать был вполне очевидным, но его сестра так просто не сдавалась.

–Но почему? – Мими воздела руки. – Эта девочка – маг! Впервые за столько лет в Кварте вновь появился сильный маг! И она может прогнать всю нечисть, весь подземный народ даже не заклинанием – просто взмахом руки!

–Мы не должны ее использовать таким образом, – сухо ответил Мастер, – ее энергия безгранична, и вчера – ты ведь сама говорила! – она потеряла сознание.

–Она носит на груди Слезу Йормунганда! Ты понимаешь, что это значит?

–Ты уверена?..

–Я проверила вместе с Ариэлем. Это абсолютная правда.

–Мы не должны обнаружить ее присутствие. Это слишком опасный груз, чтобы мы рассказывали кому-нибудь о ней.

Мастер говорил настолько холодно, что Мими была поражена: он отзывался о Лаки, как о неодушевленном предмете, оружии, не имевшем самостоятельных желаний. И при этом она не отдавала себе отчета, что сама ведет себя точно так же.

–Она принадлежит Анжелю. Никто не должен знать, что она на нашем корабле. Попроси ты ее выступить на нашей стороне – и все сепаратистские силы этого мира тут же узнают, что новый маг явился в мир. Ее время еще не пришло.

–Какое еще "ее время"?

Мастер не ответил этот вопрос.

–Кроме этого, – холодно прибавил он, – она не умеет контролировать магию. Она не умеет обороняться. Не знает ни одного заклинания. Все, что она творила до этого времени, было сделано под влиянием сильных эмоций: страха, гнева... Мы не знаем, сколько силы она потратит на подземный народ. Не знаем, что случится, примени она силу. И это вторая причина, по которой мы не будем использовать Лаки в сражении.

–Ну а третья – то, что она полукровка?

Мастер повернулся и вопросительно посмотрел на сестру.

–Когда мы искали информацию о камне, – пряча глаза, сказала Мими, – я обратила внимание на то, что такой камень – темный опал – когда-то любили носить полукровки. Это очень мощный амулет, преимущественно темный. Он сдерживал мага, не давал ему стать зверем, победить демонической сущности, когда это не нужно.

–И ты думаешь...

–Я думаю, что Анжело не случайно надел такой "ошейник" на Лаки. Ты как-то говорил, что в человеческом мире она начала умирать. Думаю, часть ее – демон – просто стала отвергать тот мир.

–Я хочу, чтоб ты понимала, – Мастер внимательно посмотрел на сестру, – и запомнила: Лаки не опасна. Она несомненно полукровка, но у нас нет никаких оснований бояться ее. Она хороший человек. Насколько это возможно. И я не хочу, чтобы в ней относились так, как в Кварте относятся к подобным ей.

–Как к отбросам, ты хотел сказать.

Мастер кивнул.

–Ты, надеюсь, не поделилась своими размышлениями с самой Лаки?

На секунду Мими замешкалась, но Мастер не заметил этого.

–Нет. Она ничего не знает.

Тихой ночью произошла высадка на юго-восточный берег большого острова. Крепость находилась на равнине в нескольких милях от побережья, и отсюда высадку солдат Кварты скрывал Зачарованный лес.

Это был старый лес с многовековыми дубами и вязами, переплетавшимися ветвями в причудливые арки над головами путников. Отряды попали туда вскоре после высадки. Лаки, к ее вящему удивлению, досталась лошадь. Если верить Мастеру, это было одно из тех несчастных животных, что выплыли с разбитого змеем судна. Кобыла имела жалкий и изможденный, совсем не боевой вид, и Лаки поймала себя на мысли, что выглядит сейчас ничуть не лучше. Словно прочитав ее мысли, Мэтуу спросил ее:

–Ну как ты после своего купания?

–Еще не очень, – она постаралась улыбнуться, – но все-таки уже намного лучше.

Многие бойцы с удивлением разглядывали ее. Помимо плаща, в одежде Лаки им все казалось странным и неудобным. Ее джинсы, кроссовки и куртка выглядели в этом мире так же дико и нелепо, как их сапоги и рубахи – в человеческом.

–Где мне находиться? – спросила она у своего учителя.

–О чём ты?

–Когда все начнется. Наступление на крепость. На осаждающих.

–Держись в тылу, поближе к Мими. Ты должна оставаться в стороне и безоговорочно следовать приказам – моим или других командиров. Если тебе скажут "Скачи", ты тут же помчишься вперед, если скажут "Стой" – ты будешь стоять.

Лаки молчала.

–Если тебе скажут: "Беги. Беги прочь, к берегу", – ты развернешь свою лошадь и поскачешь прочь.

–Я поняла, – Лаки серьезно поглядела на Мастера. Тот коротко кивнул и поехал вперед – его вызвали к себе другие офицеры.

–Каковы будут указания? – спросил Мастер руководящего этим наступлением майора Дориана Фармера. Тот обвел глазами весь командующий состав и не спеша стал знакомить собравшихся с условиями этой непростой задачи.

–Крепость Голубого Тумана выстроена весьма надежно. Это прочное укрытие, вмещающее в своих стенах целый полис с подземными катакомбами. Многие из них имеют выход далеко за пределы городских стен. На сегодняшний день мы не можем ими воспользоваться, потому что подземный народ не хуже нашего знает об этих ходах. Жители полиса опечатали их, чтобы крепость нельзя было захватить изнутри.

–Ворота? – спросил кто-то из офицеров.

–В крепости двое ворот – северные и южные соответственно. Основные силы подземных жителей пришлились на северные ворота, но южные, насколько нам известно, также под

их контролем. Единственная наша надежда – воровской лаз. К востоку от южных ворот есть небольшой вход, он наземный, но через него, как и через ворота, легко попасть внутрь даже конному. Единственная загвоздка – его невозможно открыть снаружи. Двери настолько плотно пригнаны к стене, что мы просто не отыщем их, а отыскав – не сможем использовать даже рычаги для открытия.

–Каков же будет план наших действий? – спросил Мэтуу.

–Основная сложность в том, что подземный народ вдвое превосходит наши силы. Это полукровки, и их не так-то легко убрать. Они держат весь город в блокаде и даже создают помехи для связи крепости с внешним миром. Очевидно, им помогает некий сильный темный маг...

–Чернокнижник.

–Мы не знаем наверняка, – майор Фармер пристально посмотрел на Мастера, – мы также не должны исключать личной встречи с темным магом, хотя такие, как они, обычно не являются в открытую. Наша задача – проникнуть внутрь крепости, обеспечить помощь всем пострадавшим и голодающим людям, укрепить силы сопротивления. Атаковать врага мы будем уже из стен крепости. На открытом пространстве мы понесем значительные потери. Мы направим небольшой отряд к западу от южных ворот, где они должны будут создать видимость готовящегося нападения – разжечь сигнальные костры в лесу, изобразить перемещение войск. В это время основные силы пойдут вслед за отрядом зачистки к воровскому лазу. Воровской лаз должны открыть по условному сигналу, и самое главное – подземный народ не должен узнать о нем.

–Разрешите обратиться, герр майор?

Дориан Фармер с неудовольствием кивнул Мэтуу. Этот метис-выскочка постоянно доставлял большие хлопоты начальству своей чрезмерной вьедливостью, осторожностью и (как считал Фармер) заносчивостью.

–Почему всего несколько сотен солдат отправили на зачистку такого важного объекта? Почему не отдали приказа стянуть сюда больше войск и одним махом стереть всех подземных жителей с лица земли? Мы ведь с легкостью можем оказаться в блокаде вместе с жителями Крепости.

–Приказы не обсуждаются, герр Мэтуунэга! – майор повысил голос, – нельзя, чтобы посторонние раструбили об этой блокаде по всей Кварте! Распоряжение было отдано самое четкое – подавать сигнал бедствия только в крайнем случае! И что-то мне подсказывает, – тут Фармер обвел всех собравшимся свирепым взглядом, – что слишком рано что-то предугадывать! План ясен?

–Так точно, майор Фармер!

–Вопросы есть?

–Никак нет, майор Фармер!

"Не самый блестящий план не самой успешной операции", – с досадой подумал Мастер.

Так обстояли дела, когда Лаки двигалась с отрядом Мэтуу по дорогам Зачарованного леса. Было темно, и дорогу освещал лишь бледный свет луны, едва пробивающийся сквозь ветви деревьев. В авангарде ехали лучшие лучники и опытные воины, способные бесшумно подкрасться к врагу. В середине колонны шла небольшая группа солдат, которым предстояло идти на запад – каждый из них вез вязанку хвороста для костров. В конце ехал обоз с оружием и провиантом, парой целителей и техников, туда же затесалась и Лаки. Зачарованный лес огибал крепость и простирался еще дальше на север, а дорога, по которой сейчас шли войска, и столетия назад была большой транспортной артерией этого огромного острова. При этом никто не знал, что кроется в стороне от дороги; многие бы согласились лучше сдаться живьем прямо в руки подземному народу, чем сойти с проторенной дорожки в непролазную чащобу.

Зажигать факелы строжайше запрещалось. Все остерегались производить слишком громкие звуки, чтобы не выдать себя. Отряд двигался довольно тихо. Пару раз Лаки казалось, что она слышит какие-то странные звуки высоко среди ветвей. Словно хлопанье больших крыльев. Но это вполне могли быть и птицы.

На окраине леса их войско разделилось – отряд западной стены отправился исполнять свое поручение, часть воинов спешила и готовилась выйти из засады, чтобы перебить часовых. Среди ветвей уже можно было различить очертания огромных каменных стен, выросших посреди открытого поля. Тут же все поле вокруг было усеяно странными земляными шишками, похожими на небольшие муравейники. Их очертания слабо виднелись в свете убывающей луны.

Присмотревшись, Лаки поняла, что это не муравейники.

Непонятные наросты на земле двигались. Сначала это показалось игрой света, но потом она четко различила движение сотен валунов у этой части крепости. Это живые существа. Девушку пробрала дрожь. Почему ночью она который раз видит нечто ужасное?

Дальше она смотрела, как опытные лучники неслышно подкрадываются к высоким кустам и натягивают тетиву. Все ждали сигнала с другой стороны стены, когда отряд, посланный отвлекать врагов, зажжет первый костер.

Наконец один из воинов вернулся и доложил – костер зажжен. Можно было начинать.

Происходящее дальше Лаки помнила с трудом. Потому что все начало разворачиваться слишком быстро.

Лучники по команде выпустили град смертоносных стрел, который обрушился на низину. Только тут Лаки разглядела контуры этих странных существ. Это были люди – почти, если не считать странных выростов – хвостов, гребней, как у рептилий. Они пытались подняться, но многих из них стрелы пригвоздили к земле. Ее удивило, что ни единого костра не было зажжено этими странными тварями – словно кромешная темнота была им только на руку.

Дальше в бой вступил отряд Мастера. Учитель Лаки спрыгнул с коня на землю (впервые в его профиле Лаки углядела нечто первобытное, индейское). Его люди вышли из лесного укрытия и стали метать ножи. Делали они это беззвучно, но твари, что пытались им противиться, омерзительно шипели в ответ.

–Приготовиться к наступлению! – услышала Лаки команду.

Весь обоз вдруг пришел в движение и резко выехал из леса. Они неслись вперед, тележки дребезжали, торопясь преодолеть столь опасную равнину. Единожды Лаки посмотрела себе под ноги и вздрогнула, отводя взгляд. То, что она увидела... А вернее, кого... Нет, это не может быть человек.

А между тем место, к которому они приближались, приводило их в замешательство – просто стена, сплошная стена без выемок и трещин. Что они будут делать, окружи их теперь тысячи таких тварей? Им оставалось уже совсем немного, когда всадники с запада стремительно помчались к ним навстречу.

–Герр майор! Наш замысел провалился! Скоро все силы подземного народа будут здесь!

–Проклятье, – процедил Фармер. И тут же скомандовал:

–Полный вперед! Мы успеем прорваться до их наступления!

Лаки в страхе резко прищипорила лошадь. Кляча, не ожидавшая такого обращения, громко заржала и рванулась вперед.

Вот тут-то подземный народ показал себя во всей красе. Поодаль, и слева, и справа почва начала бурлить словно кипяток – это полчища подземных жителей стремились выбраться из-под земли, схватить и разорвать небольшую кучку смельчаков, осмелившихся прорвать блокаду. Передвигались они на четвереньках и на двух ногах, но все очень резво. То тут, то там скакали на каких-то диковинных зверях генералы этой уродливой армии.

Неожиданно впереди раздались крики – там, где только что была неприступная стена, вдруг проступили очертания высоких ворот, медленно, но неумолимо раскрывавшихся перед войском. Воровской лаз был открыт. Они были спасены.

–В два раза больше, – говорил Мастер спустя час, – да их там тысячи! Даже трети этого войска хватило бы, чтобы уничтожить нас раз и навсегда...

–Мы потеряли отряд, ушедший на запад, – тихо сказал один из офицеров. – Они пытались отпугнуть этих тварей огнем, но все впустую.

Половина обоза также не уцелела. Часть телег просто не успели въехать – лаз пришлось срочно закрыть, несколько тварей все же успели просочиться внутрь полиса.

Сейчас в свете факелов Лаки разглядела их. Мертвые подземные люди лежали на мостовой, и никто не обращал на них внимания – все были слишком заняты раздачей продуктов голодающим жителям и оказанием помощи раненым. Подземные жители, как Лаки уже заметила, походили на людей. Но их кожа причудливо чередовалась с чешуей, длинные костлявые пальцы кончались когтями, а хвосты придавали странное сходство с варанами. Эти существа не носили одежды – гениталии их втягивались, как у кошек; одно из этих существ умерло с открытыми глазами. Эти глаза показались Лаки незрячими, так как были затянуты бельмами.

Позже Алиса удивлялась одной вещи. Тогда ей казалось, что образ этого кошмарного чудовища будет долго являться ей в ночных кошмарах, но в ту минуту никакой дрожи и страха у нее не было. Лишь смесь легкой брезгливости с жалостью к чему-то, что раньше было живым...

Лаки осмотрелась: Мими, раненая когтями одного из чудовищ, сама перебинтовывала пострадавших и обрабатывала их раны. Тут же рядом был и Ариэль, помогавший в распределении провизии – целая толпа женщин и ребятишек выстроилась к нему в очередь. Лаки подумала, что здешний Полис нельзя назвать большим по своей численности. Не могла же блокада так выкосить ряды горожан?

Наконец, она увидела и Мэтуу, совещавшегося с майором Фармером и еще несколькими офицерами, и направилась к нему. Мастер был единственный человек, с которым она могла поговорить и узнать, что же они будут делать дальше – больше никого она не знала, а Мими и Ариэль сейчас так заняты...

–Нам просто необходимо просить подкрепления, – серьезно сказал представительный мужчина, глава полиса, – оружия у нас нет, мы маленький торговый полис. Поначалу мы пытались отстреливаться с крепостных стен, но все было тщетно. А сейчас мои люди – даже с оружием в руках – представляют малую опасность для этих зверей.

–Что случилось с остальным западным отрядом? – спросил Фармер.

–Им не удалось отбиться – подземных жителей было слишком много. В конце концов, солдат окружили и просто разорвали на куски. Всем известно, что эти существа не брезгуют есть человечину.

Офицеры содрогнулись.

–Значит, часть оружия мы не успели завезти, – начала перечислять Мастер, – враг значительно превосходит нас по числу, и никакой связи – ни обычной, ни магической – у нас нет. Кажется, мы сами оказались в ловушке. Не про этот ли исключительный случай вы говорили, герр Фармер?

– У нас действительно нет никакого способа выбраться из крепости и отправить вести Кварте? – спросил майор мэра.

–Нет. Хотя... – мэр наморщил лоб, – у нас есть подземные ходы, вы знаете. Мы постарались закрыть все ходы наружу, когда увидели у своих стен их, – он кивнул в сторону одного из тел. – Все, кроме одного хода. Он очень старый и ведет в Зачарованный лес. По нему не пройти отряду воинов – стены хода слишком ненадежны и могут обрушиться. Одному-двум людям,

может, и стоило бы попробовать пробраться... Не поднимая много шума. Можно уничтожить лаз, как только они выберутся.

–Кто пойдет на эту безумную авантюру? – Фармер вздохнул. – Тут потребуется поистине дьявольская ловкость. Ихитрость, ведь эти твари запросто могут учуять людей. Лишь таких, как они, эти демоны легко пропустят.

–Я могу, – неожиданно вызвался Мэтуу, – я знаю, как пройти незамеченным. Я выберусь через подземный ход в лес и отправлюсь на север к другим полисам. Свяжусь с Иямо и Бероном – без магического вмешательства нам не победить. Огласки теперь, конечно, не избежать, но город будет спасен.

–Тебя могут заметить подземные жители.

–Они не заметят нас. Мы примем меры – средства маскировки.

–"Мы"? – удивился капитан Фармер.

–Именно. У меня есть помощник, который способен незаметно пробраться мимо целого полчища подземного народа. Вдвоем мы вылезем в Зачарованном лесу и отправимся на север вдоль большой дороги. Вы обрушите лаз сразу после нашего условного сигнала.

– С кем ты отправишься, Мэтуунэга? – тихо спросил подошедший Ариэль.

Но Мастер ничего не ответил. Лишь достал огромный охотничий нож из-за пояса.

Глава 6

*"Да, так и есть, молния здорово постаралась.
Она ударила в замок, и как только настало утро,
все увидели, что древний замок – крепость Маттиса,
на самой вершине горы Маттиса, раскололся надвое.
От самого высокого зубца крепостной стены
до самого глубокого сводчатого подземелья,
замок был отныне разделен на две половины,
а между ними сияла бездна".
(А. Линдгрен. «Рони, дочь разбойника»)*

*"Если же чаротворец помыслил жилище свое сокрыть,
он воспользуется прорехой между мирами, что нанизаны
как бусины на крепкую леску. И ни зверь,
ни птица, ни человек, к секретам чаротворца не допущенный,
не сможет узреть жилища сего,
сколь велико б оно ни было без слова заветного".
(«История аргентского чаровства», автор неизвестен)*

–Так кто они – подземные люди?

Лаки и Мастер шли в тишине и духоте узкого подземного хода. То и дело приходилось нагибаться. Пламя обычного факела привлекло бы к себе этих весьма неприятных существ, как змей привлекает в теплый день солнце, но Мими пропитала фитиль особым составом, и теперь их фонарь светил холодным светом.

–Полукровки, – сдержанно ответил Мастер, – полулюди, лишённые разума и каких-либо способностей. Их предки скрестились с древними подземными существами, которые когда-то просто кишмя кишели в Северных горах. Это мерзкие создания, алчные до крови, кровожадные и неутомимые. Их настоящего имени уже давно никто не помнит. Когда-то этот остров был соединен с землей материка, а эти существа создавали целые армии и едва не погубили людей и эльфов. Но они давно исчезли. Те немногие, что спаслись, спрятались в недоступных расщелинах и вступали в связи с человеческими особями. Так появились подземные люди.

–Разве они не видят нас?

–Не видят. Но чувят. У большинства из них разум весьма примитивен, но есть среди них и свои "генералы" – этакая элита, которая направляет племена за легкой добычей. Обычно считалось, что их немного и что подземные жители никогда не соберутся вместе и не нападут на человеческий город. Но времена меняются.

–Я слышу в твоём голосе сомнение.

–Потому что я думаю, – Мастер повернулся, и Лаки вновь содрогнулась, посмотрев на его окровавленное лицо в тусклом свете фонаря, – это происки темных магов. Они собирают себе армию. Тренируются на таких вот городишках, чтобы увидеть, на что способны твари, подобные этим. Никто из политиков Кварты не хочет, чтоб это сражение попало в новости – это значит, что подземных людей много, очень много. Что их следует бояться, чего не было сотни лет.

–И я все еще не понимаю, зачем ты сделал это, – прошипела Лаки, больно приложившись лбом о низкий потолочный выступ. Она имела в виду кровь на теле и лице Мастера.

–Чтобы сразить врага, ты должен сам стать врагом, – тихо сказал сын вождя и дальше пошел молча.

Лаки вспоминала. В крепости Мэтуу остановился перед одним из тел этих полулюдей, взмахнул ножом и распорол нутро трупы от шеи до пупка. Густая черная кровь растеклась вокруг в секунды. Мастер опустился на колени и погрузил руки в кишки.

Он вымарал руки в крови по локоть. А потом вынул их и размазал кровь по своему лицу, волосам, одежде... Густые черные разводы покрыли его всего.

В этом было что-то первобытное и дикое. Что-то, чего она не видела прежде в холодном, вежливом, вышколенном человеке по имени Мэтуунэга.

Избавившись от шока, она наконец осознала, что это было очень мудрое решение. Теперь он пах, как подземный человек. С точки зрения темноты, постоянно окружающей этих причудливых существ, он стал неотличим от их собрата.

–Выходит, все полукровки – звери?

–Нет. Лишь те, которые позволили себе стать зверьми.

Они шли тихо и спокойно. Лишь раз Мастер подал знак остановиться и прильнул ухом к земляной стене, будто что-то услышал в отдалении. Но потом они снова отправились в путь.

Вскоре лаз неожиданно пошел вверх – теперь приходилось подниматься по неожиданно скользким земляным ступеням, цепляясь ногтями за узкие выступы. Вдруг вместо сырого воздуха Лаки почувствовала свежий ветер, а потом увидела сумрачный свет Зачарованного леса. Они вылезли. Ей казалось, еще была ночь, но светлая полоска на горизонте говорила, что скоро наступит рассвет. Надо было поторопиться.

–Быстрее. Разожжем сигнальный костер.

Лаки нашла старую разлапистую ель и отломил несколько веток. Сухая хвоя и трава сделали свое дело – густой белый дым поднимался над ветвями высоко вверх. Они были достаточно далеко от крепости, да и подземные люди не любят соваться в Зачарованный лес, объяснил Мастер.

–Дальше пойдем вдоль дороги, – сказал он чуть погодя. Лаки неохотно встала. Сидеть и согреваться после долгого путешествия по холодному коридору подземелий – это было лучше всего.

–Но по самой дороге гораздо удобнее...

–Многие едут по этой дороге; никогда не знаешь, кто проедет сейчас – друг или враг.

–Ты фантастически осторожен, Мастер.

Но ее учитель, как часто бывало, ничего не ответил.

Потихоньку начинало светать. Алиса с удивлением услышала пение утренних птиц, увидела капли росы на траве, и весь Зачарованный лес перестал ей казаться таким угрюмым и неприступным, как было ночью. Дорога шла по насыпи, так что они сами двигались будто бы понизу, скрываемые зарослями кустов малины и жимолости. Лаки полной грудью вдыхала воздух леса.

–Ты раньше, наверное, нечасто бывала в лесу, – словно прочитал ее мысли Мастер.

–В настоящем лесу – нечасто, – честно ответила Лаки, – Анжело брал меня на прогулки по парку, да еще в детстве мы пару раз ходили с ним в поход неподалеку от дома. Тогда мы ночевали в палатке, он рассказывал мне какие-нибудь сказки. Я тогда думала, что он похож на какого-то сказочного лесного эльфа в свете фонарика... А оказалось, он и есть эльф.

–Да, эльфов тоже немного осталось, – тихо отозвался Мастер, – многие стали жить с людьми, но некоторые из них все еще скрываются в лесах в своих чудесных чертогах. Без приглашения туда не попасть

–Хотела бы я побывать там! – в сердцах воскликнула Лаки, – наверное, у них очень красиво!

–Да... Говорят, маг ветра Ликас живет в своем скрытом королевстве, где не бывал никто из простых смертных. Он является из них лишь по зову других магов стихий.

–Твоя семья тоже живет в лесах?

– У нас большое поселение, – не без гордости сказал Мэтуу, – мы живем так, как жили наши предки в четвертом мире: пасем лошадей, возделываем землю, охотимся и рыбачим. Мы купили право на это ценой многих жизней наших предков.

– Ты скучаешь по родине?

– Да... бывает, скучаю. Я уже отвык от той жизни, но иногда меня туда сильно тянет.

– Знаешь... Хорошо, когда есть такое место, куда тебя тянет. Тогда ты знаешь, кто ты и к чему ты стремишься.

Мастер ничего не ответил ей. Он шел, все еще покрытый черными разводами, погрузившийся в какие-то свои, неведомые Лаки воспоминания.

Они продолжали идти, задумавшись каждый о своем, пока вдруг не увидели развилку – дорога расходилась на целых три направления, и каждое из них на вид было обхоженным. Направо, налево и прямо – и никаких указателей, даже намек на то, куда идти.

– Куда они ведут?

– Я не знаю точно, – Мастер впервые за долгое время казался по-настоящему растерянным, – одно наверняка должно уходить в Низинное гнездо, это довольно большой город, там мы сможем найти все, что нам нужно...

– А остальные?

– Одна идет дальше в лес. Но какая... Начинаются все как будто хорошо... Лесная дорога может нас завести в самую чашу, где живут дикие эльфы, и это не самый плохой...

– Посмотри, на центральной дороге видны следы колес, – перебила Лаки своего учителя. Мастер наклонился и сощурился.

– Верно, – удивленно сказал он, – причем, довольно свежие. Как это я сам не заметил первым. Это странно, но тут проезжала именно повозка, гляди! И следы копыт... очень большие... Странно, я всегда думал, что дорога в город левее, а прямо – сплошные болота.

– Ты мог ошибаться? – торопливо спросила Лаки, которая уже устала от долгой ходьбы, а потому такая заминка ее слегка раздражала.

Мастер приподнялся, стараясь скрыть свою рассеянность.

– Да, вероятно, мог...

– Смотри, а вот ручей! – Лаки махнула рукой – за кустами у дороги действительно был ключ, и они решили сделать небольшой привал возле него, чтобы напиться, отдохнуть и всё обдумать. Вода была такой ледяной, что обжигала кожу, но зато кристально чистой. Лаки с удовольствием напилась. Мастер не только хлебнул водицы, но еще и подставил голову под ледяную струю, желая смыть засохшую кровь, в которой теперь не было надобности. Внезапно он выпрямился, даже не успев обернуться – мокрый, настороженный, как хищник, застигнутый у водооя.

– Что случилось? – тревожно спросила Алиса.

– Прислушайся, – прочитала она по губам. Лаки напрягла слух.

Поначалу ей не было слышно ничего, кроме пения птиц. Но потом она различила вдалеке странный грохот – быть может, огромная телега ехала в чаше. Одним рывком Мастер очутился возле Лаки, с силой закрыл ей рот ладонью и втащил за широко разросшиеся кусты. Все это было настолько стремительно, что она даже не успела ничего понять.

– М-м-м!!

– Тише. Посмотрим, кто это едет.

Лаки кивнула, давая понять, что она не издаст ни звука. Мастер осторожно убрал ладонь от ее рта.

Наконец издалека показалась огромная карета. Она была настолько внушительных размеров, что походила скорее на дом на колесах! Медленно и тяжело она двигалась по ухабистой дороге, и колеса едва справлялись с такой тяжелой ношей. Но Лаки больше всего впечатлило не это – а те, кто тащил за собой эту чудо-повозку. В нее были запряжены... Нет, не

лошади, а некие невообразимые звери. Их было четверо, размером каждый зверь мог потягаться с индийским слоном, разве что ноги были более изящны, но так же мускулисты. Вместо копыт у животных были самые что ни на есть настоящие лапы с когтями, и каждый, как небольшой изогнутый кинжал. Все тело существ было покрыто густой рыжей шерстью, помимо массивных орлиных крыльев, сложенных по бокам, а голова...

– Это грифоны, – едва слышно прошепстало у уха, – вот это да! Я думал, их нельзя приручить...

Огромные звери медленно и торжественно следовали вперед, и Лаки, замороженная зрелищем, замерла, разглядывая их. Не доезжая до их укрытия, карета вдруг скрипнула, покачнулась, и огромное колесо соскочило с оси. Вся конструкция медленно накренилась и наконец завалилась на бок. А диск колеса весело и довольно резво полетел в кусты – прямо туда, где прятались Лаки и Мастер.

– Ты видел! – выдохнула Лаки и уже было рванулась вперед. Но крепкая рука учителя твердо вернула ее на место.

– Но что...

– Сиди здесь, – по-прежнему тихо шепнул он, – мы не знаем, кто это.

Дверца кареты распахнулась, и оттуда выбрались две фигуры.

Первым показался старик, и Лаки едва удержалась от удивленного восклицания – настолько он походил на заправского колдуна, которым пугают непослушных детей! Из-за кустов на дорогу открывался отличный вид, и путники хорошо разглядели всклокоченные седые волосы, бельмо в глазу и зловещий клык, высывавшийся из-под верхней губы. Ничего привлекательного в лице старика не было совершенно. Он кряхтя выбрался на твердую дорогу и со злобным прищуром огляделся. А потом показалась его спутница, и это явление снова обескуражило Лаки.

Молодая женщина, весьма манерная (таково было первое впечатление), в темных узких одеждах в пол, что доставляло ей значительное неудобство в передвижении. Очевидно, что Мэтуу также был удивлен видом этой парочки, больно походившей на карикатурных злодеев. Словно в ответ на их мысли девица сморщила нос и жалобно прогундосила:

– Пан Качински, для чего этот маскарад? Эти одежды мне жмут! На нас никто не обратит никакого внимания!

– Я уже говорил, Катежина, – ощерился старик, – там, куда мы едем, будут самые высокие господа. И мы должны показать, что ничуть не хуже их.

– Но это глупо, пан Качински! – голос девицы стал более громким и противным. – Любой колдун сразу нас раскусит! Неужели нельзя продавать когти и клыки без этого смешного грима?

– Запомни, дура, – весьма грубо оборвал ее старик (видно, что в их парочке главным был именно он), – пан Качински торгует так долго, как ты не живешь не свете и лучше всех знает, как продать свой товар. Попомни мои слова, – тут он хлопнул по боку одного из грифонов, и животное издало негодующий клеткот, – мы даже красавцев этих продадим и вернемся домой налегке. Никто так, как темные маги, не любит все редкое и запретное, а за такую контрабанду да на таком собрании мы будем купаться в золоте! Сейчас, только приставлю на место это чертово колесо...

Медленно и неизбежно старик шел к кустам, где спрятались беглецы из Крепости. То, что Лаки и Мастер слышали, говорило об одном: перед ними не настоящие колдун и ведьма, а самозванцы, значит, бояться как будто нечего. Но Лаки все же не радовалось встретиться лицом к лицу со столь неприятным субъектом, поэтому с каждым шагом старика в их сторону она ерзала все беспокойней и заметней. Вот уже клыкастый торговец в двух шагах, уже недовольно щурится, пытаюсь понять, что это так сильно раскачивает ветви кустарника.

– Прекрасно, ты нас нашел, – неожиданно сказал Мастер, одновременно выпрямляясь и выставляя вперед руку с обнаженным плечом, – мы воины Кварты и намерены узнать, кто ты.

Старика словно парализовало на месте. Его глаза чуть ли не вылезли из орбит, а челюсть безобразно отвисла. Девушка также замерла на месте, затравленно оглядываясь. Лаки сочла своим долгом встать рядом с учителем, хотя от нее пользы было гораздо меньше.

– Отойди, путник! – наконец обрел дар речи старик. – Мы могущественные колдуны, нас пригласил сам Кларенс Тёмный! И тебе не поздоровится, если ты нас удержишь!

– Ты врешь мне, – тихо и спокойно ответил учитель меча, – вы простые торгаши, и колдовства в вас ни на грош. Я арестовываю вас именем Кварты....

– Беги, Катежина!

Девушка слишком проворно для своего наряда развернулась и припустила что есть духу по дороге.

– Удержи ее, – выдохнул Мастер.

Лаки рванулась вперед. Ей было гораздо легче бежать, чем неизвестной Катежине, и поэтому она стремительно сокращала расстояние. Ее отвлекли лишь звуки борьбы позади. Мастер... С ним все в порядке?!

Лаки невольно сбавила скорость и оглянулась. И эта заминка едва не стоила ей жизни.

Неожиданно Катежина повернулась и, крикнув "Сгинь!", резко взмахнула рукой. Тотчас воздух завибрировал так, как бывает, когда он нагревается при жаре, и упругая воздушная волна двинулась на внучку Анжело. "Это колдовство", – обреченно поняла она и лишь инстинктивно закрылась рукой.

Она почувствовала резкий удар воздушной волной, как при сильном порыве ветра.

Заклинание настигло ее, но срикошетило и ударило по владелице. Тогда еще Лаки не знала, что невольно она применила "блок" – магическую защиту, которую многие учатся создавать специально. У нее же это получилось за счет одного лишь желания – чувства страха и стремления защититься. Возвратясь к колдунье, заклинание ослабло, но часть его все же сработала. Девушка вскрикнув упала. Подбежав к ней, Лаки оцепенела от ужаса.

Голова, плечи, кисти рук были будто стертые невидимым ластиком. Их не стало. Тело, а точнее, все, что от него осталось, кулем упало на землю. Что странно – не было крови, просто исчезла часть этой женщины.

– Мастер! – в ужасе взвыла внучка Анжело.

– Впервые вижу такой эффект! – рассмеялся отчего-то Мэтуу, подбежав к ней через минуту. – Сгинула! Ну, ничего, через час-два все вернется на место.

– Но где ее голова?!

– В каком-то из пространств между мирами. Ты кстати... – он слегка запнулся, посмотрев на Лаки, – ты успокойся. Опасность миновала. Перестань бояться.

Лаки не видела себя со стороны и лишь кивнула.

– А старик? что с ним?

– Я его оглушил. Сейчас я тебе тоже... покажу немного магии. Идем!

Они добрались до старика – он так и остался лежать возле придорожных кустов. Мастер склонился над ним – и через секунду держал его клинок в руках.

– Мастер, что ты делаешь?

– Я же говорю, успокойся, – все так же со смешком заметил Мастер. Он снова склонился над поверженным противником и стал делать уж совсем что-то странное – с силой дернул старика за седую шевелюру.

И она осталась у него в руках.

– Парик?

– Да. Парик, линза, искусственный клык – он очень постарался, чтобы выглядеть повнушительней. И чтобы остаться неузнанным, – теперь после манипуляций Мастера на обочине

лежал просто лысый сморщенный старичок в запыленном старомодном одеянии. Лаки обеспокоенно посмотрела на него. Словно прочитав ее мысли, Мастер прибавил:

– Будет жить. Пульс есть, просто оглушен. Надо проверить карету.

– Зачем?

Ее учитель, как часто бывало, не спешил с ответом.

Они приладили колесо и поставили карету. Затем привязали пана Качинского к стволу внушительного дуба. Тело Катержины попросту убрали с дороги – без головы она вряд ли могла заставить их врасплох.

– Никогда не видела ничего похожего, – не без уважения сказала Лаки, заглядывая внутрь кареты.

Ибо это была скорее не карета, а передвижной дом. Здесь был и диван с креслицами, и гардеробная, и некое подобие туалетного столика с ширмой... И ящики, коробки, узлы, свертки, которыми было завалено все остальное пространство. Мастер и Лаки разошлись по сторонам. Так уж случилось, что она оказалась ближе к туалетному столику. Ее поразило обилие белил, гримировальных красок и прочего. "Словно бродячие артисты", – подумалось ей.

На столике также лежал черный плотный конверт, на котором стояла взломанная сургучная печать. Внутри на прекрасной мягкой надушенной бумаге было письмо, написанное на универсальном языке (на письме понимать его Лаки было сложнее, чем в речи). Она развернула листок и попыталась прочитать:

"Любезный Ежи Качински!

Я, темный лорд Кларенс, имею честь пригласить Вас на ежегодный праздник летнего солнцестояния («Так ли это переводится?»), который пройдет в моем замке. Сообщаю Вам, что сбор будет весьма... обширным. Мы будем говорить с Вами о том, как нам помочь владыкенашему Чернокнижнику. Приехать можете с племянницей своей Катержиной, она рангов в... вдовстве достигла высоких... Ваш ключ: "Огонь гаснет, ручьи иссыхают", а отзвук "С темноты началось, ей и закончится".

– Сбор будет весьма обширным... Мастер, что значит "сбор будет весьма обширным"?

Но ее учитель не слушал ее. Он сидел за столом, а перед ним на столе вспыхивала всеми цветами радуги небольшая сфера.

– ... во много раз превосходит ожидаемый прогноз в несколько сотен. Наши войска, как и жители Полиса, в осаде. Руководству решать, предать это огласке или нет, но больше недели полис не простоит, нам нужна помощь. Продвигаюсь на север. Обнаружил двух контрабандистов в Зачарованном лесу, везут темные артефакты для колдовства, в том числе живых грифонов, когти гарпий и другие неустановленные вещества. Место назначения – неизвестно. Конец связи".

После этого Мэтуу аккуратно поднял сферу и стал нажимать на ней определенные участки – задавал код. Лаки без труда удалось понять это, так как со стороны было похоже на работу с сенсорным экраном.

– Что у тебя в руках?

– Волшебный клубок. Отправлю весточку в Низинное гнездо Капитану Дейвсу, я знаю его позывные. Через пару часов клубок будет в Гнезде.

С этими словами Мастер открыл дверь и кинул сферу на дорогу – Лаки только и успела увидеть, как клубок стрелой, едва касаясь земли, полетел сквозь лес вперед. Секунда, две – он исчез с горизонта.

– Все вокруг полно магии, – сказала она. На ее слова учитель чуть усмехнулся.

– Они забили свою карету так, словно задумали перебраться на другой континент. Куда же они продвигались?

– Может, это даст ответ на твой вопрос, – Лаки протянула Мастеру письмо.

Мастер пробежал взглядом строчки, на секунду задумался.

–Кларенс... Я слышал раньше это имя....

–Тут написано "сбор будет обширным"...

–Не"сбор", -Мастер наконец отвлекся от раздумий и посмотрел на ученицу, – а "собрание". Тут написано "собрание будет очень большим". Многолюдным, что ли.

–Ты сказал, что знаешь Кларенса.

–Кто такой Кларенс. Да, я слышал о нем. Это черный маг, шпион. О нем известно немного. Посредник, вербовщик. В клане Чернокнижника он кто-то вроде казначея.

–Намечается большая сходка колдунов?

Мастер закатил глаза.

–Это письмо похоже на приглашение. Созывают колдунов, чтобы попросить их о помощи в каком-то деле?

–И да, и нет. Похоже, что Кларенс решил созвать в своем замке всевозможных полезных ему людей. Торговцев, политиков, воинов... Колдунов, конечно.

–И магов?

–Насчет магов – не уверен. Но все эти люди так или иначе приглашены Кларенсом, потому что он нуждается в новых связях. Они погостят у него в замке несколько дней, он будет обхаживать их и в конце концов заключит новые сделки.

–Значит, это не шабаш какой-нибудь? Это встреча новичков.

–Лаки, да! – внезапно Мэтуу крикнул это так громко, что грифоны с улицы отозвались недовольным клеткотом. – Это именно встреча новичков! Тех, кто еще не сотрудничает с Чернокнижником!

–Я не понимаю, почему ты так радуешься этому.

–Пойми: все приезжие – дилетанты. Никто еще не вступил в сговор с темными магами. Очень часто мы, воины Кварты, не знаем, кому можно доверять. Не знаем, поставляет ли этот зелейщик товар Чернокнижнику... Или, может, этот член Совета на самом деле работает на него...

–Кажется, я начинаю понимать, – Лаки серьезно посмотрела на своего учителя, – если бы можно было присутствовать на этой встрече, мы бы увидели зараз всех вероятных предателей Кварты.

–Самых что ни на есть новоявленных предателей Кварты.

–Значит, мы поедем туда.

–Стоп, Алиса, внучка Анжело, – резко остыл Мэтуу, – ты говоришь заманчиво, но нет. Нельзя проникнуть в замок темного мага.

–Почему? Мы что, не можем попросту поехать по дороге?

–Это не решает проблемы, – Мастер посерьезнел, – темные маги умеют маскировать чарами свои цитадели. Они заговорены. Замок словно парит в пространстве между мирами, и если хозяин сам тебя не пригласил, ты никогда не увидишь его. Ты будешь стоять посреди заливных лугов или скитаться в горах, когда всего лишь в ста метрах от тебя возвышается крепость. Ты попросту не увидишь ее.

–Ты говоришь «без приглашения». Но ведь оно есть у нас, – Лаки протянула Мастеру письмо. Тот, раздумывая, смотрел то на нее, то на кусок пергамента.

–Я ничего еще не смыслю в магии. Я и не видела темных магов, – Лаки улыбнулась, – но я умею читать. И думать. Иногда. И если здесь написано "ключ" и "отзыв", не значит ли это, что, произнеся их, мы попадем в замок?

–Меня знает каждая темная собака.

–Но не меня. Но я все же знаю, как изменить тебя до неузнаваемости.

Мастер молчал.

–Каковы шансы, что твои союзники узнают про бедствие в Крепости?

–Я уверен, что клубок прикатится к Низинному гнезду очень быстро.

–А у нас появился шанс разворошить другое гнездо. Мы просто приедем, осмотримся и исчезнем.

Мастер лишь тяжело вздохнул и обреченно посмотрел в окно.

Кларенс решил еще раз проверить, все ли приготовления к празднику ведутся в соответствии с его планами. Он стоял у окна, глядя, как воды Свонстрима неспешно текут мимо крепостных стен, и раз за разом прокручивал в голове список дел.

Ему нравился новый замок. Хотя слово "новый" не совсем подходит для места, где живешь уже пятый год. Но если раньше ты всю жизнь скитался под чужим небом, к домашнему уюту очень долго привыкаешь.

Кларенс был серьезной и влиятельной фигурой в современном темном обществе. Потомственный колдун, он имел солидное наследство и готовился в самое ближайшее время стать одним из приближенных лиц Чернокнижника. Мало кто афишировал это, но небольшие городишки и деревеньки Островов, ровно как и кое-какие земли Огня, зачастую платили нечто вроде дани могущественным колдунам, взявшим их под "опеку" – такая плата была гарантией, что колдун не изведет жителей тем или иным хитроумным способом. И Кларенс получал дань немалую.

Все было практически готово к приёму темной знати. Заказаны бочонки лучшего лиерского вина, доставлены откормленные фазаны и нежнейшая телятина. Из ближних деревушек в специальных дубовых бочках был привезен настоящий виски водных земель. Все гостевые комнаты огромного замка были тщательно прибраны и протоплены. Гости не почувствуют никакого дискомфорта, даже самые изнеженные, привыкшие к всевозможным современным новшествам.

И самое главное: прямо к праздничному ужину Кларенс приготовил зачарованные камни, чтобы продемонстрировать гостям, как подземные жители берут в осаду небольшой полис. Колдун намеренно отдавал предпочтение старым добрым зачарованным камням перед всевозможными онлайн-трансляциями, чтобы показать послам из разных уголков Кварты (и не только) превосходство чистой силы перед убогими человеческими технологиями. Радужные и немного заносчивые размышления Кларенса внезапно были прерваны, так как тень в углу кабинета пошевелилась, и низкий тягучий голос рассеял все его мысли:

–Итак, сегодня нас ждет великолепный бал. Ради чего мы так сорим деньгами, брат?

–Не мы, а я, – слегка раздраженно ответил Кларенс, не оборачиваясь, – я терплю большие расходы. Это приказ Чернокнижника. Настало время укреплять наш темный союз. Я пригласил гостей. Они поедят вкусное мясо и выпьют вкусного вина. Они увидят всю мощь, которую мы способны направить против наших врагов. И предоставят нам свои деньги. Своих людей. Свои способности.

–И ради этого мы должны их ублажать целую неделю? – тень зевнула. – Скучно. По-настоящему сильных магов нет в списке приглашенных, и раз уж ты упомянул Чернокнижника, позволь заметить: пришло время представить меня как...

–Не в этот раз, – резко прервал Кларенс. – Это никак не вписывается в нашу встречу. И я отдельно попрошу тебя не мозолить глаза нашим гостям. Всю еду и напитки ты получишь напрямую в свою башню.

–Я не нуждаюсь в обедах с твоего стола!

Тень двинулась вперед – Кларенс вынужден был повернуться и во все усиливающимся раздражении вытянуть руки:

–Прекрати! Не валяй дурака! Ты капризен как ребенок. Ты же знаешь, что гостей не должно пугать, что ты...

–Что я полукровка? Извини, но если бы наша мать не была такой шлюхой, может быть, тогда...

–Энрике!

Этот крик словно пошатнул тень. Вероятно, еще и потому, что Кларенс вложил чуточку заклинания Доминанты в свой окрик.

–Да будет тебе известно, любезный Эдмунд, – тихо проговорил Энрике, – что сам великий Чернокнижник является полукровкой, и вряд ли он бы одобрил, что ты и твои высокоаристократические друзья так ворочают нос от низших полукровок. Вы отправляете их как животных на бойню, – голос Энрике чуть дрогнул, – как будто они – ничто. Никак не помогая им. Бросив на произвол судьбы. Рано или поздно их всех уничтожат, ты ведь знаешь это, не так ли, Эдмунд?

–Это необходимо. Сам Чернокнижник одобрил это. Наши союзники увидят силу нашего движения. Нельзя выиграть войну без жертв, и только дурак думает иначе.

–Эти жертвы ничего не стоят.

–Ты ошибаешься, Энрике. А сейчас я прошу тебя: отправляйся в свою часть замка и позволь мне провести эту встречу. От нее зависит наше с тобой будущее.

–Знаешь, настанет день... Очень скоро, быстрее чем ты думаешь... Когда все лживые слуги, которые не считают нас за людей, получат по заслугам.

Энрике исчез.

Кларенс еще немного постоял у окна и в раздражении плюнул прямо в горшок с цветком. Его брат. Настоящая старая, мерзкая больная мозоль.

Когда ему было девять и Энрике появился на свет, первым желанием Кларенса было бросить этого странного мохнатого младенца в печь, как делали все повитухи в Средние века, если встречались с чем-то необъяснимым. Но их мать взяла с отца словене причинять ее младшему сыну вред и позволить получеловеку встать на ноги. Их мать, андалусийка, весь свой пыл, всю свою любовь подарила младшему сыну, и хотя Эдмунд Кларенс постепенно становился правой рукой своего отца-ведьмака, его задевало, что к нему мать практически равнодушна. Жаль, что она прожила так недолго. Наверное, встреча с отцом Энрике так подорвала ее здоровье.

"Отцом", – подумал Кларенс, и его передернуло. Как можно считать "это" отцом...

До прихода гостей оставалось всего несколько часов. Пора было проконтролировать приготовление первых блюд.

–Я все так же считаю, что мы ищем легкой смерти, – сказал Мастер час спустя.

Они сидели на козлах, на Мэтуу был один из старомодных костюмов, что они нашли в тюках. На его лице Лаки удалось нарисовать некоторое подобие морщин, его черные волосы она убелила пепельно-серым порошком, содрогаясь от омерзения, очистила белую линзу и искусственный клык. Теперь героя Кварты было почти не узнать. Сама Лаки выбрала одно лишь темно-красное платье и теперь походила на героиню какого-то старого фильма о давних временах.

–А тебе идет платье.

–Да-да-да, а тебе этот клык.

Некоторое время они молчали.

–Мастер!

–М-м-м?

–Почему Чернокнижник решил воевать против всех?

–Что ты имеешь в виду?

–Почему в этом мире, – Лаки пыталась выразить свои мысли максимально понятно, – есть такой человек, как Чернокнижник? Зачем он нужен?

–Даже не знаю, как ответить на твой вопрос. Когда-то этого мира не было, ты знаешь. Тысячи лет назад вся магия, чаровство были собраны в твоём прежнем мире, мире простых людей. Алюмия – так мы его зовем. А потом несколько очень могущественных магов решили

создать это место и унести с собой всю магию, а заодно все зло, что окружало людей. И приглядывать за людьми как бы исподтишка, скрываясь за гранью этого мира. Потому-то наши два мира связаны – как мать и ребенок связаны пуповиной. Если мир людей погрязнет во зле, если люди истребят друг друга, то это мир также погибнет, потому что Алюмия – его мать. И наоборот.

–Все это очень интересно, Мастер, но пока никак не связано с Чернокнижником.

–Чернокнижник хочет свергнуть действующую власть, – как ни в чем не бывало продолжил учитель Лаки, – он хочет сам командовать Квартой и воссоздать новый порядок. Но он нарушил равновесие двух миров – слишком много демонов было освобождено им из миров низших. Если ему удастся стать главнейшим магом в этом мире, Аргения умрет.

–Он просто хочет все уничтожить? – Лаки перегнулась. – Но это ведь бред! Мастер, ведь не бывает таких злодеев, которые просто хотят все вокруг убить! Если этот мир погибнет, Чернокнижник исчезнет вместе с ним!

–Ты права, он воюет не поэтому, – внезапно просто согласился Мастер, – когда-то, когда он только начинал набирать силу, Чернокнижник говорил, что хочет всех уравнять. Что в нашем мире притесняют многих людей и существ, унижают и уничтожают. Он хотел защитить всех полукровок, чтобы они смогли жить в этом мире свободно. Он видел, что маги, руководящие нами, не всегда поступают честно. Они готовы ради личной выгоды разорять народы, отправлять их друг на друга войной, лишь бы приумножить свои деньги...

–Значит, он прав! Чернокнижник прав!

–Так было недолго, – Мэтту пристально посмотрел на Лаки, – вскоре его слова обернулись страшным террором. Все, кто хоть немного сомневались в словах Чернокнижника, умирали. Он мог выжечь деревни, даже города за то, что они плохо обошлись с полукровкой. И наконец, он сказал, что отныне он желает быть Верховным магом. Естественно, маги Кварты не согласились с ним и объявили его вне закона. По сути, он просто также жаждал власти. И ничего не поменялось к лучшему. В нашем мире стало столько зла! Исчезла почти вся магия. Люди в Алюмии постоянно воевали. Вся прекрасная светлая энергия, что пронизывала наши миры, стекалась туда. Чтобы мир людей не угас. Чтобы люди смогли найти в себе силы закончить свои войны. А в этом мире остались только ее жалкие остатки.

–Неужели вся магия исчезла?

–Не вся. Магов стало меньше. И они не чета тем великим магам, что были когда-то прежде. Этих магов уже никто в двух мирах не назовет сверхлюдьми, богами... Такие времена ушли.

Мастер замолчал. Они продолжали путь в молчании. Лаки лишь изредка поглядывала на мечника, но он упрямо глядел вперед. Каков он на службе? Жесткий, холодный, непреклонный, никогда не отклоняется от курса. Как сторожевой пес. Но пёс не волк.

Почему же в таком случае привычный график Мастера дал сбой, и теперь они едут вперед по этой дороге?

Вдалеке лес начал редеть – чащоба заканчивалась. У края леса виднелась большая деревянная, потемневшая от времени табличка. Грифоны неумолимо приближались к ней.

–Стой-ка, – прошептал Мастер, – сейчас... Вот оно.

Он натянул вожжи. Телега медленно остановилась.

Перед Лаки на дощечке проступали неизвестные буквы – как она ни силилась, но их смысл был ей непонятен. Странная вещь – устную речь она воспринимала вполне легко, но то, что написано... Было другим, неразборчивым.

–«Владения рода Кларенс начинаются здесь». Поедем дальше – и нам нельзя будет вернуться.

–Я понимаю. Но мы должны попробовать.

–Вступим на землю Кларенсов – они будут в курсе. Разоблачат нас – убьют. Не убьют – Анжело разжалует меня.

–Но мы можем остаться в выигрыше.

–Ты ничего в этом не понимаешь. Я слушаю дилетанта.

Сразу после этих слов Мастер взмахнул вожжами, и они вновь тронулись. Колеса будто пересекли невидимую границу.

Дорога из леса вела дальше на открытый холм, пустой и безжизненный, покрытый жухлой травой. Он виднелся вдалеке уже давно. Когда колеса кареты прокатились мимо путевой вывески, произошло странное.

Лаки видела такое однажды – так разрастался старый дом, когда ее глаза стали другими, когда они стали видеть новый мир.

Внезапно землю холма начало сотрясать что-то изнутри – словно гигантский червь пробирался в солнцу. Почва вздыбилась, камни и крошка сыпались, освобождая место шпилям, стенам, скатам... Замок вырастал из-под земли – огромный замок, а холм за ним также преобразался – часть склона откололась и с гулким шумом обрушилась вниз. Теперь твердыня выглядела неприступной – впереди образовался ров, преодолеть который пока не представлялось возможным, а провал защищал тыл.

–Как мы попадем внутрь?

–Предполагаю, что нас спросят о приглашении. Если мы ответим правильно на заданный вопрос, нас пустят внутрь.

У края рва виднелась одинокая фигура, закутанная в какие-то лохмотья. Ее контуры становились всё чётче по мере приближения телеги. Лаки передернуло, когда ее глаза различили детали – это было засохшее тело, мумия. Бесполой труп в тряпье, привязанный к нескольким кольям.

–Что же это...

Шаги грифонов медленно затихали, карета остановилась возле этого жуткого указателя. И тогда голова мумии шевельнулась, челюсти с хрустом разжались, и ушей путников достиг едва различимый скрежет:

–Кто вы и куда держите путь?

–Огонь гаснет, – отчетливо произнес Мастер, – ручки иссыхают.

–Ветер теряет свою мощь..., – проскрипела мумия, – и землю ветер развеет... Тьма воцарилась.

–С темноты началось, ей и закончится.

–Да будет так...

Грифоны вздрогнули, издали едва слышимый клекот и снова пошли вперед безо всякой указки. Голова мумии дернулась в последний раз и замерла. Проезжая мимо, Лаки невольно задержала дыхание, но зловония не последовало – наверное, ветер и солнце иссушили труп окончательно. Редкие волосы едва колыхались на сухой как тыква голове.

–Они будто наткнулись на стену, – сказала Лаки, имея в виду грифонов.

–Так и есть. Гляди.

Ворота медленно и торжественно опускались – такое девушка раньше видела лишь в старинных фильмах. Они въезжали напрямик в фамильный замок Кларенсов, и вскоре им предстояло разыграть здесь свой маленький спектакль.

В целом, замок производил гнетущее впечатление на всякого, его увидевшего. Они въехали в широкий двор, и тотчас из темных закоулков высыпали молчаливые слуги – худые и какие-то запуганные люди в одеждах, чем-то напоминавшие монашеские балахоны. Лаки шарахнулась в сторону и едва не упала с подмостков кареты.

–Спокойней, – прошептал Мастер.

Слуги отвели их к дверям замка, руки Лаки едва успели прикоснуться к холодному дверному кольцу, как тяжелые двери открылись сами, без усилий. Холодная и темная тень дома упала на путников.

Да, это был настоящий старый замок – темный и пугающий снаружи, но внутри Лаки и Мастера окатило волной тепла, уюта и какой-то надежности. Они попали в нечто вроде холла – огромного помещения с высокими стенами и широкой лестницей, уходящей вверх так стремительно, что последние ступени терялся где-то в высоте. На стенах горели факелы и тут же с ними в опасном соседстве красовались большие пестрые гобелены (глаза Лаки еще не успели привыкнуть к тому особенному освещению, создаваемому живым огнем, и потому рисунок на них был едва различим); массивная деревянная мебель с множеством мягких подушек была расставлена по бокам исполинской лестницы, а прямо перед ногами гостей раскинулся великий, как левиафан, ковер, чей ворс был весьма мягким и пушистым. Лаки повернула голову – ее учитель стоял не двигаясь, а в его широко раскрытых глазах отражался огонь факелов.

–Впечатляет, – только и сказал он.

–Так и должно быть, – голос гулким эхом отлетел от стен и наполнил все помещение – удивительная акустика у этого места, – это фамильный замок и он должен поражать всех, кто решился навестить род Кларенсов.

На верху лестницы появилась едва различимая фигура, она все приближалась и приближалась, а Лаки не могла оторвать от нее глаз.

Это сухая фигура принадлежала мужчине, чья внешность не давала сразу угадать его возраст – ему могло быть и тридцать, и пятьдесят. Его волосы были коротко подстрижены и теперь торчали недружелюбным ежиком, худые обветренные скулы сочетались со строгими глазами, костюм походил на военную форму и сидел на мужчине безупречно. Когда он подошел ближе, раздался едва заметный скрип, какой бывает у накрахмаленной одежды или новой обуви.

–Я Эдмунд Кларенс, как вы уже догадались, – мужчина коротко кивнул, – а вы, если не ошибаюсь....

–Пан Ежи Качински, – каркнул Мастер, как-то враз став сутулее и ниже, – моя воспитанница – знахарка Катежина.

Лаки изобразила нечто похожее на книксен (чистой воды импровизация, к этому больше обязывал ее наряд).

–Очень рад, очень... рад, – глаза Кларенса никак не вязались с его словами. Они злобными пуговками серых глаз оглядели Лаки с ног до головы, ненадолго, чуть сощурившись, задержались на клыке Мастера. Потом щелочки глаз расширились.

–Вы, наверное, устали с дороги. Проходите. Вас отведут в ваши покои.

–Господин Кларенс нуждается в моих товарах?

–Позже, – Кларенс изобразил жест неопределенности, – ваша карета будет поставлена под навес, а грифоны – накормлены. Мои капризы вполне могут подождать, а ваш отдых и обед откладывать не стоит. Мы, Кларенсы, заботимся обо всех гостях (на слове "всех" он слегка дернул подбородком) и всем готовы оказать лучший прием. Прошу наверх.

Снова темные силуэты вокруг. Лестница, чьи ступени на глазок поражали своей громоздкостью, почти не чувствовалась под ногами. Мастер, Лаки и множество слуг поднялись наверх очень быстро. Уже меньше чем через минуту лестница кончилась, они повернули налево.

–Комната пана Качинского вторая по правой стороне, комната пани Катежины четвертая по левой стороне, – нараспев пропели голоса. Лаки дернулась.

–Мы... мы... передайте господину Кларенсу, что совершенно излишне тратить на нас две разные комнаты.

–Но так не принято, – брови сухопарой служанки поползли вверх, – незамужние девушки, одни или в сопровождении матери и кормилицы, должны жить отдельно.

–Пан Качински мне как отец! – эти слова чересчур поспешно сорвались с ее губ. Служанка замерла, забыв снять с пояса связку с ключами.

–Вы хотели сказать, что он ваш дядя.

–Да, я плохо знаю ваш язык.

–В родном воеводстве пани плохо говорят на универсууме?

Лаки ничего не ответила, ее губы сжались в тонкую нить. Она резко повернулась к Мастеру и буквально впилась в него взглядом, но он лишь сухо кивнул ей в ответ, никак не выказывая своих чувств:

–Все в порядке, Катежина. Здесь так принято, дитя, не бойся.

Перед ним открылись двери его покоев, и он шагнул внутрь. Двери почти беззвучно закрылись.

Лаки осталась один на один со слугами в коридоре.

–Вот и ваши покои, пани Катежина, – сказала та самая служанка и легонько тронула дверь слева – та не замедлила открыться.

Что ж, по крайней мере, и предателей здесь размещают с комфортом.

Большая кровать с балдахинном, пушистый ковер, небольшой диван... В камине потрескивали дрова, но было не жарко и не душно – вероятно из-за огромных окон в пол, одно из которых сейчас было приоткрыто. Везде царил приятный полумрак. Шорох за спиной напомнил Лаки, что она не одна в комнате.

–Ваши вещи сейчас будут доставлены. Вы можете дождаться их и, если пожелаете, переодеться к обеду. Который, кстати, вот-вот начнется. Вас оповестить?

Я... да, конечно, – Лаки постаралась придать голосу как можно больше твердости, чтобы не позволить себе вновь допустить промашку. Никто не знает, какая из оплошностей станет последней, поэтому лучше вообще от них воздержаться. Просто жить здесь. Плыть по течению.

–Катежина, я хотел спросить!..– едва служанка исчезла, как дверь с шумом распахнулась, и в покои вместе со сквозняком ворвался Мастер. Он плавно и осторожно закрыл дверь и посмотрел на Лаки, глаза его лихорадочно блеснули. Снова увидев знакомое лицо, Лаки едва ли не кинулась к нему на шею от счастья, как потерянный в толпе щенок, внезапно узнавший хозяина. Но она глубоко вздохнула и постаралась успокоиться.

–Сейчас мы пойдем на обед, – Мастер на секунду взглянул на большие напольные часы с боем, – пройдем в зал, где сидят гости Кларенса. Тебя они не знают вовсе, а меня... Я сделал все, чтобы меня не узнали.

–Ты уверен?

–Не абсолютно, но бояться мне нечего.

–Какой у нас будет план?

–Слушай, смотри, запоминай. Вот и все. Если тебя спросят о чем-либо... что умеет Катежина... Скажи что-нибудь общее... Что еще только постигаешь колдовство.

–Что я только учусь – и это не будет враньем.

–Это не будет враньем, – повторил Мастер.

Они секунду помолчали.

–Когда я спросила про план, я имела в виду...

–Я знаю. Точнее, не знаю. Не знаю, как долго это будет продолжаться. День, два, неделю... Тебе надо запомнить, как можно больше того, что будет происходить за столом. Мне надо найти голубятню.

–Что?

–Почту. В таком роскошном замке она должна быть. Голубь принесет нам весточку о том, что нам пора возвращаться домой. Всё.

Столь же стремительно Мастер развернулся на каблуках и шагнул к двери. Лаки изо всех сил старалась промолчать, но слова вырвались против ее воли:

–Извини, Мастер.

–Я еще никогда не делал ничего подобного, – произнес вдруг Мастер и впервые за долгое время улыбнулся Лаки, уходя.

Ужин проходил в старом зале для приемов с закопченным потолком. Гости расположились за длинным столом, во главе которого уселся сам Кларенс. Он одаривал своих визитеров благодушными взглядами. Лаки случайно посмотрела на противоположный конец стола и отметила пустующий прибор прямо напротив Кларенса. Место жены? Или кого-то еще?

Всех гостей можно было разделить на несколько групп. К первой и, как ни странно, довольно многочисленной группе относились молоденькие ведьмочки привлекательной, даже смазливой наружности. О том, что это именно ведьмочки, говорило то, что они бурно обсуждали рецепты зелий, последний шабаш на Лысой горе и мелкие любовные интрижки. Как после Лаки узнала, они были нужны скорее для развлечения – но также и для ценной информации. Эти ведьмы были опытными куртизанками, в чьих объятиях побывали многие – от поставщиков золота в Монетный двор Кварты до высших офицерских чинов. Секрет успеха ведьмочек заключался в идейности – уж очень они преданы своему темному делу, и никакие самоцветы не способны их отвадить от служения Тьме.

Также за столом собрались серьезные дельцы. Именно дельцы, а не воины или политики. Это чувствовалось по общему неуловимому сходству многих мужчин, что сидели напротив Лаки. Степенные, в нарядах из дорогих тканей, они пили вино из бокалов как-то самодостаточно, не спеша; со вкусом отрезали кусочек за кусочком чудесных отбивных и очень умеренно и добродушно смеялись. Толстые пальцы многих из них были усеяны золотом куда обильнее, чем у ведьмочек-кокеток. Изначально Лаки волновалась, что маскарад Мастера с кльком и бельмом лишь привлечет излишнее внимание. Она ошибалась – здесь некого было этим удивить. Один солидный господин был весь в крупных налитых бородавках, но никто из гостей и бровью не повел. А его ведьмовская спутница лишь хихикнула при появлении кавалера и чмокнула его в бугристую щеку.

"Но в принца он не превратится".

За ужином не произошло ничего важного. Странно, но все эти господа, преодолевшие, как Лаки и Мастер, такое расстояние, не спешили говорить о своих кознях против империи Четырех магов. Они просто ели, пили и говорили на фривольные темы. Хозяин дома приветливо расспрашивал нескольких ведьм об их отдыхе на человеческом горнолыжном курорте (Лаки поняла, что не ослышалась), да Мастер и сам флиртовал с одной из них, попутно любезно говоря со своим бугристым соседом о погоде на островах Тумана. Лаки ничего не смыслила в происходящем. Поэтому она приняла единственно верное решение – она стала есть и пить, даром что все угощения были первоклассными, а вино – ароматным и сладким. Приятная тяжесть разлилась по ее телу, а веки опрометчиво начали слипаться...

Но вот хозяин дома постучал серебряной вилочкой по своему кубку, как завзятый посетитель светских раутов, и произнес:

–Дорогие гости! Я, как хозяин Тёмного дома Кларенсов, весьма (его кадык снова как-то особенно дрогнул) ценю, что вы прибыли в ответ на мой призыв. В благодарность я хочу пригласить вас всех на Тёмный бал, который начнется через час после нашего ужина. Я хочу, чтобы вы ели, пили и веселились. А после поднялись в свои покои и облачились в маскарадные костюмы.

–Тёмный бал? – спустя каких-то десять минут Лаки вприпрыжку неслась за Мастером по лестнице, стараясь не отставать. В создавшей толчее их никто особо не слушал. – Это что еще такое?

–Не знаю, – Мастер выглядел обеспокоенным, – это вряд ли обыкновенный бал, так что держись рядом со мной во что бы то ни стало.

–Но как я узнаю тебя, – прошептала Лаки, оставшись в своих покоях одна.

Она посмотрела на кровать. Слуги не только доставили в комнату багаж Катежины, но и приготовили ее костюм. Одним из его элементов была маска в пол-лица.

–Я едва нашел тебя, – снова знакомый голос за ее плечом.

Час назад Лаки переделалась в маскарадный костюм – это было странное платье, совсем не похожее на пышные бальные наряды, что она представляла. Простое черное платье в пол с оголенными плечами, легкое кружевное болеро и маска – больше ничего. Служанки очень быстро и легко убрали копну ее волос. Когда Лаки после всех приготовлений подошла к зеркалу, то не узнала свое отражение. Незнакомая девушка, пожалуй, немного худовата, но в целом она выглядела неплохо. Правда, совершенно неузнаваемо. И по ее телу то и дело шли мурашки от мысли, что она не узнает Мэтуу. Но он сам нашел нее. Он был в бархатном старомодном костюме и в маске. Оркестр заиграл в полумраке медленную и тягучую музыку, а церемониймейстер выкрикнул что-то на неизвестном Лаки языке.

–Почему все надели черное?

–Я не знаю. Это может быть частью ритуала.

–Не желаю принимать участие в ритуалах.

–Я знаю. Я тоже не хочу этого.

–Мастер...

–Не называй меня Мастер, – рука учителя, ведущая ее вальсировать к середине зала, больно сжала ее запястье, – я твой дядя пан Ежи...

–Я помню, – за маской не было видно глаз Мастера, но почему-то было ощущение, что он насупил брови, – просто мне страшно.

–Если мы не будем вести себя глупо, ничего не случится. Ни с кем не разговаривай. А если...

Тут унылый голос церемониймейстера откуда-то сверху скомандовал: "Поменяйтесь парами!", и соседние пары запнулись, потому что Мастер и Лаки так и не поменялись партнерами, а продолжали танцевать друг с другом.

–... а если тебя будут о чем-то расспрашивать, дай мне знать, кто это.

–Хорошо. Я все сделаю правильно.

В зале царил синеватый полумрак, и все, даже слуги, были в масках, так что лиц было не различить. Лаки же, кружась в танце, не могла не смотреть на одну особую фигуру – маска сидела в кресле в углу в темном плаще и, не отрываясь, глядела в ее сторону. Не могло ли ей показаться? Лица ведь не разобрать.

Еще немного – и маска начала медленно подниматься. Очень высокая фигура. А потом так же медленно, но неумолимо, маска направилась в их сторону, не сворачивая.

–Кажется... – начала было Лаки, но не успела договорить.

–Поменяйтесь парами!

Маска шагнула вперед и практически выхватила Лаки из рук учителя. Мэтуу на секунду обернулся, но тут же был вынужден подать руку другой партнерше. А маска начала танцевать с Лаки.

Итак, очевидно, что это мужчина – высокий и поджарый. У него длинные худые кисти рук, она это почувствовала. Но, несмотря на худобу, эти руки сильно и уверенно вальсировали. Он молчит, ничего не сказать про голос... Кто это? Лаки перебирала в голове образы гостей – все они были либо толще, либо ниже... Девушки... они тоже не подходили. Лаки была чуть ли не самой высокой среди них. Хозяин дома? У него такая строгая выправка... Умеет ли он двигаться так же мягко и плавно, как Маска?

Все эти рассуждения выстроились в ее голове быстро, за несколько секунд. Но потом они пропали, потому что вдруг...

Стало понятно, что Маска смотрит ей в глаза.

Сначала Лаки стала жарко, а потом холодно, ладонки противно вспотели. Кровь прилила к ее лицу и на секунду Лаки решила, что ее разоблачили.

Нет, это было что-то другое. Она была слишком юна и не имела опыта общения с противоположным полом. Не знала, как мужчина может себя вести. Отеческая забота Анжело и холодная строгость Мастера – вот и все ее познания о мужчинах.

Маска, вальсируя, поглаживала ее руки. Маска сплетала с ней пальцы. Один сильный рывок – и Лаки с маской сдвинулись еще ближе. Голова Маски дотронулась до щеки девушки, она почувствовала на шее горячее дыхание. Дыхание Маски, ее дыхание подействовали на нее так, что глаза стали видеть все как в тумане, а ноги – подкашиваться. Простым взглядом, дыханием, этой лаской рук Маска заставил ее забыть обо всей осторожности. Прояви он сейчас настойчивость, поведи ее за собой – и она пошла бы за ним, не задумываясь, в любой уголок замка.

Эта мысль была такой же резкой и противной, как таракан в изысканном крем-брюле. Лаки вздрогнула от омерзения, и ее голова прояснилась. Она попыталась отстраниться от Маски, но вдруг заметила, что пальцы, еще недавно ласкавшие ее, впились в запястья клешнями.

Музыка стихла.

–Отпустите, – тихо сказала Лаки, и голос ее предательски дрогнул. – Отпустите, или я закричу.

На секунду Маска замер. Потом захват неторопливо стал разжиматься, фигура сделала шаг назад, чуть не запутавшись в плаще. Во всем этом угадывались виноватые жесты.

–Подойдите ближе, – услышала она знакомый голос. В центре зала стоял Кларенс.

"Не он".

Фигуры танцевавших собрались вокруг. Лаки бросилась отыскивать Мастера и облегченно вздохнула, наконец встав рядом с ним.

–Мы собрались здесь во славу нашего господина Чернокнижника! – заунывно провозгласил Кларенс. – Эта ночь... станет для вас особенной. Присоединяйтесь к темному Братству, веселитесь во славу нашего Темного господина!

Вдруг раздался слабый вскрик. Толпа расступилась, и в середину залы вышли слуги. Они вели под руки трепыхавшуюся девушку. Молодую. Тоже всю в черном. На его фоне в глаза бросалась поразительная мертвенная бледность ее кожи.

–Постойте... это какая-то ошибка... Я не краля ничего, клянусь, не краля!

Девушка вся дрожала, и на Лаки накатило вязкое, липкое нехорошее предчувствие.

–Я хотел показать вам, как наши союзники штурмуют Крепость Голубого Тумана, но клянусь... Это будет гораздо занятнее зачарованных камней!

–Отпустите! Отпустите, прошу!... Я не...

Лаки посмотрела на Мастера – под маской лица было не увидеть, – но она успела опустить взгляд и заметить, как крепко он сжал пальцы в кулаки.

–Враги пытаются нас сломить! – голос Кларенса гулко отдавался в каменных стенах. – Маги Кварты пытаются нас сломить! Лесные эльфы, приспешники императора Ликаса тем паче! Но нас не запугать шпионами!

Я не шпионка, я ведьма, ведьма! – голос девушки сорвался и перерос в рыдания.

–И теперь мы покажем, что с нами шутить не нужно! Что мы должны сделать со шпионами?

Дальше случилось то, отчего сердце у Лаки ухнуло и подскочило склизким комком к горлу. В руках у Кларенса в одно мгновение оказалась медная чаша и огромный изогнутый нож. Умело перехватив рукоять, он шагнул к девице, вдруг замолчавшей, так и не переставшей трястись мелкой дрожью.

–Во славу Чернокнижника, за упокой моих врагов, – негромко сказал он.

А затем Кларенс запрокинул девушке голову и четким отработанным движением полоснул ее по горлу.

Страшные булькающие звуки нарушили тишину зала. Алая кровь хлынула из раны, и Лаки вдруг подумала, что ее неестественно много. Что вот она все льется и льется... Так не бывает, это сон, сон...

Кларенс подставил к ране чашу почти сразу. Кровь хлынула в тяжелый сосуд. Кларенс наполнял его, пока с последним всхлипом девушка не испустила дух.

–Причащайтесь, братья, – он прошептал это, но все вокруг услышали.

С омерзением глядела Лаки, как всего в нескольких шагах от нее первый господин в маске взял чашу и отпил из нее. Отстранившись, он шумно вздохнул и передал сосуд дальше. Ближе, ближе... Все внимание Лаки сосредоточилось на чаше. Не существовало ничего, кроме чаши.

–Пей, сестра.

Изо всех своих сил стараясь подавить рвотные спазмы, Лаки поднесла чашу к губам и, задержав дыхание, сделала глоток.

Сначала что-то теплое, вязкое и солоноватое хлынуло ей в рот. Но потом оно превратилось в нечто неимоверно жгучее. Лаки стоило огромного усилия проглотить этот жидкий огонь, через мгновение в желудке ее словно произошел небольшой взрыв, а затем наступила тьма...

Темнота... давящая темнота... Но потом снаружи век как будто коснулся луч света. Да, солнце светило в глаза. Все тело Лаки словно одеревенело, но потом постепенно она снова начала чувствовать – пальцы на ногах, на руках... Она почувствовала, что лежит в кровати, в своих покоях, по всей видимости. В не очень удобной позе – шея затекла. Да и с левой ногой как будто не всё в порядке – отлежала?

Лаки медленно открыла глаза.

И тут же охнула, зажмурив их и схватившись рукой за голову – виски давило железными тисками мигрени. Голова болела немилосердно. Чуть сфокусировав взгляд, Лаки увидела на прикроватной тумбочке кувшин и небольшой глиняный кубок.

Поборов усиливающуюся боль и подступившую тошноту, она приподнялась, налила жидкости из кубка и выпила. После чего, обессилев, снова упала на подушки.

Где-то через минуту Лаки глубоко вздохнула и полностью открыла глаза.

Боль отступала. Словно в ее голове, как в перегретом паровом котле, где-то прятался маленький краник, и его сейчас приоткрыли, и боль вытекала из краника, голова приятно пустела. Вряд ли это была всего лишь вода. Но от нее стало легче.

"Мне нужно повидать Мастера".

Как по волшебству дверь отворилась, и до Лаки донесся знакомый голос:

–Катежина, племянница моя любезная, ты уже проснулась?

Дверь закрылась, и вскоре показался Мастер. Он был уже полностью одет, а лицо его было снова со всей тщательностью заgrimировано.

–Ты в порядке? – тихо спросил учитель. Лаки осторожно, из-за воспоминаний о недавней боли, кивнула.

–Мне было немного нехорошо, – виновато сказала она, – но сейчас я выпила воды, и мне стало намного лучше.

–Это хорошо, однако тебе не помешало бы одеться, – сказал Мээту, глядя прямо Лаки в глаза.

Секунду она замешкалась, а потом посмотрела на себя вниз. Она была совершенно голая. Услышав голос учителя, она поднялась с постели и теперь, по пояс обнаженная, сидела перед ним. Лаки резко натянула одеяло до самых ушей и густо покраснела.

–Я не хотел тебя смутить, – услышала она из-за толстого одеяла.

–Что вчера произошло? – решила спросить девушка, чтобы как-то отвлечься от неловкого момента.

–Колдуны и ведьмы выпили Жидкий огонь и устроили адскую оргию. Чудовищное пойло.

–Но ведь я...

–Тебя я унес в комнату. Для тебя Жидкий огонь оказался чересчур крепким. Ты сразу отключилась. Тебя хотел куда-то унести какой-то странный субъект в маске, но я был быстрее. Принес тебя, уложил и раздел. Не злись на меня. В этом нет ничего крамольного. Жидкий огонь...

–Значит, – перебила его Лаки, постепенно складывая в голове картинку вчерашнего дня, – значит, никакого убийства не было? И мы просто пили что-то крепкое? Это был просто крепкий напиток, ты говоришь?

Она нетерпеливо взглянула на Мэтуу. Но тот не спешил с ответом. Наконец, он заговорил:

–Жидкий огонь действительно крепок. Это один из крепчайших напитков в Кварте, но его пьют лишь на черных мессах. Потому что один из важнейших его компонентов – кровь человека или эльфа.

По телу побежали тошнотворные спазмы. Они пили кровь... Кровь женщины, которую зарезали на их глазах. Они выпили теплую черную кровь... Лаки лишь удивилась, что ее не вывернуло от этой мысли, она некоторое время хранила молчание.

–Она была...

–Вероятно, эльфом, помощницей императора Ликаса. Захотела пошпионить, разузнать что-нибудь и пришла неподготовленной, бедняжка, – спокойно сказал Мастер, – колдуны любят устраивать такие страшные оргии. Мало ли что творилось ночью в том зале. Теперь все они связаны последствиями своих действий и связаны общей кровью из чаши с Жидким огнем. А значит, смогут договориться и вести общие дела.

–Как животные, – сдавленно прошептала Лаки. Ее лоб покрылся испариной от перебитого рвотного позыва.

–Ты не права, животные ведут себя порядочней. А теперь умывайся и приводи себя в порядок. Мы идем на завтрак.

Утро после вчерашних событий не для всех оказалось благодатным – огромная столовая была наполовину пуста. Многие появились лишь к обеду и, как Лаки поняла, такой распорядок был вполне обычным для здешних мест. Сам Кларенс предпочитал обделывать дела, вести беседы за столом с теми, кто пришел разделить с ним трапезу или же находил время вести разговоры приватно, в своем кабинете, в котором Лаки и Мастер еще не бывали. Судя по обрывкам бесед, гости собирались провести здесь около недели. Они могли есть, коротать часы в огромной библиотеке, гулять по угольям Кларенсов на лошадях или пешком, отправиться на охоту, вести неторопливые разговоры в многочисленных гостиных, а вечером собираться в общей зале для бесед с хозяином дома или для танцев. Как постороннему наблюдателю, Лаки казалось, что для этих старых уродливых торгашей, фривольных развязных ведьмочек, прожженных колдунов такой эпикурейский образ жизни сам по себе доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие. Ведь это люди, поднявшиеся из самых низов, привыкшие прятаться, лгать, побираться, унижаться и драться – такой прием для них уже был прекрасным поводом для приезда. Ради изысканных обедов, хотя бы недели спокойной жизни без стычек с солдатами Кварты эти приспешники тьмы готовы были на любые уступки и услуги Чернокнижнику и его покорнейшему слуге Кларенсу.

За первым завтраком Лаки еще раз украдкой рассмотрела гостей. Но никого, кто походил бы на вчерашнюю Маску, она не заметила. Откуда же он взялся?

–Ничто так не воодушевляет полукровок, как террор, – заметил сидевший по соседству с девушкой старый зелейщик, – осада Крепости Голубого Тумана, разумеется, серьезный шаг, но Кварта постаралась сделать все, чтобы замолчать это происшествие и не дать возможности людям узнать о нем. Никто больше не боится магии. Полукровки давно уже стали низшей кастой, об которую все вытирают ноги...

–Вы имеете в виду массовые акции? – переспросила хрупкая ведьмочка напротив, – чтобы из казни приспешников Кварты сделали шоу? Очень сомнительно, чтобы Чернокнижник пошел на такой рискованный шаг.

–Риск оправдан, если люди увидят всю мощь полукровок, – неумолимо возразил ее оппонент, – если бы сами императоры оказались в опасности... Они-то разжирели от безделья в своих чертогах и давно уже не ожидают каких-либо козней! Тогда люди бы поняли, насколько они жалки и власть их иллюзорна.

–Люди любят императоров, – подал голос Мастер. Лаки инстинктивно вздрогнула, испытывая страх за учителя, – для жителей Кварты они – символы чего-то большего, чем просто власть. Магов теперь не так много, а таких сильных...

–Власть императоров давно непопулярна, – с усмешкой возразил зелейщик, – когда ко мне приходят клиенты (он непроизвольно, казалось, понизил голос) и берут отвары для облегчения от бремени... Или от чахотки... Она стала встречаться все чаще... Люди ропшут. Они говорят: "Мы верили, что императоры дадут нам мир и процветание. Но магический огонь Анхеи затухает все чаще. Берон дает Кварте все меньше золота, а Иямо и Ликас и вовсе поглощены своими проблемами. Реальная власть в руках Верховного совета, но там сидят одни мясники".

–Пан Ежи, насколько мне известно, собирается через пару недель отправиться на открытие Гонок Драконов. Он тот, я надеюсь, кто достанет нам сердце дракона: пан Качински – мастер таких специальных заказов.

Мастер покорно склонил голову.

–Остается надеяться, – прибавил он, придавая голосу угодливые нотки, – что люди из Военного ведомства не будут мешать мне.

Кларенс усмехнулся:

–О, не беспокойтесь о таком пустяке. Господин Блэквуд сделает все, чтобы сердце стало гарантированно вашим. Он знает в этом Ведомстве нужных людей в отделе межрасовых конфликтов, так что как только один из драконов падет – а он падет – вы тут же сможете приступить к подготовке его сердца для меня и великого Чернокнижника.

Мастер склонил голову, сощурился глазами. Лаки не могла прочесть его мыслей, но ведь он что-то задумал. Что-то решал про себя.

–Господин Отрув, – вновь обратился хозяин дома к зелейщику, – вам-то должно быть известно, появляются ли на горизонте новые маги. Все больше ведьм и ведунов, но маги... Они либо с нами, либо против нас, с Верховным советом. Вы же поставляете зелья в стены замка Тишины. Как много его воспитанников готовы примкнуть к нам?

–Ну и вопросы вы задаете, уважаемый Кларенс! Вам ли не знать, почему замок Тишины так называется?

–Его воспитанники дают обет молчания, – сказал кто-то за столом.

–Именно, – Отрув приподнял бокал, посмотрев на ответившего, – сколько бы я ни выпытывал у Леверье о молодых наследниках силы стихий, он лишь разводит руками...

(При имени Леверье Мастер слегка встрепенулся, но это бросилось в глаза лишь Лаки).

–...так что мне нечем пока вас порадовать. Как и великого Чернокнижника.

–Владыка держит в тайне итоги своих поисков, – едва слышно сказала одна из ведьм, и Кларенс сухо кивнул ей.

После завтрака Мастер нагнал Лаки в коридоре (это было непросто, учитывая, что он изображал старца) и зашептал ей на ухо:

– После обеда узнай у Кларенса, где голубятня.

– Но что я ему скажу?

– Скажи, что ты хочешь написать жениху. Если Кларенс попросит вскрыть и прочитать твое письмо – смутись и согласишься.

– Но ведь...

– Доверься мне, – Мастер сжал ее руку, – я знаю, что делаю. Дождись, когда я принесу тебе письмо.

– Куда ты...

– Отправляйся в свои покои! – неожиданно громко сказал Мэтуу, придавая голосу хрипотцу. – И не вздумай выдумывать всякий бред! Моя племянница, – пояснял он уже кому-то за ее спиной, – слишком много думает о своих глупых ухажерах...

Быстро смекнув, что от нее требуется, внучка Анжело склонила голову и, придав себе виноватый вид, скользнула в свою комнату.

Уже после полудня она робко обратилась к служанке в темном балахоне со своей скромной просьбой. И ее просьба прислуге не понравилась.

– Господин Кларенс желает проверять все письма, отправляемые его гостями – таков порядок, – непоколебимым тоном сказала служанка.

– Да-да, разумеется, – Лаки опустила глаза, чтобы взгляд не выдал ее, – если только содержание письма будет известно лишь ему.

– Я спрошу у хозяина, – строго предупредила служанка и вышла из покоев. Но уже через пару минут вернулась с разрешением.

Кларенс читал ее письмо и морщился. Наверное, от излишней приторности или же напротив (что хуже), от сухости языка, способной вызвать подозрение. Сама Лаки слишком поздно поняла, что уж очень бегло прочитала текст записки, составленной Мастером.

– Вас ведь не нужно учить, как говорить адрес нашим почтовым голубям?

– Разумеется, нет, – на самом деле Лаки ничегошеньки не знала об этих удивительных птицах. Но перед визитом в голубятню ей все подробно рассказал Мэтуу.

"Голуби нашего мира – удивительные птицы. Они беспрекословно следуют туда, куда им скажешь. Но место назначения нужно шепнуть птице на ушко. Так, чтобы никто кроме нее не слышал. Это не просто птица. Он найдет. Скажи ему, что письмо от Лаки. Наши друзья поймут".

– В таком случае, прошу, – Кларенс кивком головы указал на дверь голубятни и отступил в сторону, – Вы можете отправить весточку вашему жениху.

Лаки шагнула за дверь. Здесь было полутемное помещение с высоким потолком и окнами под самой крышей. Сейчас сверху тонкими золотыми нитями пробивались солнечные лучи. Слышалось тихое воркование. Лаки пригляделась и увидела птиц. Они отличались от тех серых голубей, что облепляли городские улицы – эти голуби были гораздо крупнее, к тому же, белые, как первый снег, с мощными крыльями, а их маленькие глазки казались весьма умными. Один из голубей взлетел с жердочки и уселся прямо на плечо Лаки. Тут она заметила маленькую кожаную сумочку на правой лапке.

– Не смею более мешать, – иронично сказал темный маг и закрыл за собой дверь.

Сердце Лаки забило быстрее. Она услышала, как гулко отдаются шаги внизу на каменной лестнице, и лишь когда они затихли, свернула записку, аккуратно вложила в кожаную сумочку и прошептала, склонившись к птичьей головке:

– На восточный берег, герру Анжело. От Лаки!

Птица спустя мгновение резко вспорхнула, чуть оцарапав плечо девушки коготками, и ослепительным белым комочком нырнула в открытое окно.

Понемногу страх утих, и до своих покоев Лаки дошла, уже совершенно успокоившись. Путь от голубятни лежал через открытую галерею, и внизу она разглядела знакомую фигуру у крепостных стен. Мастер. Гуляет с какой-то ведьмой под руку.

–И здесь он не успокоится, – тихо пробормотала Лаки себе под нос.

Остаток дня она практически не выходила из комнаты. Вернувшись с обеда, она отыскала среди своих вещей книгу, взятую с собой из библиотеки Анжело. Потрепанная брошюрка – "Простейшие магически манипуляции". Лаки принялась старательно отрабатывать данные в ней упражнения. Сосредоточиться на цели... на желании.. Почувствовать в себе силу и направить ее на предмет... Еще дома она не без затруднений прочитала большую часть книги, но вот практиковать заклинания оказалось сложнее. Сколько бы Лаки не пыталась, она не могла подчинить свою волю и силу и совершить хоть что-то волшебное, даже заставить подняться в воздух какую-нибудь безделушку. Но сейчас дела пошли куда лучше. К своему вящему восторгу, Лаки удалось заставить подняться в воздух расческу, затем шкатулку и, наконец, диванную подушечку. С мечом было сложнее. Он никак не хотел подниматься по зову хозяйки, а когда все-таки поднялся, то сделал это очень медленно и неуклюже, словно сама Лаки, обессилев и устав, поднимала его левой рукой. В конце концов, ей удалось заставить летать предметы по комнате с разной скоростью. Как она делала это? Лаки точно не знала. Она лишь слегка вскидывала руку, концентрируя все свое желание поднять предмет на кончиках пальцев. Но что-то подсказывало ей, что сильному магу даже вскидывать руку не обязательно.

"Упражнение с левитацией – это первооснова магии ветра. Помните, что обучение первоосновам магии всех четырех стихий откроет вам возможности творить любое заклинание".

Вечером прислужницы приготовили для нее восхитительную теплую ванну, и Лаки с удовольствием выкупалась. Ей предоставили множество склянок и баночек с ароматными мазями и маслами, от которых ее тело начало благоухать и стало мягким, как бархат. Всю ее охватило приятная нега, захотелось незамедлительно погрузиться в сон. Однако девушка решила еще немного понежиться на мягкой перине и почитать книгу.

К тому же, Мастер мог зайти к ней перед сном. Она не стала закрывать дверь.

Стены замка были надежными и крепкими, и не было слышно ничего, что происходило бы в его коридорах или же внизу, во дворе и у подножия. Всюду была тишина. Поэтому Лаки невольно вздрогнула, когда по ногам пронесся легкий сквозняк, портьеры слегка всколыхнулись, а пламя свечей на секунду дернулось.

"Всего лишь дверь открылась".

Словно прочитав ее мысли, тяжелая дубовая дверь медленно и тяжело захлопнулась. Лаки так и не решила, отчего это: снова от сквозняка или в ответ на ее мысли.

Вдруг что-то большое и темное метнулось внизу у кровати. Это могло быть игрой света, но уж слишком неожиданно всё произошло. Лаки снова вздрогнула, и неприятный холодок появился между лопатками.

–Эй..., – ее голос звучал неуверенно, – кто здесь?

И вдруг откуда-то из-под кровати прямо на перину выпрыгнул огромный черный котиче самого добродушного вида.

Лаки обмякла.

Это не демон и не чудовище – просто кот. Он был воистину огромен: матрац прогнулся под его мощными лапами. При этом у него был весьма смыслённый взгляд. Зверь внимательно оглядел девушку, качнул головой, что походило на причудливый кивок, и сделал пару шагов по направлению к руке Лаки. Ей ничего не оставалось, кроме как погладить нахала. Кот изогнулся, подставляя спину, блаженно сощурился и громко затарахтел.

–Красивый котик, – пробормотала Лаки. От сердца отлегло. Она стала неспешно гладить кота. Тот все ластился. Наконец, потоптавшись вокруг по кошачьему обычаю, он стал готовиться ко сну возле левого бедра Лаки. Его лоснящийся бок вдруг уперся во что-то твердое в ее кармане.

–Что это? Ах, да...

Лаки достала из кармана свои кулон, снятый во время купания, и ладанку с рынка, о которой она уже успела позабыть. Кулон с черным камнем она без труда надела на шею (кот слегка оживился, увидев блестящей камешек на золотой цепочке), а вот ладанка... Так ли она ей нужна? Уж больно громоздка. Лаки в задумчивости повертела ее в руках, когда увидела на ткани небольшую вышитую надпись. Но в тени балдахина над кроватью она была практически неразличима.

–Погоди-ка, котик...

Лаки встала с кровати к вящему неудовольствию животного и подошла к камину – здесь в комнате был особенно ярко. Надпись была маленькой, слова практически не были различимы, к тому же, несколько из них были совсем не из универсуума. Похоже на латынь.

–«Лупус... ин вести..вестиментис .. овиум... Шкура-гори, волк-беги...» Очень похоже на латынь, – сказала она самой себе растерянно.

–Да, это латынь, – внезапно ответил незнакомый голос.

Лаки резко развернулась и оперлась о стену.

На кровати – там, где только что лежал черный кот, – теперь располагался мужчина. Он был высок, молод, но что-то в нем было весьма зловещим. Он глядел на Лаки, почти не мигая, с загадочной полуулыбкой на ярких губах. Лаки рассмотрела его хорошенько.

В вечернем свете его кожа казалась смуглой. Он был в черном просторном одеянии, и черные же густые волосы, больше похожие на шерсть, были на его руках, груди и кое-где виднелись на шее. Длинные темно-каштановые волосы были гладко зачесаны. На пальцах правой руки Лаки успела разглядеть нечто вроде небольших когтей. Лицо худое, глаза зеленые, как крыжовник, и яркие, как у кошки.

–Это амулет истинного обличья, – проговорил мужчина, медленно поднимаясь, – он облачает маскарад оборотней и колдунов... Я не был готов.

Говоря это, он встал с кровати – оказалось, он чуть ли не на голову выше Лаки. От его взгляда становилось не по себе. Он плавно и осторожно шел к девушке. Она же стояла как кролик перед змеей, не в силах отклониться от страха.

–Я знаю, кто вы, – наконец выпалила она.

Незнакомец остановился.

–Вы Маска, – сердце у Лаки билось так, будто она пробежала длинную дистанцию, – со мной Вы танцевали на балу.

–Все верно, – прерванное на секунду движение продолжилось, – я и не знал, что Вы одни. Возможно, говорил я себе, Вы охраняете покой Вашего престарелого дяди. Или не дяди. Или не такого уж престарелого....

Последние слова он произнес довольно тихо, но Лаки отчетливо их расслышала, и услышанное ей очень не понравилось. Незнакомец вдруг совершил стремительное движение вперед – и оказался прямо перед ней. Он схватил Лаки за плечи, одним рывком поднял, прижав ее к стене на уровне своих глаз.

Лаки смотрела прямо в глаза тому человеку, который без спросу пришел в ее спальню. Она молниеносно поняла несколько вещей. Во-первых, что бы он ни задумал, он сильнее. Она не успеет позвать на помощь. Во-вторых, кто бы он ни был, раз он совершил такой поступок, значит, считает, что имеет на это право. И значит, что своим криком она лишь выдаст себя. Значит, не надо бояться. Надо убедить его, что она не боится. Что понимает, кто это, хотя в первый раз видит этого... оборотня.

Решить-то легко. Сделать трудно.

Лаки не понимала, что творится между ней и незнакомцем. Вернее, не хотела понимать. Потому что незнакомец пришел за тем, что ему не удалось совершить в тот вечер, на Тёмном балу. Он хотел ее – тело его испускало жар, как раскаленная печка. Все было предельно просто: обернуться черным котом – улечься с хозяйкой на ночь, дожидаться темноты и позволить себе все, что заблагорассудится. Поэтому Лаки сказала твердо, не давая возможности выдать свою слабость:

–Отвечайте прямо, что Вам нужно?

Ее голос, как и прямой взгляд, казалось, немного сбили с незнакомца спесь. Он отпустил ее, отошел немного, развернулся на каблуках и принужденно рассмеялся:

–О, мне ничего не нужно, юная леди! Я лишь хотел познакомиться, узнать получше ту барышню, с которой имел честь вчера вальсировать, только и всего, только и всего!

Говоря это, он снова позволил себе расхохотаться и даже всплеснул руками. Лаки с недоверием смотрела этот маленький спектакль. Такие манеры никак не вязались с хищной внешностью проходимца. Наконец он окончил ломать комедию, смех его оборвался так же резко, как и начался. Лже-кот посмотрел на девушку серьезно, и в глазах его снова промелькнул зловещий огонек:

– Уж слишком быстро Вы меня разоблачили, милая Катежина. Вас ведь так зовут? – почудилось ли ей, но в голосе мужчины как будто звучало сомнение. – Я обычно до конца не раскрываю свой маленький маскарад. Но у Вас так вовремя оказался под рукой столь редкий амулет...

–Мы с вами по-прежнему не знакомы, – осторожно напомнила Лаки.

–Ах да, – небольшая пауза. – Генри. Генри Кларенс. Младший брат Эдмунда Кларенса.

–Вы прекрасный оборотень, господин Кларенс.

–Благодарю. Это несложно, если ты полукровка.

Лаки замерла.

–Видите ли, Катежина, полукровки, в чьих жилах течёт кровь химер, могут принимать некоторые... гхм... обличья. Это иногда создает массу неудобств. Но я не жалуясь. Я привык использовать свои недостатки себе во благо.

–Например, чтобы запрыгнуть в постель к незнакомой девушке? – спросила Лаки и покраснела до ушей.

–И это тоже, – Генри мягко улыбнулся, – но времена меняются. Да и те, кого я посещаю, обычно не против... Обычно ведьмы, – тут он мягко подошел к ней и зашептал на ухо, – обычно ведьмы могут распознать оборотня. Они сами дружат с бесами, ну а те сопровождают ведьм в кошачьем обличье. Разве Вы, ведьма, не знаете об этом, Катежина?

Лаки отстранилась от гостя. От страха подкосились ноги – надо быть полным дураком, чтобы не понять к чему он клонит.

–Я учусь колдовать совсем недавно, – жалко пискнула она.

–О, я подсмотрел украдкой, у вас неплохо получается. Притом без всяких зелий и артефактов, лишь силой мысли. Как у настоящего мага.

–Чего Вы хотите? – снова повторила Лаки. К ее стыду, в своем голосе она услышала мольбу. Генри тоже это учуял, потому что радостно заулыбался и снова начал двигаться к девушке. Они так и перемещались по комнате: он наступал, а Лаки отходила.

–Отправляйтесь и скажите своему брату, все, что думаете обо мне, – Лаки тряхнула головой, – мне плевать. Мое имя не запятнано. И если хотите меня запугать...

–С Эдмундом у нас очень натянутые отношения, – доверительно сообщил Генри, – он не любит своего брата-полукровку – незаконнорожденного получеловека, чей отец не таких благородных кровей. Он выслушает меня и запрет под замок еще на пару лет за подобный бред.

–Сожалею, – сказала Лаки без капли сожаления в голосе.

–Пожалейте себя, – обронил Генри. И подойдя к ней вплотную, вновь вцепился в ее плечи и, взглянув прямо в глаза, отчетливо сказал:

– Но ведь ты-то одного со мной поля ягода. Ты должна понимать. Ты ведь тоже полукровка.

Лаки отшатнулась и схватилась за столбик кровати. Теперь Генри и его маниакальные замашки ушли на второй план. Ей показалось, что она ослышалась:

–Повтори, что ты сказал.

–Ты притворяешься, что не знаешь? Я сразу понял, когда увидел тебя...

–А что если это ошибка?

–Да не может быть никакой ошибки. Я чую таких как я. Таких как ты. От тебя веет мощной силой. Я чувствую то, что есть внутри тебя. Оно дает тебе способности. Оно владеет тобой и побеждает твоих врагов. Это сила. Сила человека-полукровки.

–В моих жилах течет кровь эльфов, – позабыв про все правила предосторожности, сказала Лаки.

–Возможно. Но я чувствую в тебе темную силу. Могучую. Ты лишь прикидываешься ведьмой. Ты гораздо сильнее. Неужели ты не замечала, как Оно внутри тебя иногда вырывается наружу?

Лаки молчала. Она вспомнила...

Вспомнила свою смерть, вспомнила воров в переходе- что в ней увидел тогда один из них?– морского змея и приступы злости. В те мгновения ей казалось, что что-то шипастое и безумно злое рвется из нее в этот мир.

–Я не знаю, – наконец ответила она. – Я это я. Возможно, маг. Возможно, колдунья. А возможно, полукровка. Я лишь могу ждать, чтобы узнать все, что я хочу. А тебе, – она устало села на кровать, – оставляю право говорить об этом или не говорить. Я не знаю, зачем ты следишь за мной. Ты, очевидно, знаешь про меня больше, чем я сама. Так что же тогда тебе нужно?

–Тебя.

Высокая фигура снова приблизилась к ней. Полукровка опустился перед ней на колени, потянулся, и его пальцы заскользили по ногам Лаки, от лодыжек все выше. Он ласкался, как большой черный кот пять-десять-пятьдесят минут назад. Лаки бросило в жар.

–Я могу помочь тебе, – бормотал Генри, – я научу тебя... Как стать сильной... Как стать умной... Как стать тем, кем хочешь... Ты должна просто быть со мной... У меня еще не было такой прекрасной возможности научить... Тебя... Ты должна быть моей... Ты хрупкая и нежная, из тебя выйдет страшный воин....

Говоря это, Генри Кларенс осыпал поцелуями ее ноги, а Лаки смотрела на него со смесью отвращения, стыда, но одновременно жар поглощал ее. Она не могла собраться с духом и прекратить это, как вдруг в дверь громко постучали. Генри замер, а затем недовольно посмотрел на дверь.

–Кто это еще?

–Катежина! – раздался голос Мастера, – Катежина, ты спишь?

–Нет, – с облегчением крикнула в ответ Лаки. Глаза полукровки загорелись злобой.

–Открой, Катежина! Ты закрылась на засов!

–Скажи, что ты не одета, – тихо приказал Генри, – скажи, что откроешь через минуту.

–П..погоди минуту! – неожиданно для себя ответила Лаки. – Мне нужно одеться!

Она не слышала, что отвечал ей Мастер. Она смотрела – Генри встал, открыл огромное окно и взобрался с ногами на подоконник.

–Но что... – начала было она.

–Время моего визита подходит к концу, – промурлыкал гость, – я обещаю, что больше не зайду в эту комнату без спроса. Но я хочу, чтобы ты подумала... – все его тело стало покрываться черной шерстью еще гуще. На лопатках треснула рубаха, и два огромных кожаных крыла раскрылись за спиной полукровки. Он повернул к девушке искаженное лицо, и Лаки в ужасу увидела, как удлинился нос, как в растянувшемся рту блестят клыки и дрожит раздвоенный язык.

–Я хочу, чтоб ты решила, чего хочешь. Жить во лжи или стать тем, кто ты есть. До встречи.. – и огромный нетопырь нырнул в бездну, где-то у самой земли перекувыркнувшись и тяжело полетев вперед. В то же мгновение дверь отворилась, и в комнату буквально ввалился Мастер – очевидно, дверь сдерживало заклятье.

–Почему у тебя открыто окно? – спросил Мэтуу. Вид у него был рассеянный.

–Камин слишком чадит, – только и смогла ответить Лаки. Лихорадка прошла.

–Нам надо убираться отсюда как можно быстрее.

–Это случится завтра перед восходом солнца.

Лаки вздрогнула и едва не выпустила руку Мастера: исполняя роль примерной племянницы, она водила Мэтуу по двору под ручку как раз после того, как он передал Эдмунду Кларенсу львиную долю припасов контрабандистов (сказать по правде, у них попросту не было выбора).

–Не может быть!

–Нам пора убираться, ты права, – Мастер украдкой посмотрел на нее, не изображая, как прежде старца, – оставаться дольше значит подвергать себя бессмысленному риску. Ты передала уже три письма. Я отдал запасы всей той дряни, что мы привезли.

–Как нам удастся сбежать?

–Мы вызовем меньше подозрений, если попросту покинем замок через парадный вход. Вечером я якобы получу тревожные новостисо своей малой родины – лавчонку мою соберутся прикрыть, – и мы двинемся решать насущные проблемы так же непринужденно, как и заглянули сюда.

–Мастер... – Лаки на секунду запнулась, – ну а если что-то пойдет не так?

Мастер меча молчал, раздумывая.

–Если Кларенс проявит недовольство, – наконец ответил он, – то перед рассветом мы сами оседлаем грифонов из нашей упряжи и рванем подальше от этого чертового осиног гнезда. Перед рассветом тихо.

–Перед рассветом, – повторила Лаки.

Прошло несколько дней, а она так и не сказала Мэтуу о знакомстве с Генри. Она сама не знала, почему обманывает своего учителя. Но ее преследовало чувство, что новость о полукровке ему очень не понравится.

Все эти дни каждый вечер она упорно училась управлять своей силой. И каждый вечер голос за окном, голос Генри, давал ей советы, наставлял и поправлял:

–Тебе гораздо легче будет управляться со своей силой, если ты научишься ее вызывать. Запомни чувство, с которым ты начинаешь что-то творить. Поначалу тебе придется вызывать его у себя постоянно, иначе ты не сдвинешь с места даже эту несчастную табакерку.

–Это несложно. Мой двигатель – злость и раздражение, – буркнула себе под нос Лаки.

–Не забывай, что у химер острый слух...

Окно, до этого открытое, с гулким звоном захлопнулось, спустя секунду из-за окна раздалось: "Браво!".

–Левитация – легче всего, – сказала Лаки в один из вечеров.

Она сделала едва уловимый пас кистью, и меч, рванувшись из ножен, в последний момент снизил скорость и мягко лег ей в руку.

–Ты еще не дошла до заклинаний и управлением стихий.

–До этих заклинаний есть риск не дойти никогда в жизни.

–Но не для тебя.

–Следующим важным шагом будет щит, барьер и преграда. Их видов очень много. Для начала освой практический щит от физического контакта. Он может стать твоим контрударом, – так сказал Генри в следующий раз.

–Неплохая идея.

–Ты можешь потренироваться на мне, если позволишь мне войти.

–Убирайся, Генри, – спокойно ответила Лаки.

Она услышала глухое ворчание и шелест крыльев.

Но на следующий вечер она открыла окошко и, лишь отойдя от него на другой конец комнаты, произнесла:

–Хорошо, ты играешь честно. Можешь войти!

Генри тяжело перевалился через подоконник. Видимо, сидеть все это время на наружном выступе стены требовало от него немало сноровки. Кожистые крылья втягивались, волоски шерсти уменьшались, лицо становилось вновь похожим на человеческое.

–Иногда, когда я делаю это слишком быстро, на мне рвется одеж... – он не договорил. Попробовал сделать шаг в перед – воздух передним будто стал плотнее, нога не желала двигаться.

–Работает, кажется, – удовлетворенно заметила Лаки.

Поначалу Генри ухмылялся. Он будто бы старался продавить невидимую стену, толкая воздух перед собой то ногой, то плечом, то всем телом. Постепенно, когда ему не удалось ни на дюйм сдвинуться со своего места, он начал ощутимо сердиться. Глаза налились кровью, ноздри расширились, как у бешеного быка.

–Ну, доберусь я до тебя, полукровка! – прорычал он.

Лаки смешалась. Ей стало немного страшно, и она почувствовала, что щит, отделяющий ее от разъяренной химеры, слабеет.

–Тебя легко сломать, полукровка! – торжествуя воскликнул Кларенс-младший.

Щит рассеялся, и он с торжествующим воплем рванулся на Лаки, однако спустя мгновение вынужден был остановиться – в его шею уперлось лезвие меча, оказавшегося в руках девушки за долю секунды.

–Уж больно быстро ты учишься, – процедил Кларенс сквозь зубы.

–Берегись, не опали шкурку, – только и ответила Лаки.

Воздух над лезвием странно завибрировал. Он нагревался. И вновь Кларенс вынужден был отступить. А точнее, с воем отпрыгнуть. Потому что волна фиолетового пламени вырвалась из рукояти и, как ослепительная стрела, пронеслась в сторону окна.

Спустя секунда хозяин замка принужденно рассмеялся:

–Ты жульничаешь, полукровка! Никто не читает книги с конца!

–Не называй меня так.

–А все-таки ты жульничаешь.

–Ты не сказал мне нескольких вещей, – Лаки подняла меч над головой и задумчиво посмотрела на клинок, – мое оружие может быть проводником магии. Это раз. Стихиями управлять не так уж сложно. Главное, знать их название на старом забытом языке. Он, кажется, зовется праязыком. Это два.

–И откуда ты узнала про праязык? – с любопытством спросил Генри, склонив голову набок.

–Над камином, – Лаки указала острием меча в угол комнаты, – я разглядела старую надпись. Надпись в камне. Мне пришлось попотеть, чтобы прочитать ее. Эльда.

–Эльда, – повторил Генри. Он согласно кивнул.

–Что же ты сделала дальше?..

–Я призвала силу Эльды. В книге ведь есть заклинание – призвать предмет. Есть заклинание со словом "сила". Я лишь призвала не предмет, а силу. Эльду.

–Ты всего лишь заменила одно слово в простейшем заклинании и вызвала огонь. Ты представила, что у тебя в руках огненный клинок – так и вышло. Ты играешь с силой, как с игрушкой. Поразительно.

–Я думала, это будет иначе. Сложнее. Больше заклинаний.

–У прежних мастеров это гораздо сложнее. С огромным количеством заклинаний. И годами концентрации. А ты просто позвала прасилу – и она пришла к тебе.

–Что будет, если четыре стихии мне подчинятся?

–Тебе придется освоить последнюю – пятую стихию.

–Какую же?

–Силу живого духа. Подчинение всего живого.

Несколько секунд Лаки и Генри лишь глядели друг на друга.

–Разве это возможно?

–Это трудный путь, – взгляд Генри затуманился, казалось, он смотрит куда-то сквозь Лаки, в пустоту, – многие сломались, идя по нему. Многие светлые маги стали темными. Многие продали душу демонам. Власть искушает. Не нужно предметов и специальных заклинаний. Только сила. Сила твоих мыслей и слов. Сила приказа. Ты хочешь повелевать, полукровка?

Теперь он снова смотрел прямо на Лаки.

–Я не хочу никем повелевать! – она топнула ногой. – Мне нужна лишь правда! Правда обо мне! Я не хочу подчинять себе людей! Я не Чернокнижник!

Внезапно Генри шагнул к Лаки, сжал ее в своих мохнатых руках и подарил долгий сильный поцелуй. Алиса не успела что-либо сказать – ее глаза лишь удивленно расширились. Ее впервые так целовали, и она к своему удивлению почувствовала, что ей это приятно. Тепло Генри и его запах нравились ей, слегка закружилась голова. Наконец он оторвался от нее, сделал шаг назад и посмотрел смущенно и отчего-то грустно.

–Настоящему магу всегда нужно быть начеку, – через мгновение сказал он. Лаки промолчала.

–Ты многое усвоила за такое небольшое количество дней. А сколько ты узнаешь еще... Хотелось бы мне посмотреть. Ты подумала? Не хочешь быть со мной?

Лаки продолжала неподвижно стоять, а потом медленно покачала головой.

–Что ж, – Генри криво усмехнулся, – я был готов. Что-то мне подсказывает, что ты пакуешь чемоданы. Ты должна учиться дальше. Отправляйся в замок Тишины. Найди там достойного учителя, а не этого дилетанта. Учителя по прозвищу Гриф. Он научит тебя... многому...

Голос Генри стал меняться. Лаки почувствовала, как мурашки бегут по ее коже – он перевоплощался прямо у нее на глазах. Кожа обрастала, клыки удлинялись, а крылья...

–Не прощайся, – прорычало существо и вылетело в окно. Рама со звоном захлопнулась. Лаки продолжала стоять.

В тот же день Эдмунд Кларенс сидел в своем кабинете и мрачно читал отчеты, присланные ему шпионами со всех уголков Кварты. Сержант Доан Леверье был арестован – единственный доверенный имкуратор в школе магов! Все чаще его людей в Верховном совете арестовывали или отстраняли – за считанные дни он лишился большинства своих осведомителей и теперь просто изнемогал от злости и страха. Сначала, получая сообщения, раз за разом узнавая об очередном аресте, он попросту отказывался верить своим глазам... Пока его не осенило.

Медленно он вывел на обрывке пергамента даты арестов, с каждой новой из них покрываясь липким потом. Затем отложил перо и еще раз посмотрел на написанное.

Все были арестованы в те дни, когда в его замке гостили колдуны.

Кларенс ударил себя по лбу.

Он, настоящий дурак, не почуял крысу у себя под носом! Казнить случайную эльфийку и позволить крысе при все честном народе сидеть с ним за одним столом, делить одни из его покоев и спокойно участвовать в их разговорах!

Поначалу первым желанием Кларенса было вызвать Цербера, но он вовремя остановил занесенную над рунами руку.

Вызвать Цербера? Пойдите-ка...

Что он ему скажет? Что лучший темный шпион сам прозевал шпионов в своем доме? И что его, Кларенса, ждет после этого?

Только смерть.

Поэтому Кларенс не стал обращаться ко тьме, а лишь позвал одного из своих доверенных слуг. И, глядя на пламя свечи, тщательно проговорил свою просьбу:

–Сегодня ночью мы поохотимся на особо жирную крысу.

–Крысу, господин?

–Да, именно крысу. Она спряталась в одной из комнат для гостей. Возможно, крыса эта не одна. Так как она вольготно чувствует себя в моем замке, мы будем ловить ее, когда все уснут.

–Кажется, я начинаю понимать, мой господин.

–Прикажите закрыть все конюшни – скажите, что лошадей перед отъездом надо хорошенько вымыть и вычесать. Все лошади на месте?

–Так точно, господин.

–Пораньше подайте ужин и разгоните всех спать. А факелы в коридорах гасите. Никто не уехал раньше срока?

–Нет, господин.

–И заприте голубятню, – немного подумав, добавил Кларенс, – пусть никто сегодня не посылает писем, скажите... Придумайте что-нибудь. Все мои птицы на месте?

–Нет, господин, нет быстрокрылой Паломны.

Кларенс вздрогнул и перевел взгляд на слугу. Паломна была его любимой птицей – единственной черной голубицей.

–Как ты сказал?

–Паломна улетела еще вчера. С письмом госпожи Катежины.

–И часто она пишет свои письма?

–Очень часто, господин. Все говорит, что жениху. Она, пожалуй, одна и ходит в голубятню, господин.

Несколько секунд Кларенс сидел словно молнией пораженный. Потом он ожил, присвистнул и откинулся на спинку своего массивного кресла.

–Тогда скажи как бы ненароком, что голубятня завтра будет на замке. И что пусть она отправляет весточку жениху, если пожелает, сегодня. И что лучше бы делать это позже, ближе к полуночи, ведь тогда в голубятне будет быстрый Юм.

–Будет исполнено, господин, – без тени удивления произнес слуга и покинул кабинет.

Оставшись один, Кларенс окинул взглядом каждый темный угол кабинета, задержал внимание на каждой подозрительной тени и, не заметив ничего и никого, вновь углубился в отчеты. До полуночи оставалось всего несколько часов.

–Значит, перед рассветом ты сообщишь слугам, что должен уехать, и они тебя выпустят. А если нет?

–Будем надеяться, что хозяин замка еще будет спать. Ух, какой ненадежный план... Если нас раскусят, живыми нам точно не уйти. Слишком долго мы здесь гостили. Главное, чтобы ничто нас не выдало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.